

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
АЛТАЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

№2 (2)

ISSN 3034-2589

2024

Тема номера:
Преподобный
архимандрит
Макарий
(Глухарев)
и его время

БОГОСЛОВИЕ • ИСТОРИЯ • КУЛЬТУРА • ПЕДАГОГИКА

ВЕСТНИК
БАРНАУЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

**Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия**

**Вестник
Барнаульской
духовной семинарии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 (2). 2024

БАРНАУЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников),
канд. богословия, ректор Барнаульской духовной семинарии,
глава Алтайской митрополии.

Научный редактор

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей Георгий, д. искусствоведения,
канд. физ.-мат. наук, канд. богословия, доцент, заведующий кафедрой
богословия и церковно-практических дисциплин
Барнаульской духовной семинарии.

Ответственный секретарь

Прокопьева Наталия Валентиновна, канд. социол. наук, доцент, ведущий
специалист учебно-методического отдела Барнаульской духовной семинарии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бармин Валерий Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Бельский Владимир Викторович, канд. богословия (Россия, Сергиев Посад);
Гончаренко Владимир Владимирович, протоиерей, канд. богословия, доцент
(Россия, Санкт-Петербург);
Григорова Дарина, канд. ист. наук, профессор (Болгария, София);
Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Чита);
Дюлгерова Нина, канд. ист. наук (Болгария, София);
Ивакин Григорий Анатольевич, д. ист. наук, доцент (Россия, Москва);
Инговатов Владимир Юрьевич, д. филос. наук, доцент (Россия, Барнаул);
Ливцов Виктор Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Орел);
Матис Владимир Иванович, д. пед. наук, канд. философских н., профессор
(Россия, Барнаул);
Мельников Иван Геннадьевич, протоиерей Иоанн, канд. богословия (Россия,
Барнаул);
Морозова Ольга Петровна, д. пед. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Пивоваров Борис Иванович, протоиерей, д. богословия (Россия, Новосибирск);
Реснянский Сергей Иванович, д. ист. наук, профессор (Россия, Москва).
Севастьянова Светлана Климентьевна, д. филол. наук, профессор (Россия,
Новосибирск);
Фирсова Анна Михайловна, д. пед. наук, профессор (Россия, Нижний Новгород);
Цыб Сергей Васильевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул).

**Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Altai Metropolis**

**Bulletin
of Barnaul
Theological Seminary**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2 (2). 2024

BARNAUL

CHIEF EDITOR

Ivannikov Sergey Ivanovich, Metropolitan of Barnaul and Altai Sergey, Ph. D. in Theology, Rector of Barnaul Theological Seminary, Head of Altai Metropolis.

Scientific Editor

Kreydun Yuri Alexandrovich, Archpriest George, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor, Head of the Department of Theology and Church-Practical Disciplines of Barnaul Theological Seminary.

Responsible Secretary

Prokopeva Natalia Valentinovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Leading Specialist of the Educational and Methodological Department of Barnaul Theological Seminary.

EDITORIAL BOARD

Barmin Valery Anatolyevich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Barnaul);
Belsky Vladimir Viktorovich, Ph. D. in Theology (Russia, Sergiev Posad);
Goncharenko Vladimir Vladimirovich, Archpriest, Ph. D. in Theology, Associate Professor (Russia, St. Petersburg);
Grigороva Darina, Ph. D. in History, Professor (Bulgaria, Sofia);
Drobotushenko Yevgeny Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia, Chita);
Dyulgerova Nina, Ph. D. in History (Bulgaria, Sofia);
Ivakin Grigory Anatolyevich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia, Moscow);
Ingovatov Vladimir Yurievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (Russia, Barnaul);
Litsov Victor Anatolyevich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Orel);
Matis Vladimir Ivanovich, Ph. D. in Pedagogy, Ph. D. in Philosophy, Professor (Russia, Barnaul);
Melnikov Ivan Gennadievich, Archpriest Ioann, Ph. D. in Theology (Russia, Barnaul);
Morozova Olga Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Professor (Russia, Barnaul);
Pivovarov Boris Ivanovich, Archpriest, Ph. D. in Theology (Russia, Novosibirsk);
Resnyansky Sergey Ivanovich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Moscow).
Sevastyanova Svetlana Klimentyevna, Ph. D. in Philology, Professor (Russia, Novosibirsk);
Firsova Anna Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Professor (Russia, Nizhny Novgorod);
Tsyb Sergey Vasilievich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Barnaul).

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

О ЖУРНАЛЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY.....	9
<i>Иванников С. И., митрополит, Макаров И. В., иерей. Духовное наставничество в православной традиции в эпистолярном наследии преподобного Макария Алтайского / Ivannikov S. I., Metropolitan, Makarov I. V., Priest. Spiritual Guidance in the Orthodox Tradition in the Epistolary Heritage of the Venerable Makary of Altai.....</i>	9
<i>Пивоваров Б. И., протоиерей. Влияние преподобного Макария Алтайского на религиозную и культурную идентичность России в XIX веке / Pivovarov B. I., Archpriest. The Influence of the Venerable Makary of Altai on the Religious and Cultural Identity of Russia in the 19th Century.....</i>	16
<i>Прокопьева Н. В., Черкашина М. В., Прокопьев Д. М. Методы миссионерской работы архимандрита Макария (Глухарёва) с коренным населением Алтая в 30–40-х гг. XIX в. / Prokopyeva N. V., Cherkashina M. V., Prokopyev D. M. Methods of Missionary Work by Archimandrite Makary (Glukharyov) with the Indigenous Population of the Altai in the 1830s–1840s</i>	23
РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ / SECTION 2. HISTORY	34
<i>Ливцов В. А., Блохин Ю. В. Обретение святых мощей преподобного Макария Алтайского в контексте исторического и духовного наследия России / Livtsov V. A., Blohin Y. V. The Discovery of the Holy Relics of the Venerable Makary of Altai in the Context of Russia's Historical and Spiritual Heritage.....</i>	34
<i>Стриганова М. И., Ефимов А. Б. Роль преподобного Макария Алтайского в развитии православного миссионерства в Российской империи / Striganova M. I., Efimov A. B. The Role of St. Makary of Altai in the Development of Orthodox Missionary Activity in the Russian Empire</i>	55
<i>Дегтярёв Д. С. Город Барнаул и Алтайский округ во второй четверти XIX века / Degtyarev D. S. The City of Barnaul and the Altai Region in the Second Quarter of the 19th Century</i>	66
<i>Крейдун Ю. А., протоиерей, Метельницкий К. Н., протоиерей, Климентова Е. П. Роль Барнаула в становлении миссионерской деятельности архимандрита Макария (Глухарёва) / Kreйдun Yu. A., Archpriest, Metelitskiy K. N., Archpriest, Klimentova E. P. The Role of Barnaul in the Formation of the Missionary Activities of Archimandrite Makariy (Glukharyov)</i>	72
<i>Ушаков А. В., протоиерей. Протоиерей Михаил Чевалков — ученик преподобного Макария Алтайского / Ushakov A. V., Archpriest. Archpriest Mikhail Chevalkov — Disciple of the Venerable Makary of Altai</i>	82

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / SECTION 3.
CULTURAL STUDIES AND ART HISTORY 89

Крейдун Ю. А., протоиерей. Архимандрит Макарий (Глухарёв) как церковный строитель и благоуказатель / *Kreydun Yu. A., Archpriest.* Archimandrite Makary (Glukharev) as a Church Builder and Decorator..... 89

Пашкевич Т. В. Анализ символики и конографии преподобного Макария Алтайского в контексте религиозных и культурных традиций / *Pashkevich T. V.* Analysis of the Symbolism and Iconography of the Venerable Makary of Altai in the Context of Religious and Cultural Traditions106

РАЗДЕЛ 4. ПЕДАГОГИКА / SECTION 4. PEDAGOGY 117

Расова Н. В. Духовное наследие архимандрита Макария (Глухарёва) в образовательной практике современного учителя / *Rasova N. V.* The Spiritual Legacy of Archimandrite Makary (Glukharev) in the Educational Practice of the Modern Teacher 117

Информация для авторов125

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Вестник Барнаульской духовной семинарии» является периодическим рецензируемым научно-теоретическим и прикладным изданием, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области теологии, истории, культурологии и педагогики. Кроме научных статей, в журнале публикуются обзоры, рецензии, материалы конференций, переводы, архивные документы, актуальные интервью со специалистами в области православного богословия и смежных дисциплин.

Учредитель журнала Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: теология (христианство), педагогика (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы) и истории (история Русской православной церкви, отечественная история и всеобщая история).

Теологи, историки, педагоги, преподаватели, ученые, управленцы, аспиранты и студенты высших учебных заведений могут опубликовать:

✓ теоретические и практические разработки в области православного богословия;

✓ теоретические и практические разработки по истории России;

✓ теоретические и практические разработки по теме духовно-нравственного воспитания;

✓ результаты диссертационных исследований по теологии, истории, педагогике;

✓ разработки занятий, мероприятий с комментарием к ним;

✓ результаты научно-исследовательских работ;

✓ анализ проведенных мероприятий;

✓ результаты апробации новых методик обучения;

✓ обсуждение дискуссионных вопросов теории и практики теологии, истории, образования;

✓ опыт инновационной деятельности образовательных учреждений;

✓ статьи по отдельным направлениям современной теологии, истории, богословия и педагогической науки;

✓ очерки о личностях, внесших значительный вклад в историю христианства и Православной церкви;

✓ очерки о научных и образовательных учреждениях региона.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, новизны и оригинальности, обоснованности, практикоориентированности, логичности, ясности. Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются и проверяются системой антиплагиат.

Все материалы, поступившие в Редакцию, проходят процедуру «слепого» рецензирования, на основании чего принимается решение о публикации/отказе от

публикации. Для процедуры рецензирования привлекаются квалифицированные эксперты в областях, соответствующих тематике предоставленных в Редакцию материалов.

В Редакционную коллегию журнала входят видные российские и зарубежные ученые.

Тематика журнала, классифицируемая по номенклатуре научных специальностей:

5.6. Исторические науки

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

5.11. Теология.

Все публикации в журнале «Вестник Барнаульской духовной семинарии» осуществляются на некоммерческой основе. Архив вышедших номеров размещается в открытом доступе на сайте Барнаульской духовной семинарии.

Журнал адресован широкой аудитории читателей, интересующихся вопросами православного богословия, истории Церкви, основами православной культуры и искусства, духовно-нравственного воспитания.

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Тел.: +7 (3852) 63-63-29

E-mail: vestnik.bds@mail.ru

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY

ДУХОВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО

Иванников С. И., митрополит, Макаров И. В., иерей

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru, tanges@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.3

Ссылка для цитирования

Иванников С. И., Макаров И. В. Духовное наставничество в православной традиции в эпистолярном наследии преподобного Макария Алтайского // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024.— № 2 (2). — С. 9-15.

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу принципов духовного наставничества, основанных на письмах преподобного Макария Алтайского. Через изучение переписки выявляются ключевые принципы его духовного руководства. Среди них особое внимание уделяется рекомендации изучения свода «Добротолюбия» и постоянной молитве как фундаментальным элементам духовной жизни. Также рассматриваются взгляды преподобного Макария на роль сердца, как центра духовной жизни человека, единства ума и души в молитвенной практике; излагаются описанные архимандритом Макарием методы борьбы со злыми помыслами и страстями и значимость смирения как основы христианской добродетели. Авторы приходят к выводу, что духовное руководство преподобного Макария опирается на святоотеческую традицию православного старчества, и принципы его наставничества имеют важное значение для современной духовной жизни верующих. Таким образом исследование вносит вклад в развитие теоретической теологии и практики духовного руководства в православной Церкви.

Ключевые слова: духовное наставничество, преподобный Макарий Алтайский, архимандрит Макарий (Глухарёв), духовное руководство, «Добротолюбие», молитва, единство ума и души, борьба с помыслами, смирение, прозорливость.

Изучению духовного наставничества и руководства в современном теологическом научном дискурсе уделяется большое внимание, и в особенности — анализу богатого опыта православных святых и старцев. Данная статья является второй в цикле статей на тему наставничества. Первая статья была опубликована в предыдущем номере Вестника Барнаульской духовной семинарии [2], в ней были проанализированы принципы духовного наставничества святителя Макария (Невского) по материалам его писем. Другим ярким представителем духовного наставничества в православной традиции является преподобный Макарий Алтайский. Цель настоящего исследования заключается в изучении основ и выявлении принципов духовного наставничества на основе писем преподобного Макария.

Исследование имеет актуальность в свете современных вызовов и потребностей духовной жизни верующих. Духовное и нравственное воспитание человека играет ключевую роль в формировании его общественных ценностей и моральных установок, на основании которых он действует на протяжении своей жизни. Религиозная философия открывает человеку пути решения многих моральных и социальных

проблем [6, с. 635]. Поэтому нравственное и духовное развитие общества остается актуальной задачей, и важный вклад в методологию реализации этого процесса осуществили православные миссионеры, в частности, преподобный Макарий Алтайский. Деятельность Алтайской Духовной Миссии имела существенное влияние на духовную культуру и сознание народов Алтая. Просвещение и распространение православия содействовали формированию образа жизни, ценностей и культуры шорцев, телеутов и других этнических групп региона [4, с. 35; 5, с. 100–101]. Подходы и методы миссионерской деятельности преподобного Макария, главы миссии с 1830 по 1844 гг., отражены в его трудах. Анализ духовного наставничества архимандрита Макария (Глухарёва) может пролить свет на актуальные вопросы духовного роста и развития.

Предшествующие исследования по данной теме в основном сосредоточены на биографических и исторических аспектах деятельности преподобного Макария, а также на его миссионерской и переводческой деятельности. В то же время относительно мало работ посвящено исследованию принципов его духовного наставничества. Предлагаемое исследование восполняет этот пробел в существующей литературе и вносит вклад в развитие теоретической теологии, а также практики духовного руководства в православной Церкви.

В настоящее время перед миссионерами, с одной стороны, стоят новые вызовы, а с другой, благодаря прогрессу в информационной сфере, многие миссионерские задачи решаются при меньших усилиях. И если миссионерская ситуация за два столетия существенно изменилась, то духовный мир современного человека революционных изменений не претерпел, и перед современными духовниками XXI века стоят те же проблемы, что и в XIX веке. Данное исследование предпринимает попытку раскрыть одну из многогранных сторон личности преподобного Макария — апостола Алтая — его деятельность как духовного наставника и преемника православной традиции старчества.

Исследователь темы возрождения старчества в России И. М. Концевич в работе «Оптина Пустынь и ее время» говорит о преподобном Макарии как наследнике традиции старчества восходящей к прп. Паисию Величковскому. Прп. Паисий возродил старческую традицию в Русской Православной Церкви и являлся составителем свода «Добротолубия» — книги, положенной в фундамент возрождения русской духовной культуры и оказавшей влияние на духовное образование. И. М. Концевич выделяет несколько центров «паисиевского» старчества в России, отмечая, что южный (третий) возглавил иеросхимонах Ливерий, наставник инспектора Екатеринбургской семинарии инока Макария Глухарёва, впоследствии знаменитого начальника Алтайской миссии [3, с. 294]. Сменивший архимандрита Макария на посту главы Алтайской духовной миссии протоиерей Стефан Ландышев свидетельствовал о духовном преемстве преподобного. Он отмечал, что преподобный получал свет духовного просвещения от старца Паисия, который был архимандритом и настоятелем Нямецкого молдавского монастыря. Это происходило через посредничество старца иеросхимонаха Ливерия, который был духовником у архиепископа Екатеринбургского Иова (Потёмкина), который, в свою очередь, был духовником и наставником для архимандрита Макария (Глухарёва) [8, с. 76]. Сам прп. Макарий почитал отца Ливерия за прозорливого старца, свидетельствовал о том, что он смог предвидеть время своей кончины: «Благодетеля и наставника моего отца Ливерия боголюбнейшего нет уже в сем земном мире; извещение о времени кончины, за три года перед сим полученное и с такою точностью исполненное, как Вы думаете, - его ли ради токмо или всех нас ради от

Господа бысть?» [8, с. 82]. При погребении по церковному обряду на о. Макария возложили епитрахиль, которую подарил ему отец Ливерий, когда они вместе пребывали в Екатеринославле [8, с. 77]. И. М. Концевич пишет о «Глинской линии старчества», к которой принадлежал настоятель Глинской пустыни игумен Филарет (Данилевский) [3, с. 294], в свою очередь, ученик иеросхимонаха Василия (Кишкина), ученика Паисия (Величковского) [8, с. 76]. Двенадцать учеников о. Филарета возглавили и прославили различные обители, в числе них был и прп. Макарий, прошедший в послушании у Глинского игумена несколько лет и устроивший обитель для братства вновь учрежденной им Алтайской миссии по воспринятому им образцу. Три года проведенные преподобным в Глинской Пустыни стали последним подготовительным этапом перед апостольским служением в горах Алтая.

Преподобный Макарий Алтайский рекомендовал практику **добротолубия** и **постоянную молитву** как основу духовной жизни для как монашествующих, так и мирян. Преподобный рекомендовал к прочтению книгу «Добротолубие» не только монашествующим, но и мирянам, призывая к упражнениям в молитве, указывая на важность ее практики в повседневной жизни. Его подход к духовному руководству основывался на практике добротолубия как способе достижения внутреннего преобразования и обогащения души. Преподобный внимательно следил за духовным ростом своих наставляемых и побуждал их прибегать к практике молитвы и покаяния. В переписке с Екатериной Федоровной Непряхиной преподобный Макарий поддерживал и вдохновлял ее возвращение к практике молитвы. Его слова, полные кротости и убеждения, были призваны поддержать душу в поиске истины и духовного развития: «Начните снова молиться! Господь вас благословит, не бойтесь ничего» [цит. по: 8, с. 85].

Преподобный Макарий уделял особое внимание **сердцу как центру духовной жизни человека**, подчеркивая его роль в единении с Богом и с человечеством. Преподобный Макарий в своей переписке с другой его духовной дочерью — княжной Еленой Петровной Трубецкой — высказывает глубокие мысли о значимости сердца для духовного развития. Он подчеркивает, что *грех разобщает сердце человека с человечеством*, а истинное сочувствие и сопереживание становятся возможными лишь через *союз любви с сердцем Иисуса Христа*. Преподобный приводит пример из Евангелия о Спасителе, который, плача у гроба Лазаря, показал человеческие чувства, чтобы разделить горе Марии. В своих напутствиях княгине Трубецкой, преподобный Макарий советует сохранять в сердце воззвание Христово и подчеркивает важность бдения и молитвы для борьбы с искушениями [9, с. 107–108]. Он призывает княгиню к осознанному и внимательному отношению к своему внутреннему миру, к борьбе с греховными помыслами и страстями. Этот принцип, вытекающий из духовного наставничества преподобного Макария, подчеркивает важность внутреннего преобразования и духовного совершенствования через практику молитвы, бдения и внутреннего сочувствия. Сердце, по его учению, является местом, где происходит борьба за духовное воззрение и общение с Богом, а его состояние определяет духовную жизнь человека. В этом аспекте наставничества можно обнаружить сходство с одним из принципов исихазма, суть которого заключалась в творении молитвы Иисусовой из «сердечного места» [1, с. 240–254].

Преподобный Макарий Алтайский подчеркивал важность **единства ума и души в молитвенной практике**. Он обсуждал с Е. Ф. Непряхиной мысли преподобного Никифора, изложенные в «Добротолубии», о соединении ума с душой в молитвенном деле. Он находит их согласными с учением преподобного Антония

Великого, согласно которому ум возносит человека от земного к духовному, подразумевая под умом благодать Божию, действующую и просвещающую ум. Преподобный Макарий считает, что грехом следует называть расстройство душевных сил, а приведение их к единству — здоровое состояние души. Он соглашается с учением о том, что ум является силой души, поэтому сначала к очищению приводится ум, а затем сердце. Сердце, по его учению, представляет собой основание души, сосредоточивает в себе все ее силы, включая волю, разум, воображение и память [9, с. 224–225]. Этот принцип подчеркивает важность внутреннего единства и сосредоточения в молитве, где ум и душа работают в гармонии, возводя человека к духовному совершенству.

Преподобный Макарий Алтайский основывается на учении Нила Сорского и Исаака Сирина, рекомендуя различные подходы к **борьбе со злыми помыслами и страстями** в зависимости от духовного опыта человека. На новоначальном этапе духовной жизни он рекомендует отвращать ум от входящих в него пагубных помыслов и обращать духовный взор к молитве к Богу, следуя учению Нила Сорского. Более духовно опытные верующие могут преобразовывать злые помыслы в добрые, согласно Исааку Сирину, практикуя «подукрадание страстей» — использование добрых начинаний для ослабления страстей. Преподобный также отмечает, что люди, имеющие совершенную веру, способны уничтожать врагов, решительно противостоять пагубным помыслам и страстям. Истинный подвижник находит силу в духовных размышлениях о неизбежности смерти, суда, вечности и кресте Христовом. Архимандрит Макарий также предостерегает немощных в вере от излишнего пощения, рекомендуя им смотреть на себя как на больных и выбирать пищу, соответствующую их духовному уровню и физическому состоянию, чтобы приобрести смирение [10, с. 7–9]. Этот принцип подчеркивает необходимость различных стратегий духовной борьбы, а также адаптации этих стратегий к индивидуальным способностям и уровню духовного развития каждого человека.

Преподобный Макарий призывает к **смирению** как основе христианской добродетели. Преподобный Макарий утверждает, что смирение основывается на истине, как это отражено в Священном Писании, и что оно является фундаментом для дома мира и молитвы. Смирение также ведет к исповеди грехов и взору на распятого Иисуса Христа. Он предупреждает, что гордость оскверняет душу и препятствует общению с Богом, в то время как смирение открывает путь для благодати. Преподобный подчеркивает, что стяжание смирения — это постоянная задача христианина на протяжении всей его жизни [10, с. 162–163]. Пример, который приводит преподобный Макарий о человеке, роющем колодезь, иллюстрирует, что чем глубже мы копаем в смирении, тем более погружаемся в любовь Божию, которая приходит через благодать Святого Духа [10, с. 183]. Одно из своих поучений о смирении преподобный Макарий словами: «Более вам ничего не скажу: ибо при указании Промысла, яснее прежнего вижу, кажется, что мне учиться, а не учить теперь должно...» [10, с. 183], — в чем проявляется его собственное смирение. Он призывает к бдительности и молитве, чтобы наставляемая не поддавалась искушениям, и еще много раз повторяет в своих письмах, что именно в смирении душа может иметь истинное общение с Богом и принимать благодать [10, с. 205–206].

В духовном руководстве преподобного Макария проявлялась также его **прозорливость**, с помощью которой он помогал людям различать пути духовного роста и правильно принимать решения в их духовной жизни. Прозорливость преподобного Макария обнаруживалась в его способности чувствовать и понимать

внутреннее состояние людей, предвидеть возможные события и даже обличать тайные дела и помыслы его собеседников. Он использовал этот дар, чтобы помогать наставляемым в их духовном развитии и принятии верных решений. Примером этого служит ситуация с княжной Еленой Петровной Трубецкой, когда преподобный Макарий, чувствуя ее колебания и сомнения относительно обета девства, деликатно расспросил ее и предложил поддержку, помогая ей сохранить верность обету. Также чтобы укрепить ее в подвиге девства он познакомил ее с Екатериной Федоровной Непряхиной [9, с. 93]. Свидетельства современников преподобного подтверждают его прозорливость и дар предвидения, который проявлялся в его способности читать мысли и чувства людей. «Кто бы ни пришел из посетителей с какою-либо нуждою, за советом и наставлением, всегда получал их в беседе старца, даже не передавши ему об этом» [7, с. 12], — вспоминал протоиерей Илия Ливанский, почитатель преподобного из Болховского периода его жизни. Этот дар связан с его духовной опытностью, нравственным совершенством и благодатным озарением [9, с. 54]. Таким образом, прозорливость преподобного Макария играла важную роль в его духовном руководстве, помогая наставляемым обрести понимание, поддержку и правильное направление в их духовной жизни.

Исследование принципов духовного наставничества на основе писем преподобного Макария Алтайского позволило выявить основные принципы и подходы, лежащие в основе его духовного руководства:

1. Преподобный Макарий Алтайский рекомендовал изучение свода «Добротолубия» и постоянную молитву как основу духовной жизни для как монашествующих, так и мирян.

2. Преподобный Макарий уделял особое внимание сердцу как центру духовной жизни человека, подчеркивая его роль в единении с Богом и с человечеством.

3. Преподобный Макарий Алтайский подчеркивал важность единства ума и души в молитвенной практике, с опорой на учение преподобного Антония Великого.

4. Преподобный Макарий Алтайский основываясь на учении Нила Сорского и Исаака Сирина рекомендовал различные подходы к борьбе со злыми помыслами и страстями в зависимости от духовного опыта человека.

5. Преподобный Макарий призывал к смирению как основе христианской добродетели, отмечая, что смирение проистекает из истины, является домом мира и молитвы и призывом к исповеди грехов.

6. Преподобный Макарий проявлял прозорливость в своем духовном руководстве, помогая людям различать пути духовного роста и правильно принимать решения в их духовной жизни.

Можно отметить, что духовное руководство архимандрита Макария (Глухарёва) опирается на святоотеческую традицию православного старчества, что проявляется через различные аспекты его духовной переписки. Он является продолжателем Глинской линии старчества и наследником духовной традиции преподобного Паисия Величковского. Поэтому для полного понимания его наследия необходимо изучение старческой и подвижнической деятельности последнего.

Данное исследование призвано не только заполнить пробел в существующих исследованиях трудов преподобного Макария, но и внести вклад в развитие теоретической теологии, а также практики духовного руководства в православной Церкви. Здесь открываются новые перспективы для дальнейших исследований в области духовного наставничества и его влияния на формирование духовной жизни верующих.

Список литературы

1. Алфеев Г. В. Исихазм // Православная Энциклопедия: в 70 т. — Т. 46. — М.: Церковнонаучный центр «Православная Энциклопедия», 2017. — С. 240–254.
2. Иванников С. И. Духовное наставничество в письмах святителя Макария (Невского): основные принципы, их эффективность и практические выводы // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 1 (1). — С. 9–18.
3. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 864 с.
4. Крейдун Ю. А. Миссионерский подвиг на Южно-Сибирской земле // Мир Евразии. — 2014. — № 1 (24). — С. 34–39.
5. Макаров И. В. Духовно-нравственное воспитание инородцев в XIX в. на основе писем миссионера архимандрита Макария, начальника Алтайской Церковной Миссии // Труды Барнаульской духовной семинарии. — 2022. — № 11. — С. 99–102.
6. Макаров И. В. Категория нравственного оправдания в трудах алтайских миссионеров (на примере писем архим. Макария Глухарёва) // Молодежь — Барнаулу: Материалы XXII городской научно-практической конференции молодых ученых (2–9 ноября 2020 г.) / Гл. ред. Ю. В. Анохин. — Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2021. — С. 635.
7. Некоторые черты из жизни приснопамятного основателя Алтайской духовной миссии архимандрита Макария Глухарёва во время пребывания его в Болховской Оптиной, пустыни Орловской епархии / Под ред. свящ. И. Ливанского. — Орел, [1898]. — 137 с.
8. Пивоваров Б. Духовные истоки Алтайской Духовной Миссии // Богословский сборник. — 2006. — № 2. — С. 72–93.
9. Письма архимандрита Макария Глухарёва, основателя Алтайской миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань: Центральная типография, 1905. — 558 с.
10. Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальником Алтайской Церковной Миссии. Книжка Первая. — М.: Университетская типография, 1851. — 207 с.

Ivannikov S. I., Metropolitan, Makarov I. V., Priest. Spiritual Guidance in the Orthodox Tradition in the Epistolary Heritage of the Venerable Makary of Altai

Abstract

This study is dedicated to analyzing the principles of spiritual guidance based on the letters of the Venerable Makary of Altai. Through the examination of his correspondence, key principles underlying his spiritual leadership are identified. Among them, special attention is given to the recommendation of studying the "Philokalia" and constant prayer as fundamental elements of spiritual life. His views on the role of the heart as the center of human spiritual life, the unity of mind and soul in prayer practice, methods for combating evil thoughts and passions described by Archimandrite Makary, and the significance of humility as the foundation of Christian virtue are also discussed. The authors conclude that his spiritual guidance is rooted in the patristic tradition of Orthodox eldership, and the principles of his mentorship are of great importance for the contemporary spiritual life of believers. Thus, the study contributes to the development of theoretical theology and the practice of spiritual guidance in the Orthodox Church.

Keywords: spiritual guidance, Venerable Makary of Altai, Archimandrite Makary (Glukharyov), spiritual leadership, Philokalia, prayer, unity of mind and soul, combatting thoughts, humility, discernment.

References

1. Alfeyev, G. V. (2017). Isikhazm. In *Orthodox Encyclopedia*. Moscow: Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", vol. 46, pp. 240–254.
2. Ivannikov, S. I. (2024). Spiritual guidance in the letters of St. Macarius (Nevsky): basic principles, their effectiveness, and practical conclusions. *Bulletin of the Barnaul Theological Seminary*, 1 (1), pp. 9–18.

3. Kontsevich, I. M. (2009). *Acquisition of the Holy Spirit*. (O. Platonov, Ed.). Moscow: Institute of Russian Civilization.

4. Kreydun, Y. A. (2014). Missionary feat in the South Siberian land. *World of Eurasia*, 1 (24), pp. 34–39.

5. Makarov, I. V. (2022). Spiritual and moral education of indigenous peoples in the 19th century based on the letters of missionary Archimandrite Makary, head of the Altai Church Mission. *Proceedings of the Barnaul Theological Seminary*, 11, pp. 99–102.

6. Makarov, I. V. (2021). Category of moral justification in the works of Altai missionaries (using the example of letters from Archimandrite Makary Glukharev). In *Youth to Barnaul: Materials of the XXII Urban Scientific and Practical Conference of Young Scientists (November 2–9, 2020)*. (Y. V. Anokhin, Ed.). Barnaul: Altai State University Press, pp. 635.

7. *Some features from the life of the late founder of the Altai spiritual mission, Archimandrite Makary Glukharev during his stay in the Bolhovskiy Optina Desert, Orel Diocese*. (1898). (I. Livansky, Ed.). Orel.

8. Pivovarov, B. (2006). Spiritual origins of the Altai Spiritual Mission. *Theological Collection*, 2, pp. 72–93.

9. *Letters of Archimandrite Makary Glukharev, founder of the Altai mission*. (1905). (K. V. Kharlampovich, Ed.). Kazan: Central Typography.

10. *Letters of the late missionary Archimandrite Makary, former head of the Altai Church Mission. Book One*. (1851). Moscow: University Typography.

Сведения об авторах

Иванников Сергей Иванович, митрополит, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; ректор, кандидат богословия.

Макаров Иван Викторович, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; преподаватель.

About the authors

Ivannikov Sergei Ivanovich, Metropolitan, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Rector, Ph. D. in Theology.

Makarov Ivan Viktorovich, Priest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; lecturer.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024

Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО НА РЕЛИГИОЗНУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Пивоваров Б. И., протоиерей
Новосибирская духовная семинария
Новосибирск, Российская Федерация
orthgymn@gmail.com

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.2

Ссылка для цитирования

Пивоваров Б. И. Влияние преподобного Макария Алтайского на религиозную и культурную идентичность России в XIX веке // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 16-22.

Аннотация

Статья представляет собой комплексный анализ биографических данных, идей, фактов, связанных с влиянием преподобного Макария Алтайского на формирование религиозной и культурной идентичности России в XIX веке. Автор обращает внимание на значимость его деятельности для православной Церкви и культуры России, выраженную в миссионерской деятельности, распространении православия и заботе о нуждающихся. Автор развивает мысль о том, что преподобный Макарий оказал существенное влияние на религиозную и социокультурную обстановку того времени. Его образ жизни и учение стали примером для многих верующих и оказали значительное воздействие на формирование православной идентичности. Автор также указывает на новые перспективы для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: преподобный Макарий (Глухарёв) Алтайский, православная церковь, религиозная идентичность, культурная идентичность, миссионерская деятельность, биографический анализ.

Преподобный Макарий Алтайский, выдающийся православный деятель XIX века, представляет собой фигуру, чей вклад в историю православной Церкви и культуры России остается малоизученным и недостаточно оцененным. Деятельность преподобного Макария Алтайского оказала значительное влияние на формирование религиозной и культурной идентичности различных народов и заслуживает внимания исследователей с точки зрения более глубокого понимания его роли и значения в истории православия и российской культуры. Для этого необходимо изучить биографию и деятельность архимандрита Макария (Глухарёва) и проанализировать его роль в распространении православия и миссионерской деятельности в XIX веке.

Исследования, посвященные жизни и деятельности преподобного Макария Алтайского, зачастую ограничиваются биографическими данными [см., напр., 1], в то время как глубокий анализ его вклада в историю православия и культуры России требует более всестороннего и фундаментального подхода. Проведение исследования, охватывающего аспекты деятельности преподобного Макария Алтайского, остается актуальной и научно значимой задачей.

В данной работе представлен комплексный анализ жизни и деятельности преподобного Макария Алтайского. Особое внимание уделено не только биографическим данным, но и анализу идей, ценностей и влияния преподобного Макария на формирование религиозной и культурной среды России XIX века.

Преподобный Макарий, основатель Алтайской Духовной Миссии, подчеркивал значение единства верующих и их активного участия в жизни Церкви, основанных на духовной любви к Богу и ближнему. Преподобный видел этот дух любви как постоянную и непреложную основу Церкви, способную обогатить ее жизнь и свет Христов [8, с. 162–163]. Его слова стали наставлением для всех русских миссионеров. Его миссия рассматривалась как образец апостольской службы [12, с. 244]. Дух апостольского подвига, любви и братства, вдохновленный архимандритом Макарием, продолжал жить в миссии и давал обильные плоды [9, с. 436]. К 1914 году деятельность, начатая им, привела к формированию обширной миссионерской сети, включающей в себя сотни сотрудников, десятки миссионерских станций, храмов, монастырей, школ и общин, объединявших десятки тысяч православных верующих [6, с. 102].

В период обучения в Санкт-Петербургской духовной академии, Михаил Глухарёв, будущий просветитель Горного Алтая, познакомился с трудами великих подвижников Церкви и проявил особый интерес к Священному Писанию [3; 13, с. 21–22]. Он завершил свое образование в 1817 году, получив степень магистра богословия, после чего преподавал церковную историю и немецкий язык в духовной семинарии [6, с. 104]. Позднее он принял монашеский постриг под именем Макарий, служил в различных монастырях и оставался преданным духовному поиску. Во время путешествия в Киево-Печерскую лавру, отец Макарий посетил Саровскую пустынь, где провел три дня и встретился со старцем Серафимом. Беседа длилась более двух часов, и встреча оказала глубокое влияние на его духовное развитие [8, с. 385–386], а переезд в Глинскую обитель в 1825 году позволил ему продолжить свою духовную работу, погружаясь в изучение духовных традиций и общение со старцами. В этом месте он нашел долгожданный покой и вдохновение в чтении духовных текстов. Он считал пустынь школой Христовой и описывал ее как место, где можно приблизиться к Христу [8, с. 112]. Здесь отец Макарий занимался переводом текстов. Его переводы были отправлены в Святейший Синод и в дальнейшем использованы при издании литературных произведений святых отцов [8, с. 198].

Отцу Макарию пришлось принять важное решение о своем служении, когда Бог призвал его на проповедническую миссию среди народов Алтая. Это призвание было предуказано еще во времена его учебы, когда он узнал о старце Василиске, пустынножителе Сибири. Письмо его племяннице, В. И. Верховской, свидетельствует о том, как отец Макарий мечтал о Сибири еще в дни своей молодости [8, с. 297]. Предания рассказывают о том, как святитель Филарет (Дроздов) и друг отца Макария, М. А. Атлас, поддерживали его в этом решении. Эти влиятельные фигуры убеждали его в важности его знаний и просвещенности для миссионерской работы [11, с. 32–33]. Отец Макарий принял их слова как указание Божьего промысла и отправился на Алтай.

Принятие решения о миссионерском служении на Алтае стало для отца Макария серьезным испытанием. Его телесные недуги могли бы помешать ему в этом деле. Но он нашел поддержку в благодати Божией и словах одобрения старца Филарета Глинского, который одобрил его решение и обещал помощь. Подача прошения епископу Владимиру (Ужинскому) и последующее разрешение на переезд в Иркутскую епархию стали первым шагом в его миссионерском путешествии. В Тобольске он занялся подготовкой и организацией необходимых мероприятий, а также выбором места для своей деятельности. Изначально ему предлагалось отправиться на север от Тобольска, но климат и условия жизни не подходили для него и его помощников. В конечном итоге после нескольких вариантов, выбор пал на калмыков, кочевавших в Бийском округе Томской губернии [6, с. 110].

Правила, установленные преподобным Макарием для миссионеров, отражают его стремление к общности и гармонии в общине. Они основаны на древних иноческих традициях и наставлениях старцев, которые были ему переданы через его учителя, старца Ливерия, и старцев Глинской пустыни. Суть этих правил заключается в том, чтобы миссионеры делили между собой все аспекты своей жизни, подчинялись руководству и правилам общежития, принимали наставления смиренно и открыто, а также исповедовали свои мысли и искушения. Они должны принимать от братьев советы и замечания, а начальство обещает вести себя снисходительно и с любовью. Взаимное уважение и понимание между миссионерами и их начальством способствовали согласию и единству в целях и действиях общины [7, с. 19–20].

Эти правила, подписанные сотрудниками миссии и утвержденные архиепископом Евгением, стали фундаментом для деятельности Алтайской Духовной Миссии.

По прибытии в Бийск 29 августа 1830 года миссионеры установили его как центральный пункт миссии. 7 сентября 1830 года архимандрит Макарий в селении Улала крестил молодого алтайца Элеску, дав ему имя Иоанн. Этот день стал основанием Алтайской Духовной Миссии и днем памяти ее основателя. Архимандриту Макарию было важно поддерживать духовное общение с новообращенными алтайцами, ведь это был не только способ распространения христианства, но и помощь им в их повседневных проблемах и нуждах. Его беседы сопровождались чтением Евангелия и наставлениями по христианской жизни, что помогало новым христианам развиваться духовно и морально.

Кроме того, преподобный Макарий обратил внимание на необходимость обучения алтайских детей грамоте и открыл для них миссионерские школы. Это был важный шаг не только для распространения знаний, но и для воспитания нового поколения на христианских ценностях.

К сожалению, многие рукописные переводы, выполненные отцом Макарием на алтайский язык, были утрачены из-за пожара в Бийском архиерейском доме. Это было большой потерей для миссии, так как эти тексты могли бы продолжить служить в распространении и укреплении христианства среди алтайцев [6, с. 117].

Для архимандрита Макария Слово Божие было источником вдохновения и силы. Он не только сам изучал и переводил его, но и стремился сделать его доступным на родном языке для коренных жителей Алтая. Он приступил к созданию сборника библейских текстов на алтайском языке, который он назвал «Алфавитом Библии», завершив работу над ним в 1841 году. Затем он отправил рукопись князю Д. В. Голицыну с просьбой о печати. Однако этот проект столкнулся с трудностями: рукопись была направлена на рецензию бывшему ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Винницкому Афанасию (Дроздову), который высказал негативное мнение. В результате рукопись была передана в Синодальный архив. Для преподобного Макария было важно, чтобы «Алфавит Библии» был опубликован на алтайском языке, чтобы он мог быть использован для распространения христианства среди коренных жителей Алтая. Однако поскольку текст не был напечатан, это задержало развитие книгоиздания на алтайском языке на десятилетия.

Архимандрит Макарий был не только выдающимся духовным лидером, но и человеком, чья мудрость и благодать вдохновляли многих. Его умение изыскивать и использовать средства для осуществления миссионерских планов, а также его страх Божий и ревность о славе Божией делали его непревзойденным в своей службе [4, с. 522].

Покидая Алтай в 1844 г., он оставил своей пастве нежные слова прощания, выражающие его глубокую преданность им и заботу о них [6, с. 126–127]. В его молитве на высоком перевале звучали слова искренней покорности и благодарности перед Богом за возложенное на него служение, а также мольбы о Божьем покровительстве для его паствы, которую он привел к вере и крещению [5, с. 4].

Таким образом, отец Макарий оставил свой след как в сердцах тех, кого он просветил, так и в истории миссионерства на Алтае. Его преданность, мудрость и любовь к Богу и ближнему останутся живыми в памяти тех, кто знал его и служил под его руководством.

Архимандрит Макарий продолжал свою миссионерскую деятельность в Троицком Оптином монастыре и в Болхове с таким же рвением и преданностью, как на Алтае. Он не просто проповедовал словом, но и действовал, проявляя заботу и любовь к ближним в делах. Его проповеди были простыми, но глубокими, и они всегда подчеркивали духовные и нравственные аспекты христианской жизни [2, с. 37–38]. Он учил не только словами, но и примером, всегда помня о нуждающихся и страдающих [11, с. 58].

Преподобный Макарий был не только духовным лидером, но и человеком, которого окружающие воспринимали как святого. Его дар предвидения и его неподдельное чувство заботы о других вдохновляли не только его прихожан, но и всех тех, кто обращался к нему за помощью [6, с. 130].

Даже находясь в Болхове, он продолжал помнить о нуждах Алтайской Духовной Миссии, демонстрируя свою глубокую преданность и заботу о миссионерском деле. Его щедрое пожертвование в поддержку миссии свидетельствует о его глубокой привязанности к этому делу и его стремлении поддерживать миссию на протяжении времени [6, с. 131].

30 марта 1846 года было подано прошение архимандрита Макария в Святейший Синод об увольнении за границу для поклонения святым местам сроком на один год. В августе 1846 года, после долгого ожидания, ему было предоставлено разрешение на поездку в Иерусалим [6, с. 133]. В апреле 1847 года преподобный Макарий направил последнее письмо на Алтай, в котором поздравил своего преемника, протоиерея Стефана Ландышева, со Светлым Христовым Воскресением. Заканчивалось это письмо утешительным назиданием его духовным чадам на Алтае. В этом письме он обращался к своим прихожанам с нежными словами утешения, напоминая им о живой вере в Христа и о вечной жизни. Он призывал их оставаться твердыми в своей вере, даже в трудные времена, и благодарить Бога за все благодеяния. Своими словами отец Макарий подчеркивал важность благодарности перед Богом и напоминал, что благодарение есть проявление веры и признательности перед Божьими дарованиями. Он призывал своих прихожан помнить о Божьей милости и всегда благодарить Его за все блага [8, с. 498].

В мае 1847 года, перед своим отъездом на Святую Землю, архимандрит Макарий заболел. Несмотря на свою немощь, он продолжал свою духовную работу с прихожанами и посетителями. Врачи, проведя осмотр, установили у него воспаление лёгких, печени и желудка, но несмотря на все усилия, болезнь оказалась неизлечимой. В последние дни перед смертью архимандрит Макарий записал слова молитвы о своей готовности к встрече с Богом [6, с. 135]. 18 мая, «видя приближение к концу», как сообщает Архип Орлов, он умер в 10 часов 20 минут в присутствии многих знатных лиц, после того как братия предварительно провела обедню и причастила его [2, с. 47]. Слова огласительные, произнесенные им перед своим уходом, свидетельствуют о его

глубокой вере и преданности Богу. Колокол возвестил о его отшествии, и толпа народа стеклась, чтобы проститься с ним и отдать последний поклон. Его похороны были совершены с большим почтением, и его место погребения стало святым местом, куда приходили многие паломники возносить молитвы [6, с. 136].

Жизнь и труды архимандрита Макария оставили неизгладимый след в истории Русской Православной Церкви и народов Алтая. Его преданность делу просвещения и распространения веры Христовой заслуживает глубокого уважения и восхищения. Труды первоапостола Алтая воблаговести Христове не были забыты и в XX веке. В 1981 году имя архимандрита Макария (Глухарёва) было прославлено в Соборе Костромских святых. С 1984 года его имя прославляется в Соборе Сибирских святых, а также в Соборе Смоленских святых. Общецерковное прославление его в лике преподобных в 2000 году свидетельствует о том, что его духовное наследие остается актуальным и ценным для всей Церкви [6, с. 138]. Последующее славное обретение святых мощей преподобного Макария, апостола народов Горного Алтая, призывает нас еще усерднее молиться этому великому подвижнику веры и благочестия и прилежнее изучать его богословское наследие.

Представленный комплексный анализ биографических данных, идей, ценностей и влияния преподобного Макария позволяет понять его роль в формировании религиозной и культурной идентичности России XIX века.

Значимость деятельности преподобного Макария для православной Церкви и культуры России выразилась в его миссионерской деятельности, распространении православия и заботе о нуждающихся. Таким образом архимандрит Макарий оказал существенное влияние на религиозную и социокультурную обстановку XIX века. Кроме того, его образ жизни и учение стали примером для многих верующих и оказали значительное воздействие на формирование православной идентичности.

Данное исследование открывает новые перспективы для дальнейших исследований в этой области. В частности, более глубокий анализ учения и творчества преподобного Макария, его влияния на формирование культурных и религиозных традиций, а также изучение его воздействия на последующие поколения верующих и развитие Православной Церкви в России.

Список литературы

1. *Ефимов А., Крейдун Ю.А.* Преподобный Макарий (Глухарёв) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. — Бийск: Алтайвитамины, 2014. — С.21–38.
2. Краткие записки из жизни покойного архимандрита Макария, составленные бывшим его келейником (Орловым) // Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орёл, 1897. — С. 37–38.
3. *Макарий (Глухарёв), прп.* Алфавит Библии // Пивоваров Б., прот. Преподобный Макарий Алтайский и составленный им «Алфавит Библии». — Новосибирск, 2012: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского. — С. 153–342.
4. *Макарий (Невский), свт.* «Три могилы»: архиастырская беседа в Улалинском храме Алтайской миссии // Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. — Томск, 1910. — С. 522.
5. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 год // Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 7. — С. 1–16; — № 11. — С. 1–17.
6. *Пивоваров Б., прот.* Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, об Абалацкой иконе Божией Матери и о сибирских святых // Богословский сборник. — 2019. — № 1 (13). — С. 100–180.

7. Пивоваров Б., прот. Преподобный Макарий Алтайский и составленный им «Алфавит Библии». — Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2012. — 342 с.

8. Письма архимандрита Макария Глухарёва, основателя Алтайской миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань: Центральная типография, 1905. — 558 с.

9. Путинцев М., прот. Воспоминания о первом алтайском миссионере, архимандрите Макарии // Томские епархиальные ведомости. — 1882. — № 15. — С. 432–436.

10. Тема 4. Книга Деяний святых апостолов как важнейший церковно-исторический источник // Отдел образования и просвещения Новосибирской епархии. — URL: <http://oopnm.ru/ped-cab-ch-hist-04/> (дата обращения: 11.04.2024).

11. Филимонов Д. Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария (М. Я. Глухарёва). — М.: Университетская типография, 1888. — 225 с.

12. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт Русской цивилизации, 2009. — 848 с.

13. Ястребов И. Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной Миссии. Краткие сведения о его жизни и деятельности. По случаю столетней годовщины со дня его рождения (8 ноября 1792 г.). — СПб.: Типография А. Катанского и К°, 1892. — 110 с.

Pivovarov B. I., Archpriest. The Influence of the Venerable Makary of Altai on the Religious and Cultural Identity of Russia in the 19th Century

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of biographical data, ideas, values, and the influence of Venerable Makary of Altai on the formation of the religious and cultural identity of Russia in the 19th century. The authors emphasize the significance of his activities for the Orthodox Church and the culture of Russia, expressed in missionary work, the spread of Orthodoxy, and care for the needy. Venerable Makary had a significant influence on the religious and socio-cultural environment of that time. Additionally, his lifestyle and teachings became an example for many believers and had a significant impact on the formation of Orthodox identity. The author also points out new perspectives for further research in this area, opened up by this work.

Keywords: Venerable Makary of Altai, Orthodox Church, religious identity, cultural identity, missionary activity, biographical analysis.

References

1. Efimov, A. & Kreydun, Y. A. (2014). Venerable Makary (Glukharev). In *Outstanding People of Biysk: Book of Essays*. Biysk: Altai Vitamins, pp. 21–38.

2. Brief notes from the life of the late Archimandrite Makary, compiled by his former cell attendant (Orlov). In *Collection of historical materials on the life and activities of the abbot of the Bolhovskiy Trinity Optina Monastery, Father Archimandrite Makary Glukharev*. Orel, 1897, pp. 37–38.

3. Makary (Glukharev), St. Alphabet of the Bible. In Pivovarov, B., Archpriest. (2012). *Venerable Makary Altai and his “Alphabet of the Bible”*. Novosibirsk: Orthodox Gymnasium in the name of St. Sergius of Radonezh, pp. 153–342.

4. Makary (Nevsky), St. (1910). “Three Graves”: archpastoral conversation in the Ulyalin Church of the Altai mission. In *Complete Collection of Preaching Works of His Grace Makary, Archbishop of Tomsk and Altai*. Tomsk, p. 522.

5. Report on the Altai and Kirghiz missions of the Tomsk diocese for the year 1884. (1885). *Tomsk Diocesan News*, 7 (1), pp. 1–16; 11, pp. 1–17.

6. Pivovarov, B., Archpriest. (2019). Brief stories about the beginning of Orthodox enlightenment in Siberia, about the Abalak Icon of the Mother of God, and about Siberian saints. *Theological Collection*, 1(13), pp. 100–180.

7. Pivovarov, B., Archpriest. (2012). *Venerable Makary Altai and his “Alphabet of the Bible”*. Novosibirsk: Orthodox Gymnasium in the name of St. Sergius of Radonezh.

8. *Letters of Archimandrite Makary Glukharev, founder of the Altai mission*. (1905). (K. V. Kharlampovich, Ed.). Kazan: Central Typography.

9. Putinzev, M., Archpriest. (1882). Memories of the first Altai missionary, Archimandrite Makary. *Tomsk Diocesan News*, 15 pp. 432–436.

10. Theme 4. The Book of Acts of the Holy Apostles as the most important church-historical source. In *Department of Education and Enlightenment of the Novosibirsk Diocese*. Retrieved from <http://oopnm.ru/ped-cab-ch-hist-04/> (accessed April 11, 2024).

11. Filimonov, D. D. (1888). *Materials for the biography of the founder of the Altai mission, Archimandrite Makary*. Moscow: University Typography.

12. Florovsky, G., Archpriest. (2009). *Paths of Russian theology*. (O. Platonov, Ed.). Moscow: Institute of Russian Civilization.

13. Yastrebov, I. (1892). Archimandrite Makary, founder of the Altai Spiritual Mission. Brief information about his life and work. On the occasion of the centenary of his birth (November 8, 1792). St. Petersburg: Typography of A. Katansky and Co.

Сведения об авторе

Пивоваров Борис Иванович, протоиерей, РО «Новосибирская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Россия, г. Новосибирск; e-mail: orthgymn@gmail.com; 630007, Россия, г. Новосибирск, ул. Сибревкома, 8; председатель Отдела образования, доктор богословия.

About the author

Pivovarov Boris Ivanovich, Archpriest, Religious Organization «Russian Orthodox Church Novosibirsk Diocese (Moscow Patriarchate)», Russia, Novosibirsk; e-mail: orthgymn@gmail.com; 630007, Russia, Novosibirsk, Sibrevkoma St., 8; Head of the Department of Education, Ph. D. in Theology.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024
Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

МЕТОДЫ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ (ГЛУХАРЁВА) С КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ АЛТАЯ В 30–40-Х ГГ. XIX В.

Прокопьева Н. В.
Барнаульская духовная
семинария
Барнаул,
Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Черкашина М. В.
УрФУ имени первого
Президента России
Б. Н. Ельцина
Екатеринбург,
Российская Федерация
contact@urfu.ru

Прокопьев Д. М.
Санкт-Петербургский
политехнический
университет
Петра Великого
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
office@spbstu.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК5.11.3

Ссылка для цитирования

Прокопьева Н. В., Черкашина М. В., Прокопьев Д. М. Методы миссионерской работы архимандрита Макария (Глухарёва) с коренным населением Алтая в 30–40-х гг. XIX в. // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 23-33.

Аннотация

В статье рассматриваются методы миссионерской работы архимандрита Макария (Глухарёва) с коренным населением Алтая в 30–40-х гг. XIX века. Авторы анализируют миссионерские практики, способы взаимодействия преподобного Макария с местным населением, а также рассматривают различные методы, подходы и принципы, использованные архимандритом Макарием для обучения, убеждения и просвещения народов Алтая. В статье выделены принципы и методы проповеди православия на примере Макария Алтайского: организация богослужений и неформальных встреч; активный поиск и испытание желающих принять православную веру; обучение основам христианского учения с использованием примеров из окружающего мира; совершение тайных крещений; институт восприемников; личное сопровождение миссионером принявших веру и оказание материальной помощи; семейные пары миссионеров как образец для новокрещенных; поддержка со стороны государства; стремление к развитию сельского хозяйства; развитие личности проповедника; врачебное служение миссионеров; перевод священных текстов на местные языки и др. Исследование подчеркивает значимость адаптации методов и стратегий миссионерской работы к условиям местности и культурным особенностям коренного населения.

Ключевые слова: миссионерская работа, архимандрит Макарий (Глухарёв), Алтай, православие, социокультурные особенности Алтая, духовное развитие общества.

На протяжении истории христианства миссионерская деятельность играла ключевую роль в распространении и укреплении веры. Для того чтобы эффективно проповедовать христианство миссионерам было необходимо адаптировать свои методы и стратегии к условиям местности и культурным особенностям коренного населения. В этом контексте особенно значимым представляется исследование методов миссионерской работы архимандрита Макария (Глухарёва) с коренным населением Алтая в 30–40-х гг. XIX века. Актуальность данной темы обусловлена не только историческим значением миссионерской деятельности на Алтае, но и ее связью с современностью. В настоящее время ведется активное обсуждение роли религии в обществе и ее влияния на социальные и культурные процессы. Изучение опыта преподобного Макария Алтайского и методов его миссионерской работы может пролить свет на различные аспекты этой проблемы. Основные положения, выявленные

в ходе исследования, могут быть использованы в практике современной христианской проповеди и оглашения.

Целью данного исследования является анализ миссионерских практик архимандрита Макария на Алтае, способов взаимодействия между ним и местным населением, а также рассмотрение различных методов, подходов и принципов, использованных им для обучения, убеждения и просвещения алтайцев. Для этого проанализированы методы миссионерской работы, использованные архимандритом Макарием при взаимодействии с населением Алтая; эти методы обобщены в структурированное описание, построенное на авторитетных в этой области источниках и литературе; оценена значимость и возможность применения методов и принципов, использованных архимандритом Макарием, в современной миссионерской практике. Данное исследование предпринимает попытку внести вклад в научный дискурс проблемы через углубление понимания роли миссионерства в истории и культуре региона, а также предлагая к использованию в современной практике Русской Православной Церкви подходы, разработанные преподобным Макарием и обобщенные в этой работе.

С самого начала своей миссионерской деятельности на Алтае (1830 г.) преподобный Макарий регулярно совершал **богослужения** в походных церквях по воскресным и праздничным дням, обращая внимание на присутствующих. После богослужения он проводил **неформальные встречи** с прихожанами и всеми желающими, где обсуждались их потребности и заботы, а также давались нравственные наставления и утешения. Эти беседы, проводимые при помощи переводчика, позволяли наставнику лучше понять потребности и настроения местных жителей, что способствовало более эффективной миссионерской деятельности [7, с. 38].

Архимандрит Макарий **активно искал потенциальных желающих принять православную веру** через социальные связи. Архимандрит Макарий использовал различные обстоятельства, такие как сбор ясака или обычаи кочевников, чтобы проповедовать православие алтайцам и способствовать обретению веры [7, с. 32–33]. Он откликался на информацию о желающих принять христианство, направляясь немедленно в указанные места, чтобы провести оглашение и крещение. Этот принцип позволял миссии эффективно распространять христианское учение и привлекать новых последователей [7, с. 32].

Архимандрит Макарий проводил **испытание веры оглашаемых**: он осуществлял проверку и исследование искренности принимающих веру, иногда для этого продлевая период оглашения для того, чтобы удостовериться в искренности желания принять святое Крещение. Он уделял особое внимание тому, чтобы выяснить, почему человек желает принять веру, чтобы исключить использование Крещения как средства решения внешних проблем, таких как избежание наказания. Этот факт демонстрирует стремление преподобного к обеспечению подлинности принятия веры крещаемыми. «Холодное» общение являлось одним из способов влияния на оглашаемого, который не имел искреннего желания принять христианство, как в случае с Сергэ. Также в таких случаях могли применяться строгие выговоры, обличительные слова, и коленопреклоненные молитвы, как в случае с Янкелем Гонхиловичем [7, с. 33–34]. Архимандрит Макарий применял индивидуальный подход к оглашаемому, продолжая оглашение от 1 до 14 дней, а иногда и дольше, в зависимости от их возраста, развития, умственных и нравственных способностей. Это позволяло адаптировать проповедь и **обучение** к конкретным потребностям каждого оглашаемого [7, с. 33]. Перед самым крещением преподобный Макарий задавал

оглашенному ряд вопросов и обращался к его личным убеждениям и желаниям. Он ставил перед ним вопросы о желании крещения, очищении от грехов, вере в истинного Бога и готовности жить в соответствии с христианскими заповедями. Этот индивидуальный диалог позволял преподобному Макарию оценить готовность каждого оглашаемого к принятию веры [6, с. 141].

Архимандрит Макарий при оглашении старался ввести принимающих веру в **сущность христианского учения** и ознакомить их с основными составляющими христианского богослужения. В кратких и простых словах он проповедовал о Боге, о сотворении мира и человека, о падении людей, о Спасителе, его страданиях, смерти и воскресении, а также о жизни в Небесном Царстве. Этот принцип позволял принимающим веру лучше понять основы христианства и активно участвовать в общественной жизни Церкви [7, с. 33]. Преподобный Макарий объяснял основы православия, **используя примеры из окружающего мира**, такие как природа и солнце, чтобы проиллюстрировать понятия **Троицы и единства Бога**. Он подчеркивал единство Бога в трех лицах и использовал аналогию с солнцем, которое состоит из солнечного круга, рождающегося от него света и того света, который освещает землю, чтобы показать, что Троица составляет единое целое, а не три отдельных сущности. Такое объяснение позволяло оглашаемым лучше понять сложные догматы веры [6, с. 142]. Преподобный Макарий вел диалог с оглашаемыми, ставя перед ними риторические вопросы и обращаясь к их собственным размышлениям и убеждениям. Так он призывал крещаемых к слушанию слова Божьего и **самостоятельному размышлению о представленном учении**. Этот диалогический подход способствовал вовлечению оглашаемых в процесс обучения и убеждения [6, с. 142]. Преподобный Макарий проповедовал о спасении через **Иисуса Христа** как центральном догмате христианской веры. Он описывал пришествие Иисуса Христа на землю, Его учение, жертву на кресте за грехи человечества, воскресение и предстоящее возвращение для суда живых и мертвых [6, с. 143]. Учение о Боге включало проповедь о Нем как милосердном **Отце**, который послал Своего Сына для спасения людей, и так же, как о справедливом Судии, который осудит злых и неверующих. Архимандрит Макарий описывал Божью любовь к человечеству и Его готовность прощать грехи, но также и неизбежность суда для тех, кто отвергает спасение через Иисуса Христа [6, с. 143]. Он также подчеркивал роль **Духа Святого** в жизни христианина: описывал, как Дух Святой после крещения очищает верующего человека от грехов и наставляет на праведный путь. Дух Святой дарует верующему ум, способный понимать и исполнять заповеди Бога, и наполняет его миром и радостью [6, с. 144]. В беседах с оглашаемыми преподобный Макарий приводил основные **заповеди Божьи** из Священного Писания и учил, как их исполнять. Он призывал к почитанию единого Бога, отвращению от идолопоклонства, уважению родителей и властей, а также к соблюдению моральных принципов, таких как запрет на убийство, прелюбодеяние, кражу, клевету и зависть. Он также подчеркивал важность любви к Богу и ближнему как основы христианской жизни [6, с. 145]. Преподобный Макарий подчеркивал, что центральными заповедями христианства являются **любовь к Богу и ближнему**. В проповеди он опирался на слова Господа из Священного Писания о любви к Богу всем сердцем, умом и душой, а также о любви к ближнему как к себе самому [6, с. 146]. Преподобный Макарий обучал **молитве** истинному Богу, подчеркивая необходимость сосредоточенности и внимания во время молитвы. Он призывал крещаемого осознать присутствие Бога и сконцентрировать свои мысли на молитве [6, с. 147]. Преподобный Макарий учил новокрещаемого о значимости

таинства Евхаристии. Он объяснял, что хлеб становится телом Иисуса Христа, а вино — Его кровью. Он учил его видеть свою связь с Христом через причастие и предлагал молитву, которая подчеркивает эту связь и содержит обращение к Богу с просьбой о помощи в духовном росте и защите от греха [6, с. 148]. Преподобный Макарий напоминал новокрещенному о важности жизни в соответствии с заповедями Божьими после причащения. Он призывал ученика жить бдительно, соблюдая свое тело и душу от греха и следуя заповедям [6, с. 148]. Таким образом основатель Миссии преподавал оглашаемым основы христианского учения, используя примеры из окружающего мира и призывая слушающего к самостоятельному размышлению о представленном учении, а само учение включало важнейшие догматы православия.

Иногда архимандриту Макарию приходилось сталкиваться с противодействием со стороны семьи или шаманов при оглашении алтайцев. Это создавало препятствия для распространения христианства, и миссионер приходил к решению либо **совершить тайное крещение** и разрывать семейные связи, либо отказываться от крещения в случае сильного противодействия [7, с. 32].

Архимандрит Макарий внедрил **институт восприемников** в систему мер попечения о новокрещенных. Прежде чем крестить инородца, особенно если его нравственные качества вызвали сомнения, он старался найти ему надежного крестного отца. Этот крестный отец был из благонадежных русских или давно крещенных и обрусевших инородцев-восприемников и проживал в христианской деревне [8, с. 47–48]. Он брал на себя ответственность за **религиозное просвещение** новокрещенных, следил за их нравственностью, **охранял их от вредных влияний**, старался оградить от влияния язычества. Институт крестного отца представлял собой важный элемент системы поддержки и обеспечения духовного роста новообращенных, обеспечивая им духовное руководство и поддержку, что способствовало укреплению неопитов в православии [1, с. 32; 7, с. 32, 35]. Восприемники, лица, которые заботились о новокрещенных, играли ключевую роль также в процессе **адаптации** в новом христианском обществе. Преподобный Макарий придавал важное значение приобщению новокрещенных к труду в среде **оседлой жизни**. Он осознавал, что кочевая жизнь могла препятствовать укоренению христианских убеждений и навыков у инородцев. Поэтому начальник миссии призывал к оседлости новокрещенных, чтобы обеспечить им условия для беспрепятственного усвоения христианской веры и развития их духовной жизни [8, с. 47–48]. Институт восприемничества позволял новокрещенным знакомиться с методами земледелия и другими видами работы, связанными с оседлой жизнью. Подобные занятия отвлекали их от прежних интересов и привычек, ослабляя вредное влияние прошлого образа жизни [2, с. 285–286; 7, с. 35]. Пример Николая Чейгачева, который продемонстрировал трудолюбие после принятия христианства, является ярким примером того, как освоение трудовых навыков способствовало полному преобразованию личности и интеграции в христианское сообщество [7, с. 36]. Таким образом преподобный Макарий уделял внимание выбору надежных и ответственных восприемников, которые могли эффективно выполнять эту задачу. Восприемники действовали как наставники и являлись образцом для новокрещенных, помогая им перейти от кочевого образа жизни к оседлой, освоиться в земледелии и хозяйстве и стать полноправными членами христианской общины.

Имело место также **личное сопровождение принявших веру** архимандритом Макарием. После крещения он часто удерживал их при миссии, обучая домашней молитве, чтению Евангелия и толкованию его смысла, а также давая им советы по решению различных вопросов духовной жизни. Он также мог брать от них

письменное обязательство пребывать в Церкви до конца жизни, чтобы стимулировать в обращенных чувство ответственности за сохранение веры [7, с. 35]. Элеску, первого принявшего веру алтайца, обучали молитве, преподавали ему основы христианства и помогали в интеграции в новое для него общество [1, с. 26; 7, с. 32]. Иногда архимандрит Макарий лично обучал новокрещенных сельскому хозяйству, включая посадку овощей и уход за огородами [7, с. 36]. Этот подход способствовал укреплению веры и лояльности к миссии как новокрещенных, так и остального местного населения, так как оно видело эту заботу.

Преподобный предлагал использовать также пример **семейных пар миссионеров для приобщения к вере новокрещенных** мужчин и женщин. Он считал, что усердие, терпение и бескорыстие миссии в этом деле могли бы принести Церкви и государству значительную пользу. При этом мужчины миссионеры могли бы обучать новокрещенных мужчин сельскому хозяйству, а их жены — женщин, привыкающих к домоводству и земледелию. Таким образом, использование семейного единства как инструмента миссионерской работы позволило бы создать образцы для новокрещенных, показывая им, что православие не только преобразует духовную жизнь человека, но также оказывает влияние на образ жизни и семейные отношения [5, с. 102–103]. Архимандрит Макарий утверждал, что введение новокрещенных в сознание о значении труда, борьба с празднолюбием, а также передача им смысла веры, основанное на молитве и практике, поможет новокрещенным успешно интегрироваться в общество и принять христианские ценности [5, с. 118–119]. Таким образом, подход к сопровождению новокрещенных включал в себя как духовное, так и практическое обучение, чтобы обеспечить их успешное вхождение в христианское сообщество.

Преподобный Макарий предоставлял поддержку новокрещенным не только в духовном плане, но и **оказывал им материальную помощь**, помогая им адаптироваться к новой жизни. После определенного периода пребывания у восприемников или других надежных христиан они получали возможность самостоятельного проживания в деревнях с преимущественно христианским населением. При этом они получали от миссии необходимые материальные ресурсы, включая сельскохозяйственные орудия, скот, одежду, хлеб, порох, иногда мелкие предметы бытового обихода. Это помогало новокрещенным начать новую жизнь на новом месте с минимальными материальными затратами [7, с. 36; 8, с. 46].

Также **поддержку новообращенным оказывало государство**, предоставляя такие льготы, как освобождение на три года от податей и повинностей для инородцев, принявших крещение. Этот фактор создавал дополнительную мотивацию принятия новой веры [7, с. 30].

Преподобный Макарий проявлял **стремление к научному развитию сельского хозяйства** на Алтае. После поездки в столицы он старался внедрить научные методы в сельское хозяйство, запасаясь агрономическими книгами, журналами и семенами растений. Он стремился не только к материальному обеспечению христианских общин, но и к повышению их экономической самостоятельности и развитию их хозяйственного потенциала [7, с. 36].

Преподобный Макарий был глубоко убежден в том, что обращение новокрещенных совершается Божьим провидением, и отказывался от собственных заслуг и награды, которая ему предполагалась за миссионерские труды [3]. Он верил в **силу молитвы и благодати**, которые имели самое важное значение в процессе обращения людей ко Христу. Он рассматривал многие совершенные им крещения как результат мистического действия Божьей благодати [7, с. 71].

Огромное значение в успехе миссии имела **личность архимандрита Макария**. Он был мощным источником нравственного влияния на окружающих. Люди, встречавшиеся с ним, испытывали благоговение и благодарность за его духовное руководство [7, с. 94]. Он не только проповедовал, но и жил согласно христианскому учению, что служило живым примером для местного населения. Его **самоотверженное служение и бескорыстие**, помощь нуждающимся стали светлым образом и вдохновением для многих и внушали окружающим веру в силу и значимость христианского учения [7, с. 71]. Преподобный Макарий Алтайский отличался высокой степенью **скромности** и неприхотливости как в своей повседневной жизни, так и в служении. Преподобный носил единственную рясу до тех пор, пока она не разваливалась. Зимний подрясник надевал наизнанку в будни и только по праздникам на правую сторону. Его имущество ограничивалось книгами и тетрадами. Скромный образ жизни архимандрита, простота в одежде и имуществе привлекали к нему внимание и вызвали уважение [3]. Материальное состояние алтайской общины под руководством архимандрита Макария также отличалось высокой степенью скромности. Для богослужения использовались скромные оловянные сосуды. Преподобный отказался от предложения святителя Филарета Московского пожертвовать миссии сосуды из серебра. Он решил, что это не соответствует образу жизни миссионеров и принципам скромности [3]. Это демонстрирует важность таких качеств, как скромность и простота в миссионерском деле.

Архимандрит Макарий использовал также свой **дар умения воодушевлять** людей высшими чувствами для нравственного просвещения и морального совершенствования. Он вдохновлял людей задуматься о смысле своей жизни и стремиться к идеалу, это способствовало их духовному развитию и принятию христианских ценностей [7, с. 93–94].

Преподобный Макарий высказал мысль о том, что миссионер не может быть печальным. Это является важным принципом миссионерской работы: несмотря на трудности и препятствия, миссионер должен испытывать **радость и увлечение** в своем служении, чтобы быть способным вдохновить других на познание истинной веры [3].

Преподобный Макарий всегда ставил **интересы миссии**, службы и дела выше своих личных интересов. Он предпочитал вести свои отношения с людьми исходя из этого приоритета, в том числе и личные дружеские связи [7, с. 95–96].

Преподобный Макарий предлагал **интегрированный подход к обучению миссионеров**, который включал в себя не только религиозные дисциплины, но и естественные и гуманитарные науки: изучение языков, математики, истории, географии, физики, химии и медицины. Преподобный Макарий считал, что миссионер должен быть интеллектуально развитым, чтобы вдохновлять других к мышлению и поиску истины: «Но может быть многие скажут: к чему такое множество наук для церковника? <...> Но церковник не такое ли существо, которое должно быть мыслящим? Не надлежит ли ему быть столько мыслящим, чтобы другие, смотря на него, почувствовали в себе раскрывающуюся способность, склонность, охоту мыслить? Не ему ли должно предшествовать народу на пути образованности, достойной христианина?» [5, с. 46–49]. По мнению преподобного Макария, изучение различных наук, таких как естественная история, химия, анатомия и медицина, поможет миссионеру лучше понимать творение Божие и славу Его, что, в свою очередь, способствует просвещению и привлечению людей к вере. Основатель миссии говорит,

что миссионеру необходимо изучение различных языков, включая латынь, английский, немецкий, французский, арабский, татарский, турецкий, персидский и монгольский. Это позволит обращаться к различным этническим группам с миссионерскими посланиями на их собственных языках [5, с. 49–51].

Также архимандрит Макарий считал, что миссионерам необходимо **уметь использовать сельское хозяйство** и местные ресурсы для поддержания миссии. Например, немаловажным фактором расположения стана в деревне Майме, на слиянии одноименной реки с Катунью, стала возможность обеспечивать миссию рыбой. Это способствовало устойчивости и долгосрочной деятельности миссии [7, с. 31].

Таким образом, важнейшим аспектом проповеди христианства является личность проповедника, которая, согласно образу деятельности архимандрита Макария, должна характеризоваться самоотверженным служением, бескорыстием, скромностью, умением воодушевлять людей на духовное развитие, радостью и увлечением миссионерским делом, выбором интересов миссии в ущерб собственным, широкой развитостью в различных научных и практических направлениях, в том числе в медицине и сельском хозяйстве.

Преподобный Макарий и его сотрудники столкнулись с необходимостью изучения и перевода местных наречий, так как большинство алтайцев, особенно женщины и дети, говорили только на своем родном языке. Для более эффективного взаимодействия с коренным населением и проповеди христианства было важно овладеть местными языками, поэтому преподобный Макарий предпринимал усилия по сбору языковых данных, записывая слова, загадки и другие выражения на местных наречиях, что позволяло понимать местное население и улучшать взаимодействие с ним. Архимандрит Макарий и его сотрудники **перевели на местные наречия множество священных текстов**, от Евангелия до катехизиса и молитв, что позволило алтайцам более глубоко понимать и воспринимать христианскую веру, получая учение на своем родном языке. Эти переводы стали основой для дальнейшей миссионерской работы на Алтае [7, с. 38–41; 8, с. 44–45]

Архимандрит Макарий придавал важность использованию местных языков не только в проповеди, но и в **образовании**. Он основал школы, где обучал детей на их **родном языке**, и считал это надежной поддержкой миссионерской работы. Активно участвуя в образовательном процессе, преподобный вел занятия с детьми с любовью и пониманием. Он не только учил их **молитвам и богослужебным текстам**, но и **играл** с ними, что позволяло ему установить тесные связи с местным населением [7, с. 41]. Преподобный Макарий указывал на важность изучения **русского языка** для местного населения, так как они должны были участвовать в общественном богослужении и общаться с русскими. Он планировал издание учебников и материалов на телеутском наречии, чтобы облегчить процесс обучения и адаптации к новой культуре и вере. Изучение русского языка также позволяло иностранцам получить доступ к священным текстам на русском языке и глубже понять христианскую веру [7, с. 42]. Преподобный Макарий высказывал идею учреждения **школ в каждой деревне** для умножения грамотных среди простого народа. Он считал, что школы в деревнях помогут достичь цели умножения истинного света Евангелия в России. В своем предложении Макарий рассматривал практические аспекты обучения, учитывая особенности российской деревенской жизни [5, с. 8–9].

Макарий предлагал, что священники должны быть знакомы с медициной и обладать навыками лечения, чтобы помогать бедным и больным в своих общинах. Он считал, что врачи, даже самые бескорыстные, часто не имеют времени на посещение

всех нуждающихся, и что священники, имеющие знания в медицине, могли бы участвовать в этой заботе о ближнем, осуществляя духовное и физическое исцеление. Макарий предполагал, что **врачебное служение священников**, бескорыстное и эффективное, могло бы привлечь новых последователей к вере [5, с. 55–56]. Сам он использовал медицинские знания и методы лечения как способ помощи местному населению и привлечения его к вере. Он и его сотрудники оказывали медицинскую помощь алтайцам, что позволяло им установить с ними более близкие отношения [7, с. 91].

Архимандрит Макарий для просвещения и духовного вдохновения писал **стихотворения и музыкальные композиции**. Его произведения вошли в сборник «Лепта» [4], и использовались как средство просвещения и поддержания интереса к церковной миссии. Преподобный Макарий уделял внимание их распространению среди верующих, выражая благодарность друзьям и поддерживая музыкальные и литературные труды, способствующие миссионерской деятельности [7, с. 111–114].

Преподобный Макарий активно **искал сотрудников** для миссионерской деятельности, которые могли бы помочь ему в убеждении и просвещении местного населения Алтая. Он высказывал свои предпочтения относительно потенциальных кандидатов, таких как Иван Павлов, Андрей Иванов (Вознесенский) и Святославский. В то же время начальник миссии тщательно оценивал потенциальных кандидатов на роль сотрудников в миссионерской деятельности. Он учитывал различные факторы, такие как предыдущий опыт, нравственные качества и религиозные взгляды. Некоторые кандидаты были отвергнуты из-за их неспособности к адаптации к миссионерской среде или из-за отсутствия подходящей мотивации [7, с. 47–48]. Ближайшими продолжателями дела основателя миссии стали Стефан Ландышев и Михаил Нигрицкий, и архимандрит Макарий стремился обеспечить их комплексную подготовку к миссионерской деятельности. Он планировал, чтобы Ландышев изучал богословие в духовной семинарии, а Нигрицкий занимался философией и языками. Он также желал, чтобы они изучали естественные науки и медицину в Московском университете [7, с. 51].

Исследование методов миссионерской работы архимандрита Макария (Глухарёва) с коренным населением Алтая в 30–40-х гг. XIX века показало, что преподобным Макарием были использованы разнообразные методы миссионерских практик, применялись самые разные способы взаимодействия с местным населением для обучения, убеждения и просвещения алтайцев.

В результате анализа выделены следующие принципы и методы проповеди православия на примере деятельности основателя Алтайской Духовной Миссии преподобного Макария Алтайского:

- богослужения;
- неформальные встречи;
- активный поиск потенциальных желающих принять православную веру;
- испытание веры оглашаемых;
 - обучение оглашаемых и новокрещенных основам христианского учения, с использованием примеров из окружающего мира и побуждением слушающего к самостоятельному размышлению о представленном учении;
 - совершение тайных крещений при несогласии родственников;
 - поддержка института восприемников, включающий религиозное просвещение, охрану новокрещенных от вредных влияний, адаптацию в христианском сообществе, обучение практическим трудовым навыкам;
 - личное окормление преподобным Макарием новокрещенных;

- семейные пары миссионеров как образец для новокрещенных и средство их приобщения к вере;
- оказание материальной помощи новокрещенным;
- поддержка новокрещенных со стороны государства;
- стремление к научному развитию сельского хозяйства и распространение этих знаний среди новокрещенных;
- сила молитвы и Божией благодати;
- личность проповедника, которая согласно образу деятельности архимандрита Макария, должна характеризоваться самоотверженным служением, бескорыстием, скромностью, умением воодушевлять людей на духовное развитие, радостью и увлечением миссионерским делом, выбором интересов миссии в ущерб собственным, широкой развитостью в различных научных и практических направлениях, в том числе в медицине и сельском хозяйстве;
- перевод священных текстов на язык социума;
- образование, включающее родной язык, русский язык, молитвы, игры;
- врачебное служение священников;
- стихотворения и музыкальные композиции как средство проповеди;
- поиск достойных кандидатов на роль сотрудников миссии.

Таким образом преподобный Макарий использовал самые разнообразные методы миссионерской деятельности и успешно адаптировал их к условиям местности и культурным особенностям коренного населения. Он осознавал важность использования местных языков как средства коммуникации и проповеди христианства. Он также уделял значительное внимание образованию и медицинскому обслуживанию местного населения. Он основывал школы и оказывал медицинскую помощь, что способствовало установлению тесных отношений с алтайцами и принятию ими христианства.

В рамках оценки значимости и применимости методов и принципов преподобного Макария в современной миссионерской практике можно сказать, что многие из них по-прежнему актуальны, поскольку имеют в своей основе общечеловеческие принципы доброго отношения к ближним и деятельного развития. Можно предположить, что активное вовлечение в образовательный процесс, а также установление доверительных отношений с местным населением остаются ключевыми принципами успешной миссионерской работы.

Таким образом, исследование методов миссионерской работы архимандрита Макария на Алтае не только расширяет понимание истории миссионерства в регионе, но и дает возможность сделать важные выводы для современной миссионерской практики, успех которой может быть связан с адаптацией проповеди к особенностям социума, активным участием миссионеров в образовательных и благотворительных проектах, а также глубоким пониманием духовных потребностей общества.

Список литературы

1. Ефимов А., Крейдун Ю. А. Преподобный Макарий (Глухарёв) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. — Бийск: Алтайвитамины, 2014. — С. 21–38.
2. Крейдун Ю. А. Формирование оседлого образа жизни среди коренных жителей Горного Алтая в XIX – начале XX в. // Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: Антропологический аспект: материалы III Международной междисциплинарной научной конференции. — Новосибирск, 2013. — С. 284–293.
3. Макарий (Веретенников), архим. Патерик новоканонизированных святых:

Преподобный Макарий Алтайский (Глухарёв) // Альфа и Омега. — 2001. — № 4 (30). — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/paterik-novokanonizirovannyh-svjatyh/1_69 (дата обращения: 11.04.2024).

4. *Макарий Алтайский, преподобный*. Лепта. В пользу бедных между новокрещенными при Церковной Алтайской Миссии. — М.: Типография Семена, 1847. — 70 с.

5. *Макарий Алтайский, преподобный*. Мысли о способах к успешному распространению Христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской Державе / Пред. свящ. С. В. Страхова. — М.: Типография А. И. Снегиревой, 1894. — 131 с.

6. *Макарий Алтайский, преподобный*. Оглашение алтайцев // Миссионер. — 1875. — № 19. — С. 141–148.

7. *Харлампович К. В.* Архимандрит Макарий Глухарёв. По поводу 75-летия Алтайской миссии. — СПб.: Типография М. Меркушева, 1905. — 130 с.

8. *Ястребов И. И.* Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной миссии. Краткие сведения о его жизни и деятельности. По случаю столетней годовщины со дня его рождения (8 нояб. 1792 г.). — СПб.: Типография А. Катанского и К°, 1892. — 110 с.

Prokopena N. V., Cherkashina M. V., Prokopen D. M. Methods of Missionary Work by Archimandrite Makary (Glukharyov) with the Indigenous Population of the Altai in the 1830s–1840s

Abstract

The article explores the methods of missionary work by Archimandrite Makary (Glukharyov) with the indigenous population of the Altai in the 1830s–1840s. The authors analyze missionary practices, methods of interaction between Archimandrite Makary and the local population, and examine various methods, approaches, and principles used by Archimandrite Makary for the education, persuasion, and enlightenment of the Altai people. The article identifies the principles and methods of Orthodox preaching using the example of Archimandrite Makary of Altai: organization of worship services and informal meetings; active search and testing of those willing to accept the Orthodox faith; teaching the basics of Christian doctrine using examples from the surrounding world; secret baptisms; the institution of recipients; personal accompaniment of the newly converted by the missionary and provision of material assistance; missionary couples as examples for the newly baptized; state support; the pursuit of agricultural development; the development of the preacher's personality; medical service of missionaries; translation of sacred texts into local languages, etc. The study emphasizes the importance of adapting methods and strategies of missionary work to the local conditions and cultural characteristics of the indigenous population. It also highlights the relevance of many principles used by Archimandrite Makary in modern missionary practice, such as participation in educational and medical projects, and a deep understanding of society's needs and its spiritual needs.

Keywords: missionary work, Archimandrite Makary (Glukharyov), Altai, Orthodoxy, socio-cultural characteristics of Altai, spiritual development of society.

References

1. Efimov, A. & Kreydun, Y. A. (2014). Venerable Makary (Glukharev). In *Outstanding People of Biysk: Book of Essays*. Biysk: Altai Vitamins, pp. 21–38.

2. Kreydun, Y. A. (2013). Formation of a settled way of life among the indigenous people of the Gorny Altai in the 19th – early 20th centuries. In *Metamorphoses of Culture at the Turn of Millennia: Anthropological Aspect: Proceedings of the III International Interdisciplinary Scientific Conference*. Novosibirsk, pp. 284–293.

3. Makary (Veretennikov), Archimandrite. (2001). Paterik of newly canonized saints: Venerable Makary of Altai (Glukharev). In *Alpha and Omega*, 4 (30). Retrieved from https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/paterik-novokanonizirovannyh-svjatyh/1_69 (accessed April 11, 2024).

4. Makary of Altai, Venerable. (1847). *Lepta. For the benefit of the poor among the newly baptized at the Church Altai Mission*. Moscow: Semen Typography.

5. Makary of Altai, Venerable. (1894). *Thoughts on Ways to Successfully Spread the Christian*

Faith Among Jews, Muslims, and Pagans in the Russian Empire. Moscow: A. I. Snegireva Typography.
6. Makary of Altai, Venerable. (1875). Preaching to the Altai people. In *Missionary*, 19, pp. 141–148.

7. Kharlampovich, K. V. (1905). *Archimandrite Makary Glukharev. On the occasion of the 75th anniversary of the Altai Mission*. St. Petersburg: M. Merkushev Typography.

8. Yastrebov, I. I. (1892). *Archimandrite Makary, founder of the Altai Spiritual Mission. Brief information about his life and work. On the occasion of the centenary of his birth (November 8, 1792)*. St. Petersburg: A. Katansky and Co. Typography.

Сведения об авторах

Прокопьева Наталия Валентиновна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук.

Черкашина Мария Витальевна, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург; e-mail: contact@urfu.ru; 620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; студент уральского гуманитарного института.

Прокопьев Дмитрий Максимович, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: office@spbstu.ru; 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29; магистрант ИПМЭИТ.

About the authors

Prokopenva Natalia Valentinovna, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines, Ph. D. in Sociology.

Cherkashina Maria Vitalievna, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Russia, Yekaterinburg; email: contact@urfu.ru; 620002, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Mira Street, 19; student of the Ural Humanities Institute.

Prokopiev Dmitry Maksimovich, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University», Russia, St. Petersburg; email: office@spbstu.ru; 195251, Russia, St. Petersburg, Politekhnikeskaya Street, 29; graduate student of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024
Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ / SECTION 2. HISTORY

ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Ливцов В. А., Блохин Ю. В.

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Орел, Российская Федерация
livcov@orel.ranepa.ru, oad@orel.ranepa.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.2

Ссылка для цитирования

Ливцов В. А., Блохин Ю. В. Обретение святых мощей преподобного Макария Алтайского в контексте исторического и духовного наследия России // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024.— № 2 (2). — С. 34-55.

Аннотация

В статье описан процесс идентификации (признания) святых мощей преподобного Макария Алтайского, а также рассматривается роль их обретения в современной практике Русской Православной Церкви. Исследование основано на анализе документов и воспоминаний, благодаря чему восстановлены контекст обстоятельств и последовательность событий этого процесса. В результате работы делаются следующие выводы: обретение святых мощей представляет собой как историческое, так и духовное событие, оказывающее значительное влияние на верующих; исследование данной темы обогащает фактологическую базу исторической теологии, предоставляя возможность исследователю изучать тему обретения святых мощей на основе достоверной информации; данная работа имеет важное значение для современного научного дискурса, так как представляет осмысление церковной традиции и объединяет исторический и духовный аспекты обретения святых мощей. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ влияния обретения святых мощей на духовную практику верующих, а также на изучение их роли в современном обществе.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, архимандрит Макарий (Глухарёв), миссионерская деятельность, обретение святых мощей.

Обретение святых мощей является одним из ключевых событий в жизни православной Церкви и имеет глубокое духовное и культурное значение для верующих. В контексте изучения данной темы особый интерес представляет значимость обретения святых мощей преподобного Макария Алтайского для сохранения и развития православной традиции в современном обществе. Сама фиксация последовательности событий этого процесса позволяет отразить путь появления новой святости в жизни людей; реконструировать исторический контекст и погрузиться в него для дальнейшего изучения как темы обретения мощей святых, так и получения фактологической базы роли личности архимандрита Макария (Глухарёва) в православной Церкви.

Целью данного исследования является изложение последовательности событий обретения мощей преподобного Макария Алтайского с опорой на документы и воспоминания и анализ роли этого события в современной практике православия и его влияния на духовную жизнь верующих. Актуальность данного исследования обусловлена не только его значимостью для православного мира, но и тем, что подобные события являются редкостью и требуют глубокого осмысления и анализа.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

1. Изложить исторические обстоятельства и последовательность событий по признанию (идентификации) святых мощей преподобного Макария Алтайского.
2. Проанализировать исторический контекст и выявить основные аспекты влияния обретения мощей на верующих.
3. Сделать выводы о значимости обретения мощей в контексте сохранения и развития православной традиции в современном обществе.

Теме исследования процесса обретения святых мощей архимандрита Макария был посвящен ряд воспоминаний и статей в различных источниках. В данной работе они обобщены и дополнены. Таким образом статья встраивается в современный научный дискурс.

Преподобный архимандрит Макарий (в миру Михаил Глухарёв) родился 30 октября 1792 года в городе Вязьма, Смоленской губернии. Образование получил в Вяземском духовном училище (1800–1803) и Смоленской духовной семинарии (1803–1813), затем преподавал, а с 1821 года являлся ректором Костромской семинарии.

В 1829 году получил назначение миссионером в Тобольскую епархию, откуда отправился на Алтай для ведения миссионерской деятельности.

В 1844 году был освобождён от миссионерской работы, и получил направление настоятелем в Болховский Троицкий Оптин монастырь Орловской епархии, где и умер 18 мая 1847 года. Более подробно жизнеописание архимандрита Макария (Глухарёва) представлено в работе А. Б. Ефимова и Ю. А. Крейдунa [7].

Был похоронен в монастырском соборном храме Святой Троицы, в склепе, с южной стороны трапезной: под расположенным справа приделом Воскресения Христова [21, с. 106]. Место захоронения преподобного Макария было описано в местной церковной прессе так: «идешь дальше, к нижнему Троицкому храму, и там, над алтарём правого придела находится ещё пещера с коридорной лестницей вниз. При сходе туда, пред вами прямо распятие Спасителя, около него столик с кануном, направо отделение с дверью, только поменьше передней: это пещерка, где и находится за аркой в стене могила о. Архимандрита Макария» [17, с. 505–506].

В 1892 году святителем епископом Томским и Семипалатинским Макарием (Невским) (1835–1926) в Святейший Синод было подано прошение о перенесении останков покойного алтайского миссионера архимандрита Макария из Болховского монастыря в храм всемилостивого Спаса в Улалинском миссионерском стане на Алтае, которое было отклонено [40, л. 35–37 об.].

Перед трагическими событиями 1917 года, городской управой Болхова, было направлено ходатайство об открытии мощей Макария Алтайского и о его канонизации. Однако рассмотрение данного вопроса было прекращено, в связи с Октябрьским переворотом. Несмотря на закрытие в 1923 году Троицкого Оптина монастыря, склеп Макария Алтайского сохранился, и к нему по-прежнему приходили жители Болхова. В 1929 году, по инициативе окружной организации Союза воинствующих безбожников, было принято решение о публичном вскрытии останков преподобного. Оно было назначено на 19 февраля 1930 года. Заметка о данном событии была опубликована в газете «Орловская правда» под заголовком: «“Святой” Макарий разоблачён». В статье отмечалось, что при вскрытии склепа, комиссия обнаружила там «гнилые кости, истлевшую ткань и кучи сгнивших досок» [45]. После вскрытия останки Макария якобы были направлены в Орловский окружной антирелигиозный музей [44, с. 8–9]. Однако анализ архивных документов, а также запросы в Орловский краеведческий музей не подтвердили факт передачи мощей.

По воспоминаниям орловской жительницы Александры Митрофановны Неделиной (1918–2001), верующие, опасаясь изъятия честных останков преподобного, заблаговременно поменяли их на захороненного в одном склепе с архимандритом Макарием, её прадеда иеромонаха Митрофана Андреева (ошибочно названного Неделиным в заключении специалиста от 20 мая 2007 г. № 4/2007 ОИЛ, а также в протоколе опознания мощей Преподобного Макария Алтайского от 05 октября 2007 года). А. М. Неделина утверждала, что вместе с родителями посещала в Орле антирелигиозный музей, где находились мощи святого Тихона Задонского и еще один «экспонат» под стеклом — небольшой стенд, на котором было написано: «Все что осталось от архимандрита Макария». Её родители тайком к нему прикладывались, и отец говорил, ей, что это не архимандрит Макарий, а его родной дед схимонах Митрофан (Андреев). Зная это, в начале 1990-х годов протоиерей Николай Иванович Коваленко (1940–2020), являвшийся в тот период настоятелем церкви Рождества Христова города Болхова, предпринял поиски спрятанных останков преподобного. На месте склепа им были обнаружены несколько разбросанных костей. Это укрепило у верующих мнение, что в самом склепе могут находиться и другие части праха похороненных там священнослужителей.

В 2000 году Юбилейным Архиерейским собором Русской Православной Церкви архимандрит Макарий был прославлен в лике преподобных: «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой» [27, с. 440].

17 июля 2002 года по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II и архиепископа Орловского и Ливенского Паисия (Самчука) началась реставрация Троицкого Оптина монастыря [42]. 30 июля 2003 года, решением Священного Синода, настоятельницей обители была назначена монахиня Евфалия (Мастепанова) [8].

В монастыре стали осуществляться реставрационные работы. Они производились на средства Федеральной целевой программы Министерства культуры России. Подрядчиком выступало ОАО «Мценский СМУ», филиал ОАО «Орёлстрой».

В июле 2006 года во время укрепления фундамента Троицкого собора монастыря с южной стороны, под завалом из битого кирпича, рабочие неожиданно обнаружили хорошо сохранившуюся кирпичную кладку.

Силами трудившихся тогда в монастыре волонтеров из Москвы (реставрационный отряд «Белозерск», командир Е. В. Морозов, сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института реставрации (ВНИИРа)), сестёр монастыря и местных помощников, кладка была расчищена, и был обнаружен склеп. Над ним сделали временный навес и стали ежедневно читать акафист преподобному Макарию Алтайскому.

В начале склепа находилась первая комната, от которой отходили три крипты. Одна из них, видимо, самая древняя была очень большой, две другие — меньших размеров. Все три склепа были обследованы реставрационным отрядом под руководством Е. В. Морозова. В одном из них, центральном по своему местоположению, находящемся у западной стены собора Святой Живоначальной Троицы, было обнаружено старинное захоронение. Оно было не тронут, но крышка гроба отсутствовала. Две другие крипты были пусты, видимо, ограблены.

В связи с обнаружением останков по просьбе и благословению Владыки Паисия из Москвы приехал кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела теории и методики Института археологии РАН, Юрий Александрович Смирнов. Пять

дней, с 18 по 21 августа 2006 года, по благословению архиепископа Орловского и Ливенского Паисия, в нетронутном склепе осуществлялись археологические работы по расчистке останков. Помощь в раскопках была оказана насельниками монастыря и его прихожанами: Александром Фалеевым, Александром Степановым и Сергеем Поздруновым. Одновременно в склепе монахини читали Евангелие. На праздник Преображения Господня в склепе была отслужена Всенощная.

Во время раскопок честных останков произошло первое чудо: при их поднятии началось сильное благоухание, напоминающее аромат цветочного мира. Благоухание усиливалось, и на лбу главы выступили капельки мира. В результате археологических работ был обнаружен человеческий скелет в дощатом гробу шестигранной формы. Скелет находился на спине с вытянутыми и сближенными в коленях и стопах нижними конечностями, ориентированный по направлению запад-восток. Череп был относительно хорошо сохранен, но лицевая часть была вдавлена внутрь, предположительно под тяжестью земли. Погребенный был по монашескому обычаю, в спеленатом состоянии, с остатками пелен и нитей от златотканого изделия на лицевых костях. Археолог Ю. А. Смирнов сделал вывод, что это был иерей Русской Православной Церкви (см. подробнее Приложение 1. Фрагменты Отчёта об археологических работах...). После археологических раскопок останки были помещены монахинями в новый гроб и перенесены в Троицкий собор. Во время служб в соборе происходили чудеса: одна из монахинь увидела перед иконой Успения прозрачное существо, которое затем «притекло» к гробу. Позднее останки было решено перенести на время реставрации собора в келейный корпус. Это было сделано в день посещения монастыря иереем Георгием Крейдуном (ныне протоиерей), доктором искусствоведения, исследователем истории Алтайской духовной миссии из Барнаула. На следующий день после переноса в место, где прежде стоял гроб, обрушилась штукатурка свода, что также можно рассматривать как чудесное событие сохранения гроба [12].

Согласно запросу архиепископа Орловского и Ливенского Паисия, заслуженный врач Российской Федерации В. Н. Звягин и судебно-медицинский эксперт I квалификационной категории Н. В. Нарина в 2006–2007 гг. провели медико-криминалистическое исследование честных останков, обнаруженных в склеп-усыпальнице Троицкого Оптина монастыря г. Болхова (подробнее см. Приложение 2. Фрагменты Заключения специалиста от 20 мая 2007 г. № 4/2007 ОИЛ...). Это исследование включало четыре этапа: освидетельствование останков, предоставление дополнительных материалов (рентгенограмм, биогеохимические данные, изображения преподобных), лабораторные исследования и оформление результатов. В ходе этого процесса проводилась работа по определению порядковой локализации костей, кранио-остеометрия, анализ костных образцов методами спектроскопии и сравнительное изучение материалов для определения личности. Необходимые данные из Алтая, в частности, геохимическая карта территорий, где проходила миссионерская деятельность прп. Макария [14, с. 34], по запросу В. Н. Звягина были предоставлены иереем Георгием Крейдуном. По итогам проведенных исследований были сделаны следующие выводы:

1. Останки принадлежали мужчине возрастом 55-60 лет с чертами смешанных европейских и восточных (монголоидных) типов.
2. Он был среднего роста и мезоморфного телосложения с характеристиками грудно-мускульного типа. Волосы были седые, а стопа мала.
3. Внешне мужчина был с уплощенным лицом и неправильным прикусом.

4. Обнаруженные в костях редкие микроэлементы указывают на длительное пребывание в горной местности, вероятно, на Алтае.

5. Состояние зубочелюстной системы свидетельствует о неблагоприятных условиях жизни.

6. Он вел активный образ жизни в молодости, но последние годы, возможно, были ограничены болезнью или старением.

7. Причина смерти не установлена, но повышенное содержание меди в костях может свидетельствовать о тяжелых хронических заболеваниях.

8. Результаты исследования указывают на более вероятную принадлежность останков преподобному Макарию.

9. Останки не могли принадлежать архимандриту Никодиму (Мерцалову) и иеромонаху Митрофану (Неделину) из-за несоответствия возраста и внешних черт, а принадлежность схимонаху Макарию (Орлову) маловероятна.

5 октября 2007 года в г. Болхове была создана экспертная комиссия для опознания честных останков преподобного Макария (Глухарёва), обнаруженных в монастыре. В комиссию входили представители церковных и государственных структур, а также эксперты по судебной медицине и археологии (подробнее см. Приложение 3. Фрагменты Протокола опознания мощей...). Ими были предоставлены отчет об археологических работах и заключение судебно-медицинского эксперта. После осмотра останков, обнаруженных в монастыре, и изучения материалов исследований, комиссия пришла к выводу, что они принадлежат преподобному Макарию (Глухарёву). Останки не могли принадлежать другим лицам из-за несоответствия различным признакам, таким как возраст, внешность и биогеохимический состав костей.

Игуменья Евфалия обратилась в Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз для подтверждения результатов исследования останков, которые предположительно принадлежали прп. Макарию (Глухарёву). Ответ 15 апреля 2008 г. начальника главного центра подтвердил выводы исследования [9].

Процесс признания обнаруженных останков прп. Макария Алтайского замедлился из-за смерти архиепископа Паисия и патриарха Алексия II. Несмотря на это, проводились дополнительные исследования, включая генетические экспертизы. Останки преподобного были перенесены в старинное кирпичное здание «странноприимницы», где устроили келейный корпус и домовую церковь на втором этаже, в которой регулярно совершались богослужения. Игуменья Евфалия описывает чудеса, связанные с честными останками преподобного Макария. Одна из монахинь услышала мужской голос, который читал Псалтирь на старославянском языке, когда она почувствовала сонливость. Это вызвало у неё стыд, страх Божий и усердие к молитве. Сведения о возможном нахождении мощей святого Макария в Болхове распространились по всей России. Многие паломники и учёные были удивлены этим открытием [12]

Однако, несмотря на проведённые исследования, полученные доказательства и ряд ходатайств тогда ещё монахини Евфалии перед орловскими Владыками: епископом Иеронимом (Чернышовым) (2008–2009), архиепископом Пантелеймоном (Кутовым) (2009–2011) и митрополитом Антонием (Черемисовым) (2011–2019), вопрос об обретении мощей преподобного Макария Алтайского оставался нерешённым.

8 сентября 2021 года, Священный синод Русской Православной Церкви утвердил празднование Собора Орловских святых. В его состав в числе других был включён и Макарий Алтайский. Первое празднование прошло в Спасо-Преображенском соборе

города Болхова. Здесь митрополит Орловский и Болховский Тихон (Доровских) в сослужении епископа Ливенского и Малоархангельского Нектария (Селезнёва) и духовенства Орловской митрополии совершил Божественную литургию [24].

Осенью 2022 года доктор исторических наук, советник митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия (Иванникова) Григорий Анатольевич Ивакин высказал необходимость завершения дела обретения мощей преподобного Макария Алтайского [13]. Затем, в январе 2023 года, митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей посетил Орловскую митрополию по приглашению митрополита Орловского и Болховского Тихона. Во время своей проповеди в Орле митрополит Сергей выразил уверенность в скором обретении мощей преподобного Макария. В знак дружеского взаимодействия митрополит Тихон подарил икону священноисповедника Георгия Коссова, а митрополит Сергей — икону преподобного Макария Алтайского [19; 6].

Затем иерархи обсудили вопросы, связанные с обретением мощей преподобного Макария Алтайского. Вместе с протоиереем Георгием Крейдуном и историком В. А. Ливцовым митрополит Сергей посетил храмы города Болхова, в частности, Троицкий Рождества Богородицы Оптин женский монастырь. Там была восстановлена крипта, где изначально покоились честные останки архимандрита Макария Алтайского, а также домовый храм келейного корпуса. Было проведено подробное обсуждение текущего состояния дел по освидетельствованию останков преподобного Макария, и настоятельница монастыря игуменья Евфалия (Мастепанова) поделилась своим мнением и представила имеющиеся документы [19].

Поскольку скептики ссылались на № 14 журнала «Безбожник» за 1930 год, где указывалось, что останки Макария якобы были отправлены в Антираелигиозный музей в город Орёл, для прояснения данного вопроса необходимы были дополнительные архивные исследования.

В связи с этим был проведён ряд дополнительных архивных изысканий сотрудниками Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС: заместителем директора, доктором исторических наук, профессором Ливцовым Виктором Анатольевичем, доктором исторических наук, Сараном Александром Юрьевичем, а также аспирантом института Блохиным Юрием Владимировичем.

В Государственном архиве Орловской области был вновь изучен фонд Орловской губернской учёной архивной комиссии, в том числе прошение о переносе останков архимандрита Макария на Алтай [40, л. 35–37 об.]. В фонде Орловской губернской чертежной были дополнительно исследованы упоминания об архимандрите Макарии, в том числе в письмах настоятеля Болховского Оптина Монастыря [41, л. 1–2]. Был изучен ряд документов в фонде Орловского губернского по земским и городским делам присутствия, в том числе сообщение Болховской городской думы орловскому губернатору от 13.09.1894, о том, что открытие в уезде школ грамоты замедляется, ввиду того, что данный вопрос был соединён с вопросом об открытии школы в память архимандрита Макария [18, л. 117–118], а также фонд Коллекции документов благочинного монастырей Орловской и Севской епархии и монастырей Орловской и Севской, Тульской епархий: «О состоянии Болховского заштатного мужского монастыря за 1873 г.» [43, л. 12–13].

Были также исследованы документы советского периода. В том числе архивный фонд Болховского уездного комитета ВКП(б): протоколы заседания Зарецкой волостной ячейки РКП(б) Болховского уезда Орловской губернии [35, л. 103] и протоколы внеочередного заседания Ускинской волостной ячейки РКП(б) Болховского уезда Орловской губернии [35, л. 7–8]. Данные документы датируются 1920 годом и

содержат сведения о требованиях к регистрации духовенства, и изъятии церковных ценностей.

Были изучены архивные материалы, касающиеся деятельности ячейки Союза воинствующих безбожников (СВБ), в городе Болхове. Здесь были обнаружены и изучены следующие документы: записи совещания Болховского агитпропа с Союзом воинствующих безбожников, планы антипасхальной кампании, запись собрания учащихся школы 1-й ступени им. Энгельса и инструкторской кожевенной школы от 29.04.1929 г., записи собрания болховских профсоюзов. Были исследованы документы Орловского окружного совета Союза воинствующих безбожников: планы антипасхальной кампании 1929 г. в Болховском районе, переписка Болховского союза воинствующих безбожников с Орловским окружным советом СВБ [26, л. 35–38, 42, 49, 54, 56–59, 65, 79, 89, 95, 103], протоколы совещаний Орловского Окрисполкома и облисполкома и договор о соревновании Болховского совета СВБ с Мценским советом СВБ [36, л. 91–91 об.]. Данные документы датируются 1929 годом и содержат сведения о деятельности Союза воинствующих безбожников в Болхове, а также сведения о взаимоотношении СВБ с другими организациями и проводимыми СВБ мероприятиями.

Были рассмотрены и исследованы фонды Орловского областного комитета ВКПб и Орловского городского комитета ВКПб: постановление организационного заседания ВЦИК по Орловской области от 17 января 1938 г. № 198 «Об открытии антирелигиозного музея в Орле», постановление бюро Орловского обкома ВКП(б) от 11.07.1939 г. «О предоставлении помещения Орловскому облсовету СВБ» [31, л. 7, 18, 84, 133], письмо Орловского обкома ВКП(б) «Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» от 31.05.1939 г. [28, л. 6], постановление бюро Орловского горкома от 14.06.1938 г., протокол 1 п. 15 «О состоянии антирелигиозной работе в г. Орле» [30, л. 27], постановление бюро Орловского обкома ВКПб от 11.07.1939 г. о предоставлении помещения Орловскому облсовету СВБ [32, л. 7], постановление бюро Орловского обкома ВКПб от 20.07.1939 г. «О помещении для областного совета СВБ» [33, л. 154, 161], постановление бюро Заводского райкома ВКПб г. Орла от 17.11.1939 г. и протокол № 62 п. 3 «О состоянии антирелигиозной работе в районе» [29, л. 464, 471].

В фонде исполнительного комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся был исследован ряд документов, касающихся открытия антирелигиозного музея в Орле и состояния антирелигиозной работы в целом. В данном фонде были изучены: докладная записка ответсекретаря по делам культа председателю оргкомитета ВЦИК по Орловской области т. Бойцову (в апреле-июле 1938 г. — первый секретарь Организационного бюро ЦК ВКП(б) по Орловской области, в 1938—1942 гг. — первый секретарь Орловского областного комитета ВКП(б)) от 31. 12. 1937 г. о том, что Антирелигиозный музей городского значения был организован в городе Орле в 1927 г. [31, л. 137], докладная записка инструктора ЦС СВБ А.П. Дьяконова секретарю Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области Никитину об антирелигиозной пропаганде в Орле и Орловской области, в которой Облоно было предложено организовать Областной антирелигиозный музей [31, л. 140]. Данные документы датируются 1937–1939 годами, и касаются открытия и деятельности антирелигиозного музея в Орле, а также содержат сведения о проведении и состоянии антирелигиозной работы в г. Орле.

Были снова проанализированы имевшиеся к этому моменту справки, выданные архивом на запросы касательно информации о преподобном Макарии Алтайском, 22.10.2007 г., 8.11.2007 г. и 18.12.2007 г. — архиепископу Орловскому и Ливенскому Паисию; 18.12.2007 г. и 19.12.2007 г. — заместителю руководителя Департамента

социальной политики С. А. Романовой. В данных справках говорилось об источниках в которых имелась информация о Макарии Алтайском, Союзе воинствующих безбожников и Орловском антирелигиозном музее. Были изучены документы из Оптиного Троицкого монастыря, включая отчет об археологических работах и медико-криминалистическое исследование останков, найденных в монастыре в 2006 году [9].

Также были изучены статьи журнала «Орловские епархиальные Ведомости» [17; 22], в которых содержались сведения о Макарии Алтайском; статьи журнала «Труды Орловской учёной архивной комиссии» [15; 16], где священником Ильей Ливанским были собраны воспоминания о жизни Макария Алтайского в Болхове. Проанализированы материалы, опубликованные в газете Орловская правда от 22 февраля 1930 года, где была размещена статья о якобы «разоблачении» Макария Алтайского; от 3 января 1930 года и от 23 ноября 1940 года, в которых были размещены статьи, касающиеся деятельности антирелигиозного музея в городе Орле. Анализировались статья журнала «Безбожник» [44], в которой описан процесс осквернения склепа под Троицким собором монастыря в г. Болхове, перечислены члены комиссии по вскрытию мощей. Изучены также статьи в региональных газетах [1; 2; 37], в которых содержались сведения о раскопках в склепе Троицкого Оптиного женского монастыря в городе Болхов. Кроме того, были направлены новые запросы в Орловский Краеведческий музей и Орловскую областную библиотеку имени И. А. Бунина, с просьбой о предоставлении имеющихся данных о составе экспонатов и в том числе мощей и честных останков, экспонировавшихся в Антирелигиозном музее в городе Орле. В журнале «Безбожник» и в газете «Орловская правда» отмечалось, что останки планировалось направить в Орловский антирелигиозный музей, однако в ответе из музея на запрос 16.03.2023 г., было указано, что материалы, относящиеся к деятельности архимандрита Макария, в том числе его останки, в музее отсутствуют. В Государственном архиве Орловской области также не найдено упоминаний о том, что мощи преподобного Макария Алтайского были доставлены в антирелигиозный музей. Таким образом, достоверные сведения о вскрытии в XX в. подлинных мощей преподобного Макария Алтайского отсутствуют.

Специалист в заключении от 20 мая 2007 года (см. подробнее Приложение 2. Фрагменты Заключения специалиста...) отметил повышенное содержание меди в костной ткани обнаруженного скелета, что обычно характерно для тяжелых хронических воспалительных заболеваний легких, печени или почек. Известно, что у архимандрита Макария было слабое здоровье: он много болел и страдал от различных недугов, таких как болезни груди, глаз и желудка. Перед смертью он испытывал рвоту, спазмы в желудке и икоту, и врачи не смогли выявить причину его недомогания. К. В. Харлампович писал: «Предполагая выехать из Болхова в мае, Архимандрит Макарий сделал необходимые приготовления, простился со знакомыми, но накануне путешествия заболел воспалением печени и желудка» [46, с. 657]. Таким образом, можно сделать вывод, что сведения, приведённые в жизнеописании архимандрита Макария, совпадают с выводами экспертной комиссии.

В склепе, где был похоронен архимандрит Макарий, также были захоронены схимонах Макарий (Архип Орлов), келейник о. Макария, архимандрит Никодим (Мерцалов) и иеромонах Митрофан (Андреев). О. Архип сопровождал о. Макария в его монашеской жизни, о. Никодим похоронен под алтарем храма, а останки о. Митрофана по воспоминаниям А. М. Неделиной были перемещены в Орёл и находились в музее (см. приложение 2).

Как было сказано выше останки не могли принадлежать архимандриту Никодиму (Мерцалову) и иеромонаху Митрофану (Неделину) из-за несоответствия возраста и внешних черт, а принадлежность схимонаху Макарию (Орлову) маловероятна, поскольку он не имел священного сана и не мог быть покрытым воздухом (см. приложения 1, 3). Кроме того, во время раскопок, которые проводились под руководством Николая Коваленко, вскрытое им захоронение не совпадало с описанным в источниках местом захоронения архимандрита Макария и предположительно являлось местом упокоения келейника схимонаха Макария (Орлова). Таким образом, можно предположить, что изученные останки также не принадлежат схимонаху Макарию (Орлову).

14 февраля 2023 года митрополит Орловский и Болховский Тихон (по согласованию с митрополитом Барнаульским и Алтайским Сергием), направил Управляющему делами московской Патриархии митрополиту Дионисию материалы по останкам преподобного Макария Алтайского. 24 февраля 2023 года Митрополит Орловский и Болховский Тихон в своём циркулярном письме настоятелям приходов, благочинным и наместникам монастырей в связи с «трудностями, которые возникли относительно признания» останков мощами преподобного благословил «еженедельно после воскресной Божественной литургии совершать молебное пение святому Макарию Алтайскому, чтобы Господь управил это дело к завершению». 19 апреля 2023 года у Митрополита Орловского и Болховского Тихона, состоялось совещание, на котором присутствовал В. А. Ливцов. После изучения всех имеющихся и дополнительно выявленных материалов, а также заслушивания аргументов в пользу признания обнаруженных честных останков мощами преподобного Макария, было решено ускорить работу по признанию мощами обнаруженных останков архимандрита Макария Алтайского.

3 мая 2023 года, Митрополит Орловский и Болховский Тихон направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу рапорт о благословении почитания обнаруженных останков, как мощей архимандрита Макария Алтайского, с копиями протокола опознания останков, археологического отчета, заключения специалиста № 4/2007 от 20.05.2007 г. и пояснительной запиской о молекулярно-генетическом исследовании.

15 июня 2023 года, данный рапорт с приложенными материалами был также направлен Заместителю управляющего делами Московской Патриархии архиепископу Силуану. Поскольку необходимо было определить, где будут находиться обретаемые мощи, 29 июня 2023 г. В. А. Ливцовым были выработаны предложения о дальнейшем пребывании новообретённых мощей. Так, предполагалось разместить мощи преподобного в г. Барнауле, центре митрополии, а существенные части передать в Бийск, Горно-Алтайск и Болховский Троицкий Оптин монастырь Орловской епархии. Рассмотрев эти предложения, митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу 1 июля 2023 года соответствующий рапорт относительно перенесения вновь обретаемых святых мощей преподобного Макария Глухарёва.

Однако 16 августа 2023 года председатель Синодальной комиссии по канонизации святых епископ Троицкий Панкратий (Жердев) направил митрополиту Орловскому и Болховскому Тихону письмо, в котором отмечал, что в материалах, приложенных к обращению от 3 мая 2023 года, не хватает ряда документов, в том числе заключения В. Н. Звягина и Н. В. Нариной «по поездке в Болхов», а также заключения основного специалиста по идентификации из 111 центра судебно-медицинских и

криминалистических экспертиз МО РФ, доктора медицинских наук А. В. Ковалёва и заключения эксперта городского бюро СМЭ С. А. Никитина. Кроме того, было выражено сомнение, что профессором В. Н. Звягиным проводилось молекулярно-генетическое исследование. Предлагалось собрать документы более тщательно, поскольку «переданные в комиссию материалы не дают полной картины об исследованиях, выполнявшихся разными людьми в разное время». Митрополитом Орловским и Болховским Тихоном данное письмо было направлено председателю епархиальной комиссии по канонизации святых, протоиерею Игорю Чистюхину. В докладной записке от 18 августа 2023 года протоиерей Игорь писал, что заключение В. Н. Звягина и Н. В. Нариной было предоставлено в Синодальную комиссию по канонизации святых. Однако о заключении основного специалиста А. В. Ковалёва епархиальной комиссии по канонизации святых ничего не было известно. Для уточнения данного вопроса протоиереем Игорем Чистюхиным был сделан запрос судебно-медицинскому эксперту Н. В. Нариной. В ответе от 23.08.2023 года пояснялось, что в Протоколе опознания мощей преподобного Макария Алтайского (Глухарёва) указано, что о результатах своей работы, А. В. Ковалёв сообщил комиссии устно. Н. В. Нарина отмечала, что «отсутствие заключения специалиста (А. В. Ковалёва) отдельным документом не препятствует учёту его мнения об останках, согласующегося с выводами Комиссии». Кроме того, Н. В. Нарина отмечала, что ни она, ни В. Н. Звягин не проводили молекулярно-генетический анализ. При этом, по мнению Н. В. Нариной, «отсутствие молекулярно-генетического анализа никоим образом не изменит доказательную базу отнесения честных останков». Собранные митрополитом Орловским и Болховским Тихоном материалы и ответы экспертов были вновь посланы председателю Синодальной комиссии по канонизации святых, епископу Троицкому Панкратию, в рапорте от 14 сентября 2023 года.

Поскольку в результате подробного исследования было признано, что все обнаруженные сведения явственно указывали на то, что найденные честные останки действительно являются мощами архимандрита Макария Алтайского, митрополиту Тихону из Канцелярии Святейшего Патриарха было направлено письмо от 20 октября 2023 года, № ПК 01/ 1661, в котором сообщалось о резолюции Святейшего Патриарха, в которой благословлялось «почитать останки, найденные в 2006 году в Троицком соборе Троицкого Оптина женского монастыря, святыми мощами преподобного Макария (Глухарёва)» на основании результатов проведённых исследований, и ходатайства комиссии по канонизации святых. Согласно резолюции патриарха Кирилла от 22 ноября 2023 года № П – 01/1895 благословлялось перенесение святых мощей преподобного Макария (Глухарёва) в кафедральный собор г. Барнаула. Десницу святого предписывалось оставить в Троицком Оптина женском монастыре г. Болхова, где он окончил свой земной путь. Частицы мощей также предписывалось передать в Бийскую и Горноалтайскую епархии. Рабочая группа в составе протоиерея Георгия Крейдуна, В. А. Ливцова и аспиранта Ю. В. Блохина представила на благоусмотрение правящих архиереев Орловской и Алтайской митрополии предложения о проведении торжественных мероприятий по обретению мощей преподобного Макария (Глухарёва) и перенесению их на Алтай. Во время визита митрополита Сергия в город Орел 27–28 января 2024 года между митрополитом Орловским и Болховским Тихоном и митрополитом Барнаульским и Алтайским Сергием были согласованы программа мероприятий и даты обретения и перенесения мощей преподобного Макария [19; 20; 25].

17 февраля 2024 года мощи Макария Алтайского были перенесены в алтарь Троицкого собора Болховского монастыря [23].

24 февраля 2024 года митрополит Тихон в сослужении духовенства совершил праздничную Божественную литургию. После службы мощи святого Макария были омыты и торжественно изнесены из алтаря [12]. Совершить омытие честных мощей по древнему обычаю правящими архиереями было благословлено возглавить игумену Серафиму (Голованову), настоятелю Гуслицкого монастыря (Балашихинская епархия) с помощником и первому проректору Барнаульской духовной семинарии протоиерею Георгию Крейдуну.

Множество гостей из разных городов России присутствовали на торжествах, и событие получило широкое освещение в местной прессе, включая статью в газете «Болховские Куранты» [11] и на сайте новостного портала «Oreltimes» [39].

Вечером 24 февраля 2024 года рака с мощами была перенесена в Богоявленский собор г. Орла. В этот день митрополитом Тихоном были совершены торжественная литургия и славление преподобному Макарию, а событие получило освещение в СМИ, включая публикации на сайтах Орловской Митрополии [3] и Московского Патриархата [4].

В мае 2024 года святыня будет передана в Алтайскую митрополию, а десница Святого останется в Троицком Оптином монастыре в г. Болхове [5].

Подводя итог, можно сказать, что обретение мощей преподобного Макария Алтайского имеет огромное значение как для Орловской области, так и для Алтайского края. В Орловской области обретение мощей происходит третий раз. Первый раз повторно были обретены мощи святого Тихона Задонского, второй раз — святого Георгия Коссова, третий раз — святого Макария Алтайского. Особенно символичным является то, что в 1892 году святителем епископом Томским и Семипалатинским Макарием (Невским) уже была предпринята попытка перенесения останков Макария Алтайского на Алтай, однако она была отклонена. И теперь, спустя 132 года, мощи преподобного Макария обретены и будут пребывать на Алтае, просвещению которого преподобный отдал самые плодотворные годы своей жизни.

В контексте сохранения и развития православной традиции в современном обществе обретение святых мощей преподобного Макария Алтайского играет значительную роль. В представленном исследовании рассмотрены исторические обстоятельства и последовательность событий этого процесса, а также проанализировано его влияние на духовную жизнь верующих. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Обретение святых мощей преподобного Макария Алтайского представляет собой не только историческое событие, но и духовное торжество, которое оказывает значительное влияние на верующих. Фиксация последовательности событий этого процесса и его анализ позволяют более глубоко понять исторический контекст и значимость данного события для православного мира.

2. Исследование процесса признания (идентификации) и обретения мощей святого Макария обогащает фактологическую базу исторической теологии и дает возможность исследователю изучать эту тему на основе достоверной информации.

3. В ходе исследования было проведено осмысление церковной традиции, проанализированы исторический и духовный аспекты обретения святых мощей.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубление и расширение анализа влияния обретения святых мощей на духовную практику верующих, а также на изучение роли святых в современной практике православия.

Приложения

Приложение 1. Отчёт об археологических работах по обретению честных останков неизвестного священнослужителя, захороненного в Оптином Троицком монастыре Рождества Богородицы города Болхова Орловской области в 2006 г. Ю. А. Смирнова [38] (фрагмент).

«Останки находились в дощатом гробу шестигранной формы, сшитом из струганных, вероятно, сосновых досок, с помощью железных, кованых гвоздей. Из-за плохой сохранности древесины точно определить размеры гроба не представляется возможным. Однако можно сказать, что они приблизительно совпадали с размерами могильной ямы, только были несколько меньших параметров. <...> Сохранность костей скелета различная. Длинные кости сохранились лучше остальных. Череп тоже был сравнительно хорошей сохранности, но лицевая часть в носовой области оказалась вдавленной внутрь, видимо, под тяжестью земляного покрова» [38, с. 5]. «Погребённый располагался на спине с вытянутыми и сближенными в коленях и стопах нижними конечностями и был ориентирован точно по линии запад-восток, головой на запад» [38, с. 6]. «Судя по положению скелетных останков, умерший был похоронен по монашескому чину погребения - в дощатом гробу, в спеленатом состоянии. Пелены (пелена или мантия) сохранились в виде чёрного органического тлена, прослеженного внутри гроба и прилежавшего вплотную к скелетным останкам погребённого. На лицевых костях черепа находились остатки нитей от златотканого изделия, по всей вероятности, воздуха или покровца. <...> в данном склепе был похоронен иерей Русской Православной Церкви» [38, с. 7].

Приложение 2. Заключение специалиста № 4/2007 ОИЛ от 20 мая 2007 г. за подписью д. м. н., профессора В. Н. Звягина и врача судебно-медицинского эксперта Н. В. Нариной [10] (фрагмент).

Известно, что в склепе был похоронен не только архимандрит Макарий. Кроме него там были захоронены:

— О. Архип (Орлов), келейник о. Макария. Он «...всегда находился при о. Макарии, был с ним и в Миссии на Алтае. После кончины о. Макария был иеромонахом (Артемий), а затем принял схиму с именем Макарий. По кончине своей в 1869 г. похоронен в монастыре». Возраст его на момент смерти неизвестен, отсутствуют также портретные изображения и житийные сведения о нём. В ходе проведения раскопок стало ясно, что найденное захоронение не совпадает с описанием склепа, где был похоронен архимандрит Макарий Алтайский или Макарьевской пещерки. Вероятнее всего, что местом упокоения келейника архимандрита о. Макария схимонаха Макария (Орлова) являлся один из осквернённых склепов, где останки не сохранились [10, с. 5].

— Архимандрит Никодим (Мерцалов). Известны даты его жизни: 1700–1779 гг. Он был похоронен в склепе под алтарем храма во имя Воскресения Христова.

— Иеромонах Митрофан (Андреев). Даты его жизни не представлены. Сохранилась фотография, где он изображён со своим братом. По воспоминаниям А. М. Неделиной останки иеромонаха Митрофана как раз и были вывезены в город Орёл и некоторое время находились в Антирелигиозном музее [10, с. 6].

В соответствии с письменной просьбой архиепископа Орловского и Ливенского Паисия от 23.08.2006 г. № 215, заслуженным врачом РФ, доктором медицинских наук, профессором В. Н. Звягиным и судебно-медицинским экспертом I квалификационной категории того же отдела Центра, Н. В. Нариной, 20 мая 2007 года было проведено медико-криминалистическое исследование честных останков, обнаруженных в склепе-

усыпальнице Троицкого Оптина монастыря г. Болхова. Было осуществлено 4 этапа исследований:

1-ый этап освидетельствования честных останков был проведён 15 сентября 2006 г. в присутствии настоятельницы Троицкого Оптина женского монастыря Орловской-Ливенской епархии монахини Евфалии (Мастепановой) в помещении правого придела Троицкого собора Троицкого Оптина женского монастыря г. Болхов Орловской области. Оно включало:

- реставрацию черепа, длинных трубчатых костей верхних конечностей и частично таза;
- определение порядковой локализации множественных однотипных костей позвоночника, кисти и стопы;
- кранио-остеометрию;
- описание признаков полового диморфизма, расовых, возрастных и индивидуальных особенностей;
- изъятие 6 образцов костей и праха для спектрального исследования;
- фотофиксацию останков [10, с. 6].

2-й этап включал представление дополнительных материалов.

9 октября монахиней Евфалией (Мастепановой) специалистам были переданы 8 рентгенограмм, выполненные 02.10.2006 г. в Плещеевской центральной районной больнице (главный врач В. А. Аболмасов):

- черепа (передне-задняя, правая и левая боковые проекции) — 3;
- шейных и поясничных позвонков в левой боковой проекции — 2;
- левой бедренной кости в боковой проекции — 1;
- левой тазовой кости в 2-х проекциях — 2.

25 декабря 2006 г. в распоряжение экспертов были переданы материалы по биогеохимическим провинциям Алтая.

14 февраля 2007 г. экспертам передаются цифровые снимки иконописного и художественного изображений прп. Макария и схм. Митрофана (Андреева), а также ксерокопии рукописных документов прп. Макария разных лет [10, с. 7].

3-й этап включал лабораторные исследования. В него входили:

- диагностика основных групповых и индивидуализирующих особенностей личности по результатам освидетельствования честных останков, по рентгенограммам черепа и посткраниального скелета;
- анализ костных образцов методами эмиссионной и инфракрасной спектроскопии;
- сравнительное изучение материалов (фотоизображения, биогеохимические особенности, черты внешности и др.) с целью опознания индивида, которому принадлежали обнаруженные честные останки.

Этот этап был проведён в отделе судебно-медицинской идентификации личности Центра в период с сентября 2006 г. по март 2007 г.

4-й этап включал оформление результатов медико-криминалистического исследования и был проведён с 20 марта по 18 апреля 2007 года [10, с. 7].

Повышенное содержание в костной ткани исследуемого обнаруженного скелета меди обычно характерно для тяжёлых хронических воспалительных заболеваний легких, печени или почек. А известно, что у архимандрита Макария было слабое здоровье. «В 8 лет полгода болел “простудой”, был при смерти, вследствие чего — “слабая грудь” и слабый голос до конца жизни». Конец 1830-х годов: «Разбитая грудь болезненно сжималась при подъемах на горы. Пешком он ходить уже не мог; на гору

въезжал на лошади и поминутно хватался за грудь, ожидая или разрыва сердца, или кровотечения из горла». Конец 1830-х годов: «В течение всей своей жизни он был болен, и к болезни легких добавились усиливающаяся болезнь глаз и болезнь от физической надсады». После 1846 г.: «... заболел воспалением в лёгких, печени и желудка, что, кажется, перешло в тиф». «Не очень здоровый от рождения, изнурял он свою плоть... Дня за два до смерти стал он жаловаться на боли в спине, тогда-то и выяснилось, что спал он всю жизнь без подушек и матрацев на голой кровати или на простом диване». «Перед смертью рвота и спазмы в желудке, икота до самой смерти и заключение врачей о “внутреннем воспалении”, которое было безрезультатно пролечено всеми доступными средствами. В качестве средства выздоровления врач предложил даже свежий виноград» [10, с. 7].

1. Исследованные честные останки принадлежали мужчине в возрасте 55–60 лет, облик которого характерен для смешанных популяций средне- и южноевропейской принадлежности с наличием некоторых восточных (монголоидных) черт.

2. Мужчина имел длину тела 164–167 см (средний рост по рубрикации Мартина, 1928) и мезоморфные его пропорции (длина руки 766,6 ± 32,5 мм, длина ноги 876,5 ± 44,14 мм, длина корпуса около 777 мм), грудно-мускульный тип телосложения (тонкокостное развитие опорно-двигательного аппарата, пониженное жировое отложение, среднее развитие мускулатуры, невысокая масса тела, уплощенные грудная клетка и живот), маленькую стопу (238–245 мм), соответствующую 37–39 размеру современной обуви и полностью обесцвеченные (седые) волосы на голове.

3. Мужчина не отличался представительной внешностью и имел резко выступающие вперед верхнюю челюсть и зубы, неправильный прикус в виде глубокого резцового перекрытия, сильное уплощение лица, слабое выступание носа, низкое переносье и скуластость.

4. Наличие в костях исследуемого индивида широкого спектра редких микроэлементов биогеохимического происхождения (стронций, ванадий, ртуть, хром, серебро, теллур, свинец) свидетельствует о длительном его проживании в горной местности, каковой мог быть Алтайский край.

5. Состояние зубочелюстной системы опознаваемого мужчины (кариес, возможно, пародонтоз, отсутствие следов врачебных вмешательств) свидетельствует о неблагоприятных условиях его жизни.

6. Состояние опорно-двигательного аппарата мужчины указывает на физически активный образ жизни в юношеском и зрелом возрасте, который был ограничен в последние годы жизни (ускоренное старение, либо следствие хронического дегенеративно-дистрофического заболевания и др.).

7. Установить непосредственную причину его смерти не представляется возможным. Вместе с тем повышенное содержание в костной ткани меди обычно характерно для тяжелых хронических воспалительных заболеваний легких, печени или почек.

8. Анализ результатов медико-криминалистического исследования честных останков (возраст, физические особенности, признаки внешности, условия и места служения, состояние здоровья, давность захоронения) и сравнительных материалов на лиц, захороненных в склепе-усыпальнице Троицкого Оптина монастыря г. Болхова, указывает на более вероятную принадлежность костяка прп. Макарию (Глухореву, 1992–1847 гг.).

9. Эти останки не могли принадлежать архимандриту Никодиму (Мерцалову) и иеромонаху Митрофану (Неделину) [так в тексте] в первом случае по признаку несоответствия возраста на момент смерти, во втором — черт внешности.

Принадлежность исследованных честных останков схимонаху Макарию (Орлову) маловероятна, вместе с тем, отсутствие его биографических данных не позволяет решить данный вопрос в категорической форме [10, с. 27–29].

Приложение 3. Протокол опознания мощей преподобного Макария Алтайского (в миру М. Я. Глухарёва) [34] (фрагмент).

5 октября 2007 года в Болхове, по благословению архиепископа Орловского и Ливенского Паисия, была создана экспертная комиссия, в которую входили:

1. Священник Максим Смоляков — руководитель Епархиальной комиссии по канонизации.

2. Монахиня Евфалия (Мастепанова) — настоятельница Троицкого Оптиного женского монастыря Орловской и Ливенской епархии.

3. Романова Светлана Алексеевна — Руководитель департамента социальной помощи Орловской области (в документе допущена ошибка — С. А. Романова являлась заместителем руководителя департамента социальной политики Орловской области).

4. Власов Юрий Иванович — главный специалист отдела межведомственного взаимодействия, мониторинга и связи со СМИ департамента социальной помощи Орловской области (в документе допущена ошибка — Ю. В. Власов являлся главным специалистом отдела межведомственного взаимодействия, мониторинга и связи со СМИ департамента социальной политики Орловской области).

5. Звягин Виктор Николаевич — судебно-медицинский эксперт, профессор, доктор медицинских наук, Заслуженный врач РФ (зав. отделом судебно-медицинской идентификации личности ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава»).

6. Ковалёв Андрей Валентинович — судебно-медицинский эксперт, доктор медицинских наук, (консультант Главного государственного центра судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ).

7. Смирнов Юрий Александрович — археолог кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и методики Института археологии РАН.

8. Нарина Нина Владимировна — судебно-медицинский эксперт, научный сотрудник отдела судебно-медицинской идентификации личности ФГУ «РЦСМЭ РФ».

Комиссия произвела опознание честных останков предположительно прп. Макария (Глухарёва), обнаруженных в склепе-усыпальнице Троицкого Оптиного монастыря г. Болхова Орловской области, в августе 2006 г.

В распоряжение Комиссии были представлены:

— Отчёт об археологических работах в Оптином Свято-Троицком монастыре Рождества Богородицы от июня 2007 г. за подписью к.и.н. Ю.А. Смирнова;

— Заключение специалиста № 4/2007 ОИЛ от 20 мая 2007 г. за подписью д. м. н. профессора В. Н. Звягина и врача судебно-медицинского эксперта Н. В. Наринной [34, с. 4].

Осмотрев останки, обнаруженные в ходе археологических раскопок в склепе-усыпальнице Троицкого Рождества Богородицы Оптиного женского монастыря Орловско-Ливенской епархии, и ознакомившись с представленными материалами археологических и медико-криминалистических исследований, настоящая Комиссия пришла к следующему заключению:

1. Анализ результатов медико-криминалистического исследования честных останков (возраст, физические особенности, признаки внешности, условия и места служения, состояние здоровья, давность захоронения) и сравнительных материалов на лиц, захороненных в склепе-усыпальнице Троицкого Оптина монастыря г. Болхова, указывает на достоверную принадлежность костяка прп. Макарию (Глухарёву, 1892–1847 гг.).

2. Останки не могли принадлежать:

– архимандриту Никодиму (Мерцалову) – по признаку несоответствия возраста на момент смерти;

– иеросхимонаху Макарию (Орлову) – по признаку несоответствия возраста на момент смерти и недостаточному числу лет проживания в биогеохимических условиях, которое могло бы привести к накоплению редких микроэлементов в костях (Cu, Sr, Pb, Hg, Ag, Cr, Tl);

– иеромонаху Митрофану (Неделину) – по признаку несоответствия черт внешности [34, с. 7–8].

Список литературы

1. *Авшалумов В.* Болховские мощи? // Поколение. – 2006. – Вып. 24.08. – С. 2.
2. *Алоян А.* Тайна монастырского склепа // Просторы России. – 2006. – Вып. 23.08. – С. 3.
3. В Неделю о мытаре и фарисее Владыка Тихон возглавил Литургию в Богоявленском соборе Орла / Информационно-аналитический отдел Орловской митрополии // Орловская митрополия. – 25 февраля 2024 г. – URL: <https://orel-eparhia.ru/news/9604> (дата обращения: 11.04.2024).
4. В Орловской епархии обретены мощи преподобного Макария Алтайского (Глухарёва) // Официальный сайт Московского Патриархата. – 24 февраля 2024 г. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6105889.html> (дата обращения: 11.04.2024).
5. В Орловской епархии обретены мощи преподобного Макария Алтайского (Глухарёва) / Информационно-аналитический отдел Орловской митрополии // Орловская митрополия. – 24 февраля 2024 г. – URL: <https://orel-eparhia.ru/news/9601> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Два Архипастыря совершили Литургию в Николо-Песковском храме Орла / Информационно-аналитический отдел Орловской митрополии // Орловская митрополия. – 29 января 2023 г. – URL: <https://orel-eparhia.ru/news/8218> (дата обращения: 11.04.2024).
7. *Ефимов А., Крейдун Ю. А.* Преподобный Макарий (Глухарёв) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. – Бийск: Алтайвитамины, 2014. – С.21–38.
8. Журналы заседания Священного Синода от 30 июля 2003 года // Официальный сайт Московского Патриархата. – 16 апреля 2005 г. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4840988.html> (дата обращения: 11.04.2024).
9. Заключение комиссии // Синодальная комиссия по канонизации святых. – URL: <https://comcan.ru/obretenie-moshchey/zaklyuchenie-komissii/> (дата обращения: 11.04.2024).
10. Заключение специалиста от 20 мая 2007 г. № 4/2007 ОИЛ. – Не опубликовано. – 29 с.
11. *Зорина И.* Утешение и благодатная сила святого // Болховские куранты. – 2024 – Вып. 28.02. – С. 3.
12. Как это было // Монастырский вестник. – 5 марта 2024. – URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/kak-eto-bylo/> (дата обращения: 11.04.2024).
13. *Крейдун Г., прот.* Основные участники признания и обретения мощей преподобного Макария (Глухарёва) Алтайского // Георгий-Юрий Крейдун. – 27.02.2024 г. – URL: <https://vk.com/@816802218-osnovnye-uchastniki-priznaniya-i-obreteniya-moschei-prepodob> (дата обращения: 11.04.2024).
14. *Крейдун Ю. А.* Миссионерский подвиг на Южно-Сибирской земле // Мир Евразии. – 2014. – № 1 (24). – С. 34–39.

15. *Ливанский И.* Архимандрит Макарий Глухарёв // Труды Орловской учёной архивной комиссии. — 1895. — Вып. 2. — С. 51–84.
16. *Ливанский И.* Некоторые черты из жизни приснопамятного основателя алтайской миссии Архимандрита Макария Глухарёва // Труды Орловской учёной архивной комиссии. — 1896. — Вып. 3. — С. 20–155.
17. *Ливанский И.* О почивающем в Болховской Оптиной пустыни отце архимандрите Макарии Глухарёве // Орловские епархиальные Ведомости. — 1909. — № 22. — С. 501–506.
18. Материалы о распространении первоначальных училищ в Орловской губернии // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. 2. Орловское губернское по земским и городским делам присутствие. — Оп. 1. — Д. 23, 1892–1894 гг. — Л. 1–123.
19. Митрополит Сергей посетил Орловскую митрополию // Алтайская митрополия. — 31.01.2023 г. — URL: <https://altayskaya-mitropolia.ru/?p=9825> (дата обращения: 11.04.2024).
20. Митрополит Сергей совершает архипастырский визит в Орловскую митрополию / Информационный отдел // Алтайская митрополия. — 28.01.2024 г. — URL: <https://altayskaya-mitropolia.ru/?p=26079> (дата обращения: 11.04.2024).
21. *Нестеров С. В.* Словом и житием наставляя: жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. — М.: ПСТГУ, 2005. — 540 с.
22. О Болховском Оптине Троицком мужском монастыре // Орловские епархиальные Ведомости. — 1871. — № 11. — С. 768–774.
23. Обретены мощи известного миссионера — преподобного Макария Алтайского (Глухарёва) // Журнал ФОМА. — 26.02.2024 г. — URL: <https://foma.ru/obreteny-moshhi-izvestnogo-missionera-prepodobnogo-makarija-altajskogo-gluhareva.html> (дата обращения: 11.04.2024).
24. Орловская митрополия впервые отпраздновала Собор Орловских святых // Орловская митрополия. — 9 сентября 2021 г. — URL: <https://orel-eparhia.ru/news/6690> (дата обращения: 11.04.2024).
25. Отец Георгий посетил Орловскую митрополию // Храм Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. — 31.01.2024 г. — URL: <https://ioann-teolog.ru/index.php/liturgy/1724-otets-georgij-posetil-orlovskuyu-mitropoliyu> (дата обращения: 11.04.2024).
26. Переписка Болховского союза воинствующих безбожников с Орловским окружным советом СВБ // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. Р-1724. Болховский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. — Оп. 1. — Д. 41-а, 1929–1976 гг. — Л. 35–103.
27. *Пивоваров Б., прот., и др.* Макарий (Глухарёв), прп. / Б. Пивоваров, прот., О. А. Павлова, С. Ф. Ахмадиева, М. К. Третьякова // Православная Энциклопедия: в 70 т. — Т. 42. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2016. — С. 434–444.
28. Письмо Орловского обкома ВКП(б) «Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» от 31.05.1939 г. // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. П-52. Орловский областной комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — Оп. 1. — Д. 765, 1937–1940 гг. — Л. 6.
29. Постановление бюро Заводского райкома ВКПб г. Орла от 17.11.1939 г. и протокол № 62 п. 3 «О состоянии антирелигиозной работе в районе» // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. П-55. Заводской районный комитет КП РСФСР г. Орла. — Оп. 2. — Д. 5, 1939 г. — Л. 464–471.
30. Постановление бюро Орловского горкома от 14.06.1938 г. // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. П-57. Орловский городской комитет КП РСФСР. — Оп. 3. — Д. 762, 1930–1941 гг. — Л. 27.
31. Постановление бюро Орловского обкома ВКП(б) от 11.07.1939 г. «О предоставлении помещения Орловскому облсовету СВБ» // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. Р-1591. Аппарат Губернатора и Правительства Орловской области. — Оп. 1. — Д. 14, 1937–1959 гг. — Л. 7–137.
32. Постановление бюро Орловского обкома ВКПб от 11.07.1939 г. о предоставлении помещения Орловскому облсовету СВБ // Государственный архив орловской области (ГАОО). —

Ф. П-52. Орловский областной комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — Оп. 1. — Д. 765, 1937–1940 гг. — Л. 7.

33. Постановление бюро Орловского обкома ВКПб от 20.07.1939 г. «О помещении для областного совета СВБ» // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. П-52. Орловский областной комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — Оп. 1. — Д. 494, 1937–1940 гг. — Л. 154–161.

34. Протокол опознания мощей Преподобного Макария Алтайского (в миру М. Я. Глухарёва). — Не опубликовано. — 8 с.

35. Протоколы заседаний и общих партийных собраний Болховского и Дмитровского уездных комитетов РКП(б), волостных, сельских ячеек РКП(б), культурно-просветительной комиссии, коллегии отделов соц. обеспечения, народного образования и других. Мандаты, доклады уженотдела, комиссии по борьбе с контрреволюцией и другим вопросам // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. П-3. Болховский уездный комитет ВКП(б) Орловской губернии. — Оп. 1. — Д. 45, 1920 г. — Л. 1–215.

36. Протоколы совещаний Орловского Окрисполкома и облисполкома // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. Р-3. Исполнительный комитет Орловского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. — Оп. 2. — Д. 40, 1928–1931 гг. — Л. 91–91 об.

37. Сазонова А. Тайна монастырского склепа // Орловская правда — 2006. — № 138 (24434). — С. 1.

38. Смирнов Ю. А. Отчёт об археологических работах по обретению честных останков неизвестного священнослужителя, захороненного в Оптином Троицком монастыре Рождества Богородицы города Болхова Орловской области в 2006 г. // Личный архив игуменьи Евфалии (Мастепановой). — Не опубликовано. — 9 с.

39. Смуглов О. Событие огромной важности для всех православных произошло в Болхове // Oreltimes. — 27.02.2024 г. — URL: <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/sobytie-ogromnoj-vazhnosti-dlja-vseh-pravoslavnyh-proizoshlo-v-bolhove/> (дата обращения: 11.04.2024).

40. Сообщение, изданное под редакцией члена архивной комиссии Ливанского И. «Некоторые черты из жизни приснопамятного основателя Алтайской духовной миссии архимандрита Глухарёва М. во время пребывания его в Болховской Оптиной пустыни Орловской епархии» // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. 7. Орловская губернская ученая архивная комиссия. — Оп. 1. — Д. 14. — Л. 1–88.

41. Статистические сведения о церквях и монастырях г. Болхова и его уезда за 1860 г. // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. 592. Орловская губернская чертежная Орловского губернского правления. — Оп. 1. — Д. 300, 1860 г. — Л. 1–30.

42. Троицкий Рождества Богородицы Оптин женский монастырь // Орловская митрополия. — URL: <https://orel-eparhia.ru/objects/territory/bolhovsky/optin-monastery> (дата обращения: 11.04.2024).

43. Указы Орловской духовной консистории; ведомости о состоянии Болховского Оптина-Троицкого мужского монастыря за 1873 г. и Кромской Предтеченской женской общины за 1894–1898 гг.; рапорты настоятелей монастырей, начальниц общин епархии по церковным и финансово-хозяйственным вопросам; опись имущества Севского Троицкого женского монастыря по состоянию на 3 декабря 1887 г. и др. // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. 304. Коллекция документов благочинного монастырей Орловской и Севской, Тульской епархий. — Оп. 1. — Д. 1, 1874–1895 гг. — Л. 1–111.

44. Фофанов В. Останки «святого» полуфабриката // Безбожник. — 1930. — № 14. — С. 8–9.

45. Фофанов В. «Святой» Макарий разоблачён // Орловская правда. — 1930. — Вып. 22 февраля. — С. 1.

46. Харлампович К. В. Архимандрит Макарий Глухарёв: по поводу 75-летия алтайской миссии // Христианское чтение. — 1905. — № 9. — С. 295–315; — № 10. — С. 478–530; — № 11. — 644–675.

Livtsov V. A., Blohin Y. V. The Discovery of the Holy Relics of the Venerable Makary of Altai in the Context of Russia's Historical and Spiritual Heritage

Abstract

The article examines the role of obtaining the holy relics of St. Macarius of Altai in contemporary Orthodox practice and the preservation of Orthodox tradition. The study is based on the analysis of documents and memoirs, which enables the reconstruction of the context of circumstances and the sequence of events of this process. As a result of the work, the following conclusions are drawn: the acquisition of holy relics is both a historical and a spiritual event, significantly influencing believers; research on this topic enriches the factual basis of historical theology, providing an opportunity for researchers to study the topic of obtaining holy relics based on reliable information; this work is of great importance for contemporary scholarly discourse, as it represents an interpretation of church tradition and integrates historical and spiritual aspects of obtaining holy relics. Further research could focus on a deeper analysis of the impact of obtaining holy relics on the spiritual practice of believers, as well as on studying their role in modern society.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Archimandrite Macarius, missionary activity, acquisition of holy relics.

References

1. Avshalumov, V. (2006). Bolhovskie relics? *Pokolenie*, 24.08, p. 2.
2. Aloyan, A. (2006). The mystery of the monastery crypt. *Prostori Rossii*, 23.08, p. 3.
3. The Lord Tikhon led the Liturgy at the Epiphany Cathedral in Oryol on the Sunday of the Publican and the Pharisee. (2024). Information and Analytical Department of the Oryol Diocese. *Oryol Diocese*. Retrieved from <https://orel-eparhia.ru/news/9604> (accessed April 11, 2024).
4. In the Oryol Diocese, the relics of the Venerable Makary of Altai (Glukharev) have been found. (2024). *Official Website of the Moscow Patriarchate*. Retrieved from <http://www.patriarchia.ru/db/text/6105889.html> (accessed April 11, 2024).
5. In the Oryol Diocese, the relics of the Venerable Makary of Altai (Glukharev). (2024). Information and Analytical Department of the Oryol Diocese. *Oryol Diocese*. Retrieved from <https://orel-eparhia.ru/news/9601> (accessed April 11, 2024).
6. Two Archpastors celebrated the Liturgy at the Nikol-Peskovsky Church in Oryol. (2023). Information and Analytical Department of the Oryol Diocese. *Oryol Diocese*. Retrieved from <https://orel-eparhia.ru/news/8218> (accessed April 11, 2024).
7. Efimov, A. & Kreydun, Y. A. (2014). Venerable Makary (Glukharev). In *Outstanding People of Biysk: Book of Essays*. Biysk: Altai Vitamins, pp. 21–38.
8. Minutes of the Holy Synod meeting on July 30, 2003. (2005). *Official Website of the Moscow Patriarchate*. Retrieved from <http://www.patriarchia.ru/db/text/4840988.html> (accessed April 11, 2024).
9. Conclusion of the Commission. *Synodal Commission on the Canonization of Saints*. Retrieved from <https://comcan.ru/obretenie-moshchey/zaklyuchenie-komissii/> (accessed April 11, 2024).
10. *Expert opinion dated May 20, 2007, No. 4/2007 OIL*. Unpublished.
11. Zorina, I. (2024). Consolation and grace of the saint. *Bolhovskiy Kuranty*, 28.02, p. 3.
12. How it happened. (2024). *Monastyrskiy Vestnik*. Retrieved from <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/kak-eto-bylo/> (accessed April 11, 2024).
13. Kreydun, G., Archpriest. (2024). The main participants in the recognition and discovery of the relics of the Venerable Makary (Glukharev) of Altai. *Georgiy-Yuri Kreydun*. Retrieved from <https://vk.com/@816802218-osnovnye-uchastniki-priznaniya-i-obreteniya-moschei-prepodob> (accessed April 11, 2024).
14. Kreydun, Y. A. (2014). Missyonerskiy podvig na Yuzhno-Sibirskoy zemle. *Mir Evrazii*, 1 (24), 34–39.
15. Livanskiy, I. (1895). Archimandrite Makary Glukharev. *Works of the Orlov Scholarly Archival Commission*, 2, pp. 51–84.

16. Livanskiy, I. (1896). Some traits from the life of the deeply remembered founder of the Altai mission Archimandrite Makariy Glukharev. *Works of the Orlov Scholarly Archival Commission*, 3, pp. 20–155.
17. Livanskiy, I. (1909). About the deceased in the Bolhov Optina Desert, Father Archimandrite Makariy Glukharev. *Orlovskie Eparhialnye Vedomosti*, 22, pp. 501–506.
18. Materials on the distribution of initial schools in the Oryol province. (1892–1894). In *State Archive of the Oryol Region. Fund 2. Oryol Provincial for Land and Urban Affairs Participation. Inventory 1. Matter 23*. Sheet 1–123.
19. Metropolitan Sergius visited the Altai Diocese. (2023). *Altai Metropolis*. Retrieved from <https://altayskaya-mitropolia.ru/?p=9825> (accessed April 11, 2024).
20. Metropolitan Sergius makes an archpastoral visit to the Oryol Diocese. (2024). *Altai Metropolis*. Retrieved from <https://altayskaya-mitropolia.ru/?p=26079> (accessed April 11, 2024).
21. Nesterov, S. V. (2005). Instructing by word and deed: the life and work of the Venerable Makary of Altai. Moscow: PSTGU.
22. About the Bolhov Optina Troitsky Male Monastery. (1871). *Orlovskie Eparhialnye Vedomosti*, 11, pp. 768–774.
23. The relics of the famous missionary, the Venerable Makary of Altai (Glukharev), have been found. (2024). *Journal FOMA*. Retrieved from <https://foma.ru/obreteny-moshhi-izvestnogo-missionera-prepodobnogo-makarija-altajskogo-glukhareva.html> (accessed April 11, 2024).
24. The Oryol Diocese celebrated the Feast of the Oryol Saints for the first time. (2021). *Oryol Diocese*. Retrieved from <https://orel-eparhia.ru/news/6690> (accessed April 11, 2024).
25. Father Georgiy visited the Oryol Diocese. (2024). *Church of the Apostle and Evangelist John the Theologian*. Retrieved from <https://ioann-teolog.ru/index.php/liturgiy/1724-otets-georgij-posetil-orlovskuyu-mitropoliyu> (accessed April 11, 2024).
26. Correspondence of the Bolhov Union of Militant Atheists with the Oryol District Soviet of the All-Union Society for the Struggle against Religion. (1929–1976). In *State Archive of the Oryol Region. Fund R-1724. Bolhov District Council of Deputies of Workers and its Executive Committee. Inventory 1. Matter 41-a*. Sheet 35–103.
27. Pivovarov, B., Prot., Pavlova, O. A., Akhmadieva, S. F., Tretyakova, M. K. (2016). Makariy (Glukharev), Venerable. In *Orthodox Encyclopedia: in 70 volumes* (vol. 42, pp. 434–444). Moscow: Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”.
28. Letter from the Oryol Regional Committee of the VKP(b) “Department of Propaganda and Agitation of the Central Committee of the VKP(b)”. (1939). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-52. Oryol Regional Committee of the Communist Party of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Inventory 1. Matter 765*. Sheet 6.
29. Resolution of the Bureau of the Zavodskoy District Committee of the VKPb of Oryol and Protocol No. 62 “On the state of anti-religious work in the region”. (1939). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-55. Zavodskoy District Committee of the Communist Party of the RSFSR of Oryol. Inventory 2. Matter 5*. Sheet 464–471.
30. Resolution of the Bureau of the Oryol City Committee. (1938). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-57. Oryol City Committee of the Communist Party of the RSFSR. Inventory 3. Matter 762*. Sheet 27.
31. Resolution of the Bureau of the Oryol Regional Committee of the VKP(b) (1939) “On providing premises to the Oryol Regional Council of the SVB”. In *State Archive of the Oryol Region. Fund R-1591. Apparatus of the Governor and Government of the Oryol Region. Inventory 1. Matter 14*. Sheet 7–137.
32. Resolution of the Bureau of the Oryol Regional Committee of the VKPb, on providing premises to the Oryol Regional Council of the SVB. (1939). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-52. Oryol Regional Committee of the Communist Party of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Inventory 1. Matter 765*. Sheet 7.
33. Resolution of the Bureau of the Oryol Regional Committee of the VKPb “On premises for the regional council of the SVB”. (1939). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-52. Oryol Regional*

Committee of the Communist Party of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Inventory 1. Matter 494. Sheet 154–161.

34. Protocol of the recognition of the relics of the Venerable Makary of Altai (in the world M. Ya. Glukharev). Unpublished.

35. Protocols of the meetings and general party meetings of the Bolhovskiy and Dmitrovskiy district committees of the RCP(b), volost, rural cells of the RCP(b), cultural-enlightenment commission, college of departments of social security, public education and other issues. Mandates, reports of the military department, commission on the fight against counterrevolution and other issues. (1920). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-3. Bolhovskiy District Committee of the RCP(b) of the Oryol Province. Inventory 1. Matter 45. Sheet 1–215.*

36. Protocols of the meetings of the Oryol Okrispolkom and oblispolkom. (1928–1931). In *State Archive of the Oryol Region. Fund P-3. Executive Committee of the Oryol District Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies. Inventory 2. Matter 40. Sheet 91.*

37. Sazonova, A. (2006). The secret of the monastery crypt. *Orlovskaya Pravda, 138 (24434)*, p. 1.

38. Smirnov, Y. A. (2006). Report on archaeological work on the acquisition of the honorable remains of an unknown clergyman buried in the Optina-Troitsky Monastery of the Nativity of the Blessed Virgin in the town of Bolhov, Oryol region. Unpublished.

39. Smuglov, O. (2024). An event of enormous importance for all Orthodox Christians took place in Bolhov. *Oreltimes*. Retrieved from <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/sobytie-ogromnoj-vazhnosti-dlja-vseh-pravoslavnyh-proizoshlo-v-bolhove/> (accessed April 11, 2024).

40. Livanskiy, I. (1896). Some traits from the life of the deeply remembered founder of the Altai mission Archimandrite Makariy Glukharev. *Works of the Orlov Scholarly Archival Commission, 3*, pp. 1–88.

41. Statistical information about churches and monasteries in the city of Bolhov and its district. (1860). In *State Archive of the Oryol Region. Fund 592. Orlovskaya Provincial Drafting of the Oryol Provincial Administration. Inventory 1. Matter 300. Sheet 1–30.*

42. Troitsky Nativity of the Blessed Virgin Optina Convent. *Oryol Metropolis*. Retrieved from <https://orel-eparhia.ru/objects/territory/bolhovskiy/optin-monastery/> (accessed April 11, 2024).

43. Decrees of the Oryol Spiritual Consistory; reports on the state of the Bolhovskiy Optina-Troitsky Monastery for 1873 and the Kromskaya Predtechenskaya Women's Community for 1894–1898; reports of the abbots of the monasteries, heads of communities of the diocese on church and financial-economic issues; inventory of the property of the Sevskiy Troitsky Women's Monastery as of December 3, 1887, and others. (1874–1895). In *State Archive of the Oryol Region. Fund 304. Collection of documents of the archpriest monasteries of the Orlovskaya and Sevskaya, Tula dioceses. Inventory 1. Matter 1. Sheet 1–111.*

44. Fofanov, V. (1930). The remains of the “holy” semi-finished product. *Bezbozhnik, 14*, pp. 8–9.

45. Fofonov, V. (1930). “Holy” Makary exposed. *Orlovskaya Pravda, 22.02*, p. 1.

46. Kharlampovich, K. V. (1905). Archimandrite Makariy Glukharev: on the occasion of the 75th anniversary of the Altai mission. *Christian Reading, 9*, pp. 295–315; *10*, pp. 478–530; *11*, pp. 644–675.

Сведения об авторах

Ливцов Виктор Анатольевич, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Орел; e-mail: livcov@orel.ranepa.ru; 302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, 12; заместитель директора, доктор исторических наук, профессор.

Блохин Юрий Владимирович, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Орел; e-mail: oad@orel.ranepa.ru; 302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, 12; специалист отдела аспирантуры и докторантуры.

About the authors

Livtsov Viktor Anatolyevich, Middle Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian

Federation, Russia, Oryol; email: livcov@orel.ranepa.ru; 302028, Russia, Oryol, Oktyabrskaya Street, 12; Deputy Director, Ph. D. in History, Professor.

Blohin Yuri Vladimirovich, Middle Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Oryol; email: oad@orel.ranepa.ru; 302028, Russia, Oryol, Oktyabrskaya Street, 12; Specialist of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies.

*Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024
Принят к публикации / Accepted 12.04.2024*

РОЛЬ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Стриганова М. И.

Катехизаторские курсы при Казанском
кафедральном соборе
Санкт-Петербург, Российская Федерация
mstriganova@yandex.ru

Ефимов А. Б.

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация
alla_palmer@inbox.ru

ГРНТИ: 21.15.61

ВАК: 5.11.2

Ссылка для цитирования

Стриганова М. И., Ефимов А. Б. Роль преподобного Макария Алтайского в развитии православного миссионерства в Российской империи // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 55-65.

Аннотация

В статье рассматривается роль преподобного Макария Алтайского в развитии православного миссионерства в Российской империи, его влияние на формирование миссионерских методов и принципов, а также его воздействие на культурное и религиозное развитие коренных народов Алтая. Авторы делают следующие выводы: преподобный Макарий являлся одной из ключевых личностей в истории православного миссионерства, его миссия на Алтае стала образцом проповеди и привела к распространению христианства; анализ его деятельности помогает понять механизмы успешной миссионерской работы; его деятельность способствовала не только распространению христианства, но и сохранению и развитию культурного наследия народов Алтая; его идеи оказали влияние на развитие миссионерской традиции Русской Православной Церкви как в России, так и за ее пределами. Результаты исследования могут быть полезны как для истории религии, так и для пастырей, занимающихся церковной проповедью и миссионерской работой.

Ключевые слова: преподобный Макарий (Глухарёв) Алтайский, православное миссионерство, Российская империя, культурное развитие, религиозное развитие, миссионерские методы.

В истории Русской Православной Церкви занимает особое место преподобный Макарий (1792–1847) — выдающийся деятель православного миссионерства, чья деятельность оказала значительное влияние на формирование и развитие миссионерских методов и принципов в XIX веке. Его миссия на Алтае стала ярким примером успешной проповеди православия среди коренных народов и влияния на культурное и религиозное развитие этого региона. Роль преподобного Макария в развитии миссионерской традиции в Российской империи и его вклад в формирование

православной образовательной среды представляются научно значимыми проблемами, требующими дальнейшего исследования.

В современном контексте, когда вопросы взаимодействия религии и образования, культурного и духовного развития коренных народов, а также принципов миссионерской работы становятся все более актуальными, изучение вклада преподобного Макария в развитие православного миссионерства приобретает особое значение. Анализ его деятельности позволит понять механизмы успешной миссионерской работы и оценить влияние православия на культурное и религиозное развитие регионов. Для этого необходимо изучить биографию и деятельность преподобного Макария в контексте истории православного миссионерства в Российской империи, проанализировать влияние деятельности преподобного Макария на культурное и религиозное развитие коренных народов Алтая, рассмотреть восприятие идей преподобного Макария в развитии миссионерской традиции в XIX веке и позднее.

«24 февраля 2024 года в Троицком Рождества Богородицы Оптином женском монастыре города Болхова Орловской области были обретены мощи преподобного Макария Алтайского (Глухарева)» [8]. Долгих 18 лет мощи прп. Макария, находились в келейном корпусе монастыря. Длинный круг «исканий» завершился, ко всеобщей радости мощи дорого прп. Макария прославлены и скоро придут на Алтай.

«Осуществленное, живое Евангелие» называл прп. Макария, архиепископ Орловский Смарагд (Крыжановский)», который отпевал и хоронил его в Болховском монастыре [16, с. 189, 191]. Один самых верных друзей прп. Макария — прот. Иоанн Герболинский, писал о прп. Макарии: «Этот человек Божий имел на меня необыкновенное влияние, при нем я чувствовал себя совсем другим, как бы жителем духовного мира, свидетельствуюсь именем Божиим. И не только я чувствовал себя так, но и всякий сближавшийся с ним. Обитавший в нем Дух Христов изливал благодать свою, как бы некий небесный аромат, на всех окружавших его» [цит. по 18, с. 18].

В своей миссионерской деятельности прп. Макарий следовал проверенной временем Кирилло-Мефодиевской традиции — проповедуя алтайцам на родном языке и делая для них доступные переводы Священного Писания и богослужебных текстов. Но, главное, конечно, — это действенное исповедание перед инородцами веры Христовой самой жизнью. Храмом и кафедрой прп. Макария была берестяная юрта кочевого алтайца, где он проповедовал.

В проектах образовательных учебных заведений прп. Макарий указывает на главную основу воспитания — устроению жизни «по Духу Христову». Символично, что первый каменный храм на Алтае, построенный преемником прп. Макария Стефаном Ландышевым, был посвящен Сошествию Святого Духа. Прп. Макарий собирал средства на постройку этого храма, но построить не успел.

Святитель Филарет, оказывая внушительную финансовую поддержку Алтайской миссии, разделял взгляды прп. Макария на проблемы развития миссионерской деятельности в России, он понимал, что труды прп. Макария опережают время и потому приносят ему немало скорбей. Прп. Макарий нес свое просветительское служение, постоянно обобщая опыт своего служения и разрабатывая грандиозные планы. Свт. Филарет называл Макария «романтическим миссионером» и старался укрыть его от гнева властей.

Преподобный Макарий родился в городе Вязьме, расположенном в Смоленской губернии, в день празднования Архистратига Михаила, в честь которого и был крещен. В этом древнем городе тогда было 18 храмов и 2 монастыря [14, с. 303, 311]. Дом, где он

провел свои первые годы (рис. 3, 4), стоял рядом с храмом (рис. 1, 2), где священником был его отец, Иаков Михайлович Глухарёв.

Рисунок 1 — Введенская церковь, где служил отец прп. Макария, совр.

Рисунок 2 — Введенская церковь, где служил отец прп. Макария, совр.

Рисунок 3 — Введенская церковь и напротив дом прп. Макария, совр.

Рисунок 4 — Дом, в котором вырос прп. Макарий, напротив храма, совр.

Вся подвижническая жизнь о. Иакова проходила на глазах прп. Макария. Рано овдовев, о. Иаков взял на себя все попечения о воспитании детей, и до последних своих дней заботился о них, укрепляя молитвой, добрыми наставлениями и материальными средствами. В летописи Богоявленской церкви о нем сказано, что при полном семинарском образовании он «был человек древней простоты и обычаев». И детям своим он старался привить стремление к учености и простоте. Об образованности о. Иакова и его высоких духовных качествах мы можем судить по сохранившимся его письмам к сыну Михаилу. Преподобный Макарий всегда придерживался мудрых наставлений своего отца, о. Иакова, которые направляли его духовное развитие на протяжении всей жизни. Отец учил своего сына просить помощи у Господа во всех начинаниях. Он подчеркивал важность молитвы и благодарности перед Богом, а также необходимость следовать законам святости и истинам евангельского учения. Эти наставления, переданные отцом своему сыну, оставались для Макария важным руководством на пути духовного совершенствования [3, с. 964].

Биографы прп. Макария утверждают, что он повторил в себе черты отца «путем сознательного подражания». Судьба приуготовляла его к высокому подвигу миссионерского служения самим фактом рождения в семье образованного благочестивого священника, обладавшего даром проповеди и высокими нравственными качествами, пользовавшегося большой любовью и уважением духовенства и прихожан.

С глубокой верой в Промысел Божий преподобный Макарий придерживался наставлений, переданных ему отцом еще в детстве. Отец наставлял его сохранять ревностное следование законам и обогащаться дарами благодати, чтобы они господствовали в его сердце и душе, делая его великим человеком, «новым Адамом», обновленным чадом Божиим, воплощением христианского героизма; без этих качеств человек лишен жизни [3, с. 966].

Начальное образование прп. Макарий получил в родном доме, с семи лет отец обучал его латинскому языку, на восьмом году, основательно подготовленный, поступил в вяземское духовное училище сразу в третий класс (рис. 5). 1 сентября 1800 года отдал его в Смоленскую семинарию, которую прп. Макарий окончил на год раньше срока в июне 1812 года из-за Отечественной войны. В сообщении А. А. Орлова, бывшего келейника прп. Макария, говорится, что он бежал от неприятеля в Тверскую губернию вместе со своим отцом, о. Иаковом и всем семейством, где они пробыли до весны 1813 года. После возвращения в родную Вязьму на месте своей усадьбы они увидели только обгорелые головни. Прп. Макарий, как старший сын, помог отцу заново отстроить дом и привести в порядок родной храм [9, с. 2]. И храм, и дом прп. Макария сохранились до наших дней. Один из приделов церкви освящен во имя прп. Макария (Глухарёва).

Преподобный Макарий в период с 1814 по 1817 годы проходил обучение в Санкт-Петербургской академии. Поступив в академию, он полностью подчинил свою волю ректору Филарету, принимая решения исключительно после его совета и благословения. После окончания учебы Макарий был назначен инспектором и профессором в Екатеринославской Духовной семинарии, где его духовным наставником стал иеросхимонах Ливерий [11, с. 104]. Через год после этого он принял монашество, руководимый желанием, зарождавшимся еще в детстве под влиянием своего отца и духовных наставников. Приняв имя Макарий в монашестве, он был рукоположен в иеродиакона, затем — в иеромонаха. Через 2 года он направил прошение о переводе в другую семинарию в связи со слабым здоровьем, и в 1821 г. назначен ректором Костромской семинарии. Архимандрит Макарий оказал

значительное воздействие на духовное развитие своих студентов, включая Андрея Соколова, который впоследствии стал архиепископом Афанасием [4]. В 1824 г. Макарий подал прошение об увольнении с этой должности и был определен в Киево-Печерскую Лавру.

Рисунок 5 — Вяземский Иоанно-Предтеченский монастырь, в котором располагалось Вяземское духовное училище — первая школа прп. Макария

Преподобный Макарий, выбрав уединение Глинской пустыни, погружался в чтение творений духовных авторов, таких как преподобный Макарий Египетский, Дионисий Ареопагит, а также занимался переводом на русский язык произведений блаженного Августина, Феодора Студийского и других. В результате своего духовного пути он пришел к убеждению, что существующие духовные училища нуждаются в радикальных изменениях. Он разработал проект духовно-образовательного заведения нового типа, где обучение будущих священнослужителей сочеталось бы с воспитанием в монастырской общине, призванной внушать студентам «святую ненависть к греху» и прививать им чувствительность совести [4]. Хотя его проект не был реализован, его идеи послужили основой для дальнейших разработок в области духовного образования и миссионерской работы в России.

Призвание преподобного Макария к миссионерскому служению на Алтае произошло после встречи с Мартином Андреевичем Атласом, который убедил его в

важности этого дела [7, с. 190]. Преподобный Макарий стал основателем Алтайской миссии, в течение 14 лет развивая ее и создавая образец миссионерской работы. Он внедрял различные методы обучения и воспитания новокрещенных, привлекал сотрудников и женщин к этому служению, разрабатывал пособия по наставлению в вере и переводил Библию на местные языки. Преподобный Макарий придавал большое значение исследованию языков коренных народов и их обучению грамотности, чтобы они могли усвоить основы христианства. Его усилия были направлены на то, чтобы миссия стала средством просвещения и воспитания не только инородцев, но и русского народа. Издание Библии на народных языках и обучение народа вере и грамоте должны были этому способствовать [12, с. 196, 215; 16, с. 189].

Преподобный Макарий придавал большое значение воспитанию миссионерского духа в русском народе и считал дело распространения христианской веры священным долгом. Он подчеркивал, что Церковь должна стать светочем для народов, не знающих Христа, чтобы просветить их и направить на путь спасения [4]. Преподобный Макарий считал, что первым шагом к успеху в миссионерском деле должно быть оживление религиозного чувства в русском народе и усиление его веры [12, с. 54].

Осенью 1846 года преподобный Макарий получил разрешение на паломничество в Святую Землю. В то время его деятельность, включая подготовку русского перевода Библии, продолжалась даже ночами, несмотря на его состояние здоровья. Вскоре после получения разрешения на путешествие, началось обострение его болезней, которое стало причиной его кончины. Его последние часы были наполнены духовным спокойствием и верой, его последними словами стали: «Свет Христов просвещает всех» [17, с. 96–97; 10, с. 23]. Тело преподобного оставалось в соборном храме несколько дней, где с ним прощались его многочисленные почитатели, после чего его торжественно похоронили.

Протоиерей Николай Дмитриевич Лавров, неустанный помощник преподобного Макария в апостольских трудах, узнав о его кончине и обеспокоившись о судьбе многочисленных, оставшихся при нем рукописей, направился к святителю Филарету с просьбой снабдить его охранным письмом к Орловскому епископу. По получении письма о. Лавров отправился в Орел, откуда отправился в Болхов спасать рукописи. Прибыв в монастырь и побывав у настоятеля, он узнал, что рукописи приказано немедленно сжечь; впрочем, добавил настоятель опечаленному о. Лаврову, что он успеет разобрать и вывезти из рукописей до 5 часов, то может увезти. О. Лавров немедленно отправился на базар, накупил оберточной бумаги несколько тюков, нанял подводы и стал выносить бережно заверенные рукописи, не разбирая их, прямо на подводы, а на их место складывал оберточную бумагу. На вопрос изумленного настоятеля, пришедшего в 5 часов, что сие означает, о. Лавров ответил, что разобрать рукописи все равно бы не успел, а раз настоятелю велено сжечь бумаги из кельи о. Макария, то не все ли равно какую бумагу жечь. Настоятель с ним согласился и рукописи были спасены (слышано от деда моего В. А. Арсеньева в апреле 1911 г.) [13, с. 210].

Протоиерей Николай Лавров отмечал, что в истории государственной жизни может быть много блестящих имен, но редко кто задумывается о тех, кто укреплял народные силы, оказывая глубокое влияние на жизнь страны. Преподобный Макарий был одним из таких деятелей, чьи действия казались неприметными, но они животворили государство благотворными началами веры, благочестия и любви к Отечеству [1, с. 10]. После его кончины он был похоронен в склепе Троицкой церкви,

где он часто молился при жизни [5, с. 58] (рис. 6). Место его погребения стало объектом почитания. В 1851 г. был возведен трапезный храм, куда был перенесен его гроб [2; 6, с. 36]. В 2024 г. состоялось торжественное обретение мощей преподобного Макария Алтайского (Глухарева) (рис. 7). Миссионерская деятельность преподобного оказала значительное влияние на жизнь многих людей, и одним из свидетельств его служения стали созданные им школы и больницы [15, с. 221].

Многое из того, что ему удалось сделать практически и проработать теоретически, не нашло настоящей поддержки у современников, как начальствующих, так и рядовых служащих. И последователей настоящих с такою же жертвенной силою несущих Свет Христов, было не так много. Как истинному светильнику Церкви Христовой, ему было открыто, что страдание, кровавое очищение, придется пережить русскому народу, и прежде всего его пастырям.

К сожалению, последователей преподобного Макария и его подражателей оказалось немного, и уже через шестьдесят лет Орловский преосвященный, будущий священномученик Серафим (Чичагов) в своем «Отчете за 1906 год», отмечал, что г. Болхов, отличавшийся религиозным населением, прежде состоятельным и усердным к строительству храмов, теперь затрудняется «поддерживать и ремонтировать эти храмы», а городское духовенство, за немногими исключениями, «малодеятельное» и «косное». В это время Орловский преосвященный Серафим, подобно архимандриту Макарию, призывал пастырей: «Не молчать!»

Рисунок 6 — Пещерка где были погребены мощи прп. Макария, совр.

Рисунок 7 — Праздник обретения мощей прп. Макария, 2024 г.

При ученике и преемнике отца Макария Стефане Ландышеве Миссия выросла до восьми станов с одиннадцатью храмами. Появилось 30 селений новокрещеных алтайцев. В это время активно трудились в Миссии протоиерей Василий Вербицкий и Михаил Чевалков. При следующем начальнике архимандрите Владимире (Петрове) Миссия продолжила свое развитие, были основаны еще несколько селений и храмов, а также больница и монастырь. С развитием миссии алтайцы не только приняли православие, но и восприняли его культуру и традиции. Алтайская миссия стала образцом просвещения и христианизации региона, множество ее воспитанников стали выдающимися людьми. Успех трудов архимандрита Макария имел свое основание в различных причинах, среди которых личная святость и подвиг, за которые он был прославлен в 2000 году в лике святых [4].

Алтайская миссия достигла великого успеха благодаря соблюдению православных традиций и подвигу преподобного Макария, а также его последователей. Они использовали различные методы и принципы проповеди, взращивая на местной почве первые христианские общины и внедряя православную культуру с помощью образования и богослужений. Под руководством архимандрита Макария и митрополита Иннокентия Алтайская миссия стала одним из ярких примеров реализации православной миссионерской традиции. Это вдохновило многих миссионеров в Российской империи и за ее пределами на следование этому пути. Так, многие известные и великие миссионеры, такие как святитель Николай в Японии и митрополит Флавиан в Китае, прославились своими трудами в христианизации различных народов и в развитии православной культуры. Все они сделали значительный вклад в духовное просвещение не только нехристианских народов, но и русского народа [4].

Долг любви и благодарности к нашим великим миссионерам зовет нас на подвиг проповеди веры, чтобы их опытом, их победой, их подвигом «Свет Христов просветил всех». С нами сегодня предстоит перед Богом за многострадальный народ русский сонм исповедников и мучеников Российских, чтобы Господь принял малые труды наши, малое покаяние наше и народа русского и помиловал Россию. Чтобы народ наш сделал твердый шаг в Церковь и тогда как провидели многие святые, восстанет Святая Русь и засияет светом Христовым, и светом святых исповедников и новомучеников российских и всех святых в земле Российской просиявших.

Исследование роли и вклада преподобного Макария в развитие православного миссионерства в Российской империи, его влияния на формирование и развитие миссионерских методов и принципов в православии, а также оценка влияния его деятельности на культурное и религиозное развитие коренных народов Алтая, позволяют сделать ряд важных выводов:

1) преподобный Макарий является выдающейся фигурой в истории православного миссионерства, чей вклад оказал существенное влияние на развитие этой сферы деятельности в XIX веке; его успешная миссия на Алтае стала образцом проповеди православия среди коренных народов и привела к значительному распространению христианства в этом регионе;

2) анализ деятельности преподобного Макария позволяет понять механизмы успешной миссионерской работы и выявить ключевые принципы, которые легли в основу формирования миссионерских методов в православии; его пример вдохновляет и мотивирует современных исследователей и пастырей к продолжению его дела;

3) деятельность преподобного Макария не только привела к распространению христианства, но и способствовала сохранению и развитию культурного наследия народов Алтая;

4) идеи преподобного Макария были восприняты миссионерской традицией Русской Православной Церкви в России и за ее пределами в XIX веке и позднее; он стал одним из ключевых деятелей в этой сфере.

Исследование деятельности преподобного Макария представляет собой важный шаг в понимании истории православного миссионерства и его влияния на культурное и духовное развитие общества. Полученные результаты могут быть полезны как для исследователей, интересующихся историей религии и миссионерской деятельностью, так и для пастырей, работающих в сфере церковной проповеди и миссионерской работы.

Список литературы

1. *Арсеньев В. С.* Отец Макарий Алтайский: из семейных преданий. — Орел, 1912. — 17 с.
2. Ведомость о состоянии Болховского Троицкого Оптина заштатного мужского монастыря орловской епархии за 1873 г. // Государственный архив орловской области (ГАОО). — Ф. 304. Коллекция документов благочинного монастырей. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 3.
3. *Глухарев Иаков, свящ.* Письма Вяземского священника Иакова Глухарева к сыну Михаилу, студенту Петербургской духовной академии // Смоленские епархиальные ведомости. — 1904. — № 16. — С. 964–971.
4. *Ефимов А. Б., Стриганова М. И.* Мысли преподобного Макария (Глухарёва) об улучшении воспитания в духовном звании. — М.: ПСТГУ, 2008. — URL: <https://iknigi.net/avtor-andrey-efimov/99108-mysli-prepodobnogo-makariya-gluhareva-ob-uluchshenii-vospitaniya-v-duhovnom-zvanii-andrey-efimov.html> (дата обращения: 11.04.2024).
5. *Лавров А., свящ.* Архимандрит Макарий, начальник Алтайской церковной миссии // Странник. — 1860. — № 8. — С. 57–67.
6. *Ливанский И., свящ.* Просветитель Алтая и учитель Болхова, архимандрит-миссионер Макарий Глухарев. — Орел: Типография Губернского Правления, 1905. — 40 с.
7. *Макарий (Глухарёв), прп.* Мысли об улучшении воспитания в духовном звании // Ефимов А. Б., Стриганова М. И. Мысли прп. Макария (Глухарева) о воспитании в духовном звании. — М.: ПСТГУ, 2008. — С. 120–190.
8. Обретены мощи известного миссионера — преподобного Макария Алтайского (Глухарева) // Журнал ФОМА. — 26.02.2024 г. — URL: <https://foma.ru/obreteny-moshhi-izvestnogo-missionera-prepodobnogo-makarija-altajskogo-gluhareva.html> (дата обращения: 11.04.2024).
9. *Орлов А. А.* Краткие записки из жизни покойного архимандрита Макария, составленные бывшим его келейником (Орловым) // Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орёл, 1897. — С. 37–38.
10. *Остромысленский Е., прот.* Архимандрит Макарий, алтайский миссионер // Странник. — 1860. — № 1. — С. 12–23.
11. *Пивоваров Б., прот.* Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, об Абалацкой иконе Божией Матери и о сибирских святых // Богословский сборник. — 2019. — № 1 (13). — С. 100–180.
12. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань: Центральная типография, 1905. — 558 с.
13. *Птохов П. В.* Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. — М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1899. — 220 с.
14. *Трофимовский Н. В.* Историко-статистическое описание Смоленской епархии. — СПб., 1864. — 384 с.
15. *Филимонов Д. Д.* Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. — М.: Университетская типография, 1888. — 225 с.

16. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт Русской цивилизации, 2009. — 848 с.

17. Яницкий С. М. Архимандрит Макарий Глухарев, основатель Алтайской миссии и переводчик Священных книг Ветхого Завета с еврейского на русский язык. Краткий биографический очерк // Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орёл, 1897. — С. 96–97.

18. Ястребов И. Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной Миссии. Краткие сведения о его жизни и деятельности. По случаю столетней годовщины со дня его рождения (8 ноября 1792 г.). — СПб.: Типография А. Катанского и К°, 1892. — 110 с.

Striganova M. I., Efimov A. B. The Role of St. Makary of Altai in the Development of Orthodox Missionary Activity in the Russian Empire

Abstract

The article examines the role of St. Makary of Altai in the development of Orthodox missionary activity in the Russian Empire, his influence on the formation of missionary methods and principles, as well as his impact on the cultural and religious development of the indigenous peoples of Altai. The authors draw the following conclusions: St. Makary was one of the key figures in the history of Orthodox missionary activity; his mission in Altai became a model of preaching and led to the spread of Christianity; analysis of his activities helps to understand the mechanisms of successful missionary work; his activities contributed not only to the spread of Christianity but also to the preservation and development of the cultural heritage of the Altai peoples; his ideas influenced the development of the missionary tradition of the Russian Orthodox Church both in Russia and beyond its borders. The results of the study may be useful both for the history of religion and for pastors engaged in church preaching and missionary work.

Keywords: St. Makary of Altai, Orthodox missionary activity, Russian Empire, cultural development, religious development, missionary methods.

References

1. Arsenyev, V. S. (1912). *Father Makary of Altai: From Family Traditions*. Orel.
2. Bulletin on the State of the Bolhov Troitsk Optina Zaokhtonsk Male Monastery of the Orel Diocese for the Year 1873 (1873). In *State Archive of the Orel Region. Fund 304. Collection of Documents of the Archpastor Monasteries. Inventory 1. Matter 1. Sheet 3*.
3. Glukharev, I., Rev. (1904). Letters of Priest Yakov Glukharev from Vyazma to his Son Mikhail, a Student of the St. Petersburg Theological Academy. *Smolensk Diocesan Gazette*, 16, pp. 964–971.
4. Efimov, A. B. & Striganova, M. I. (2008). Thoughts of Venerable Makary (Glukharev) on Improving Education in the Clergy. Moscow: PSTGU. Retrieved from <https://iknigi.net/avtor-andrey-efimov/99108-mysli-prepodobnogo-makariya-gluhareva-ob-uluchshenii-vospitaniya-v-duhovnom-zvanii-andrey-efimov.html> (accessed April 11, 2024).
5. Lavrov, A., Priest. (1860). Archimandrite Makary, Head of the Altai Church Mission. *Pilgrim*, 8, pp. 57–67.
6. Livansky, I., Priest. (1905). *Enlightener of Altai and Teacher of Bolhov, Archimandrite-Missionary Makary Glukharev*. Orel: Gubernskoye Pravleniye Typography.
7. Makary (Glukharev), Venerable. Thoughts on Improving Education in the Clergy. In A. B. Efimov & M. I. Striganova. (2008). *Thoughts of Venerable Makary (Glukharev) on Education in the Clergy*. Moscow: PSTGU, pp. 120–190.
8. Remains of the Well-Known Missionary — Venerable Makary of Altai (Glukharev) Found. (2024). At *Journal FOMA*. Retrieved from <https://foma.ru/obreteny-moshhi-izvestnogo-missionera-prepodobnogo-makariya-altajskogo-gluhareva.html> (accessed April 11, 2024).
9. Orlov, A. A. (1897). Brief Notes from the Life of the Late Archimandrite Makary, Compiled by His Former Cell Attendant (Orlov). In *Collection of Historical Materials on the Life and Activities of the Prior of the Bolhov Troitsky Optina Monastery Father Archimandrite Makary Glukharev*. Orel, pp. 37–38.

10. Ostromylensky, E., Archpriest. (1860). Archimandrite Makary, Altai Missionary. *Pilgrim*, 1, pp. 12–23.
11. Pivovarov, B., Archpriest. (2019). Brief Narratives on the Beginning of Orthodox Enlightenment in Siberia, about the Abalatsk Icon of the Mother of God, and about Siberian Saints. *Theological Collection*, 1 (13), pp. 100–180.
12. *Letters of Archimandrite Makary Glukharev, Founder of the Altai Mission*. (1905). (K. V. Kharlampovich, Ed.). Kazan: Central Typography.
13. Ptohov, P. V. (1899). *Archimandrite Makary (Glukharev), Founder of the Altai Mission*. Moscow: A. I. Snegireva Typography.
14. Trofimovsky, N. V. (1864). *Historical-Statistical Description of the Smolensk Diocese*. St. Petersburg.
15. Filimonov, D. D. (1888). *Materials for the Biography of the Founder of the Altai Mission Archimandrite Makary*. Moscow: University Typography.
16. Florovsky, G., Archpriest. (2009). *Paths of Russian Theology* (O. Platonov, Ed.). Moscow: Institute of Russian Civilization.
17. Yanitsky, S. M. (1897). Archimandrite Makary Glukharev, Founder of the Altai Mission and Translator of the Holy Books of the Old Testament from Hebrew to Russian. A Brief Biographical Sketch. In *Collection of Historical Materials on the Life and Activities of the Prior of the Bolhov Troitsky Optina Monastery Father Archimandrite Makary Glukharev*. Orel, pp. 96–97.
18. Yastrebov, I. (1892). *Archimandrite Makary, Founder of the Altai Spiritual Mission. Brief Information about His Life and Work. On the Occasion of the Centenary of His Birth (November 8, 1792)*. St. Petersburg: A. Katansky and Co. Typography.

Сведения об авторах

Стриганова Марина Иосифовна, Казанский кафедральный собор, Россия, г. Санкт-Петербург; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; преподаватель Катехизаторских курсов, кандидат богословия.

Ефимов Андрей Борисович, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», Россия, г. Москва; 119590, Россия, г. Москва, Чистый переулок, 5; заведующий кафедрой миссиологии миссионерского факультета, доктор физико-математических наук, профессор.

About the authors

Striganova Marina Iosifovna, Kazan Cathedral, Russia, St. Petersburg; 656008, Russia, Altai Krai, Barnaul, Yadrinsev Lane, 66; Lecturer of Catechetical Courses, Ph. D. in Theology.

Efimov Andrey Borisovich, Educational Private Institution of Higher Education «Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University», Russia, Moscow; 119590, Russia, Moscow, Chisty Lane, 5; Head of the Department of Missiology of the Missionary Faculty, Ph. D. in Physics and Math, Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024

Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

ГОРОД БАРНАУЛ И АЛТАЙСКИЙ ОКРУГ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Дегтярёв Д. С.

Барнаул, Российская Федерация

danildegtyarev@yandex.ru

ГРНТИ03.23.31

ВАК5.6.1

Ссылка для цитирования

Дегтярёв Д. С. Город Барнаул и Алтайский округ во второй четверти XIX века // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 66-71.

Аннотация

Статья представляет собой исследование ключевых аспектов формирования и развития города Барнаула в XIX веке. Автор анализирует исторический контекст прибытия архимандрита Макария на Алтай в 1830 году. Он рассматривает экономическое и социальное развитие Барнаула, отмечая его статус небольшого города с развитой горнодобывающей промышленностью и культурной инфраструктурой. Под руководством Петра Козьмича Фролова и Егора Францевича Канкринарегион переживал золотую эпоху, но сталкивался с различными вызовами, такими как истощение природных ресурсов и экономические кризисы. Автор также обращает внимание на строительство различных объектов, таких как церкви и учебные заведения, которые свидетельствуют о стремлении города к развитию и совершенствованию инфраструктуры и культурной среды. Исследование архитектурного ландшафта позволяет понять изменения в городской застройке и динамику роста и развития Барнаула в XIX веке.

Ключевые слова: архимандрит Макарий (Глухарёв), просветительская деятельность, экономическое развитие, социальное развитие, горнодобывающая промышленность, культурная инфраструктура, строительство, архитектурный ландшафт, градостроительство, история, архитектура, социокультурная динамика.

Исследование исторических аспектов формирования культурного, социального и экономического ландшафта российских городов XIX века остается актуальным. В рамках данного исследования мы сосредоточимся на рассмотрении начала деятельности Алтайской Духовной Миссии под руководством архимандрита Макария (Глухарёва) [4] в 1830 году, в частности, на анализе экономического и социального развития города Барнаула в этот период. Исторический контекст прибытия архимандрита Макария на Алтай является предметом научного интереса в силу его значимости для понимания процессов цивилизационного взаимодействия, формирования культурной и духовной среды региона, а также влияния религиозных и социокультурных факторов на социально-экономическое развитие общества. Цель исследования заключается в раскрытии ключевых аспектов экономического и социального развития города Барнаула в 1830 г., в том числе рассмотрение исторического контекста прибытия архимандрита Макария на Алтай, исследование экономического развития Барнаула в середине XIX века, анализ культурной и инфраструктурной среды города Барнаула в контексте становления городских обществ в XIX веке, оценка архитектурного ландшафта и развитие градостроительства в Барнауле в период 1830-х годов.

Середина XIX века стала для Алтая периодом перехода, когда завершилась яркая эпоха добычи меди, серебра и золота и камнерезной промышленности в этом регионе, и начинался новый период, не менее существенный и своеобразный [2]. В этот момент архимандрит Макарий (Глухарёв) прибывает на Алтай, и начинается история

деятельности Алтайской духовной миссии. С 1817 года Колыванский уезд находился под управлением Петра Козьмича Фролова, который выступал начальником Воскресенских Заводов; с 1822 года он занимал должность Томского гражданского губернатора. Время Фролова характеризовалось значительными техническими и культурными инновациями: на Алтае была установлена первая типография, открыта бумажная фабрика, музей и первая метеостанция. Таким образом, Колыванский уезд становится значимым центром научно-технической и культурной мысли сибирского региона, а, возможно, и российского в целом.

Петр Козьмич Фролов выделялся необычайными способностями [5]. Родившись на Алтае в семье горного инженера Козьмы Дмитриевича Фролова, он добился успешной карьеры. После получения специализированного образования он занял государственные должности в центральной России, где своими профессиональными и управленческими качествами заслужил признание в области горнодобывающей промышленности. Назначение его начальником Заводов было естественным следствием его трудовых достижений. Фролов был истинным интеллигентом, открытым для ученых и образованных людей. Для него был построен просторный каменный дом на Московском проспекте в качестве служебной резиденции [1]. В настоящее время этот дом принадлежит мэрии Барнаула и находится по адресу: проспект Ленина, 18. Именно по его инициативе на Московском проспекте был обустроен бульвар для прогулок, что также является его наследием.

Период Фролова на Алтае представляет собой золотую эпоху горнодобывающей промышленности. Добыча серебра на Змеиной горе приносила значительный доход, а вновь открытые сереброплавильные заводы в Зеленогорске и Гурьевском заводе процветали. Однако к концу этого периода начинают проявляться признаки кризиса в горнодобывающей промышленности. Истощение месторождений серебра на Змеиной горе приводит к усложнению добычи. Влияние технической отсталости усиливается, расходы на транспортировку руды к заводам возрастают, а мировые цены на серебро постепенно снижаются.

В контексте конца XVIII – начала XIX века Алтай претерпевает изменения, переходя от статуса значимого экономического региона для царского Кабинета — к несущему убытки. Назначение Фролова на пост начальника Воскресенских Заводов являлось попыткой урегулировать эту ситуацию. Несмотря на его усилия в борьбе с коррупцией и контролем за исполнением поручений, он не мог изменить объективные экономические факторы. Отношение к нему в обществе отражается в фольклоре, где он изображается как строгий контролер.

Фролов не имел возможности найти новые прибыльные месторождения серебра вблизи Барнаула или Павловска, так как таковые отсутствовали. В конце 1820-х годов прибыльность алтайских рудников и заводов начинает уменьшаться. В это время в Российской империи к власти приходит Николай I, известный как царь-инженер. Он начинает разрабатывать стратегию сокращения убытков царской администрации, переложив их на государство и оставив царской администрации доходы. В 1830 году весь Колывано-Воскресенский горный округ передается в аренду на 25 лет Министерству финансов, при этом собственником остается царская династия, а арендатором — Министерство финансов Российской империи. Согласно условиям аренды, Министерство финансов выплачивало в казну династии Романовых 1000 пудов чистого серебра ежегодно, тем самым обеспечивая поступление значительных сумм в царский бюджет, а расходы на промышленность брало в этом случае на себя государство.

Необходимо отметить, что успешная деятельность Министерства финансов в данном контексте является значимым фактором, и в этом достижении важная роль принадлежит Егору Францевичу Канкрину [3], известному как одному из величайших министров финансов XIX века. Во-первых, он смог восстановить порядок в сереброплавильном производстве и обнаружил новый источник доходов — добычу золота. Кроме того, он установил золотоплавильную печь в Барнауле, куда поставлялось всё золото, добытое в Сибири, за определенную плату. Это демонстрирует его способность адаптироваться к изменяющимся условиям экономической среды и стремление к созданию альтернативных источников доходов.

Под руководством Канкрина весь Колывано-Воскресенский горный округ в течение периода аренды преобразился из убыточного в относительно прибыльный хозяйственный комплекс. Важно отметить, что переименование Колывано-Воскресенского горного округа в 1834 году в Алтайский горный округ символизирует начало новой эпохи и завершение времени Петра Козьмича Фролова. Фролов подает в 1830 году прошение об отставке с должности томского губернатора и начальника Горных Заводов и уезжает в Санкт-Петербург, где занимает пост сенатора [5]. Это открывает новый период, когда Министерство финансов и государство принимают на себя управление регионом.

В это время происходят серьезные изменения в регионе Горного Алтая. До приблизительно 1810-х годов заселение русскими крестьянами гор Алтая не поддерживалось. Одной из причин этого, возможно, являлось наличие здесь калмыцких инородцев, которые уплачивали налоги в виде пушных зверей. В связи с исчерпанием запасов пушных зверей к началу XIX века местная администрация решила использовать родовые земли инородцев для заселения крестьян, возможно, с целью колонизации и повышения налоговых поступлений.

Неофициальной границей заселения на территории Горного Алтая являлась Колывано-Кузнецкая укрепленная линия. Территория пролегла от реки Иртыш через Усть-Каменогорск, Третьяковский район, Зимено-Орский район Алтайского края, Краснощековский, Чарышский, Петропавловский, Смоленский районы и далее к городу Бийск, а затем вдоль реки Бии через Солтонский район в Кемеровскую область. Особый интерес представляет участок между рудным Алтаем и Бийском, который включает в себя территории нынешних Чарышского, Солонешенского и Алтайского районов. В данном регионе в начале XIX века активизировалась первая волна заселения русскими крестьянами-колонистами. Примерно в 1810-е годы было основано село Верхняя Каменка, ныне известное как село Алтайское, а также ряд других населенных пунктов. Этот период характеризовался не только экономическими, но и культурными контактами между русским и алтайским населением. Прежде казаки разделяли русский мир и алтайское туземное население, но в результате заселения началось смешение культур. Появилась потребность строить церкви для русских крестьян-колонистов, и обращения в православие алтайских жителей, которые исповедовали язычество и шаманизм. Вслед за этим логическим шагом возникла необходимость создания духовной миссии для работы с населением Горного Алтая.

Приезд преподобного Макария в Алтайский Колывано-Воскресенский округ в 1830 году открыло начало серьезной просветительской деятельности среди инородцев Алтая. Каким он увидел Барнаул по прибытии? В то время Барнаул оставался относительно небольшим городом с населением, не превышавшим 10 000 человек. Основным центром города был Сереброплавильный завод, вокруг которого формировалась жизнь горожан. В основном население составляли мастеровые и члены

их семей, а также солдаты гарнизона. Значительную часть населения составляли алтайские горные офицеры — интеллигенция, техническая и культурная элита. В это время в городе уже существовали музей, библиотека, горное училище и метеостанция, что предоставило возможность основателю миссии общаться с высокообразованными людьми.

Барнаул также населяли немногочисленные купцы и мещане, хотя торговля и ремесло в то время здесь имели второстепенное значение. Наличие базарной площади с множеством лавок и магазинов еще не придавало городу определенного облика. Городские размеры оставались небольшими, простираясь в основном на север до улицы Интернациональной, на восток до улицы Павловской (ныне улица Анатолия), на запад до верховья заводского пруда и на юг до речки Пивоварки. В основном город располагался под горой вдоль Змеевского тракта (ныне улица Аванесова), где только начинали застраиваться первые кварталы. Православное кладбище, именуемое тогда Иоанно-Предтеченским, находилось на горе.

Перед прибытием преподобного Макария облик города сильно изменился в предшествующие десятилетия, в частности, была начата постройка ансамбля Демидовской площади. К 1830 году уже было видно строящееся здание Горного госпиталя на проспекте Красноармейском, 19. Далее он мог наблюдать за строительством различных объектов в Барнауле. Он мог заметить строящееся здание бывшей богадельни, которая позднее стала Алтайским Горным Правлением, а также в процессе строительства находилась Дмитриевская церковь, освященная в 1831 году. Однако столб Демидова, установленный лишь в конце 1830-х годов, возможно еще не был заложен. Вероятно, архимандрит также не мог заметить Горное училище, поскольку его строительство завершилось лишь в 1860-х годах.

Архимандрит Макарий также мог увидеть новые здания, такие как инструментальный магазин (ныне Краеведческий музей на улице Ползунова, 39), здание заводской тюрьмы (ныне Филармония), а также канцелярии заводов (ныне Дом народного творчества на улице Ползунова, 41) и Горной аптеки. Возможно, Макарий также заметил деревянные постройки на улице Ползунова, а также каменную Богородицкую Одигитриевскую церковь на Базарной площади в начале Московского переулка. Возможно он посещал и Петропавловский кафедральный собор, красивое каменное здание на Соборной площади [1]. В районе Базарной площади он также мог заметить несколько каменных зданий, включая дом Фролова. Однако большинство зданий в Барнауле были деревянными и скромными, хотя дома на центральных улицах были остеклены благодаря работе стекольного завода. Здесь также уже существовали бульвары и прогулочные зоны на плотине заводского пруда.

В целом Барнаул представлял собой культурно и цивилизационно развитое место, где присутствовали даже иностранные посетители и товары, импортированные с ярмарок. В то время как Бийск в значительной мере был городом-крепостью, преимущественно заселенным казаками и военными, с небольшим количеством купцов, занимающихся экономической деятельностью в регионе Горного Алтая.

Основным населением Алтая в тот период были крепостные приказные крестьяне, принадлежащие к кабинетским заводам. Экономика региона все еще опиралась на горнодобывающую промышленность, но постепенно развивалось и сельское хозяйство, особенно животноводство. Регион славился своими пастбищами, на которых процветало разведение лошадей и крупного рогатого скота, что обеспечивало наличие относительно доступных продуктов питания на рынках.

В целом, к середине XIX века Алтай являлся экономически развитым регионом с развитой инфраструктурой, значительной долей русского населения и высоким уровнем культурного развития. Однако степной и горный Алтай представляли собой дикую и необжитую инородческую территорию с минимальным количеством русских, которую еще предстояло освоить и цивилизовать.

Таким образом, в рамках исследования были выявлены ключевые аспекты формирования и развития города Барнаула в XIX веке:

1) прибытие архимандрита Макария на Алтай в 1830 году открыло начало серьезной просветительской деятельности среди инородцев Алтая, что было связано среди прочего с изменениями в регионе, такими как начало заселения русскими крестьянами и переход к новой эпохе развития;

2) к середине XIX века Барнаул оставался небольшим городом с развитой горнодобывающей промышленностью и культурной инфраструктурой: под руководством руководителей, таких как Петр Козьмич Фролов и Егор Францевич Канкрин, регион переживал золотую эпоху, но сталкивался с вызовами, связанными с истощением природных ресурсов и экономическими кризисами;

3) строительство в этот период различных объектов, таких как церкви, учебные заведения и культурные учреждения, свидетельствует о стремлении города к развитию и совершенствованию своей инфраструктуры и культурной среды; облик города постепенно менялся под воздействием архитектурных проектов и развития градостроительства;

4) анализ архитектурного ландшафта позволяет понять изменения в городской застройке и особенности развития города Барнаула в XIX веке: строительство новых объектов и формирование ансамблей отражают динамику роста и развития города в указанный период.

Понимание процесса формирования и развития провинциальной городской среды в России в XIX веке является многоаспектным вопросом и требует дальнейшего изучения. Данное исследование может стать основой для такого изучения городского пространства в контексте истории, архитектуры и социокультурной динамики. Это может иметь значение не только для исторической науки, но и для городского планирования и сохранения культурного наследия.

Список литературы

1. Достопримечательности // Барнаул. Официальный сайт города. — URL: <https://barnaul.org/gorod/tourism/dostoprimechatelnosti/> (дата обращения: 11.04.2024).
2. История Алтайского края // Официальный сайт Алтайского края. — 22.11.2023. — URL: <https://altairegion22.ru/territory/o-kray/history/> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Канкрин Егор Францевич // Минфин России. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/history/ministers?id_4=10040-kankrin_egor_frantsevich (дата обращения: 11.04.2024).
4. Преподобный Макарий Алтайский // Азбука веры. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Altajskij/ (дата обращения: 11.04.2024).
5. Шилов Л. А. Фролов Петр Козьмич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. — URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=386 (дата обращения: 11.04.2024).

Degtyarev D.S. The City of Barnaul and the Altai Region in the Second Quarter of the 19th Century

Abstract

The article is a study of the key aspects of the formation and development of the city of Barnaul in the 19th century. The author analyzes the historical context of the arrival of Archimandrite Makary to Altai in 1830. He examines the economic and social development of Barnaul, noting its status as a small city with a developed mining industry and cultural infrastructure. Under the leadership of Petr Kozmich Frolov and Yegor Frantsevich Kankrin, the region experienced a golden age but faced various challenges, such as depletion of natural resources and economic crises. The author also highlights the construction of various objects, such as churches and educational institutions, which indicate the city's aspirations for development and improvement of its infrastructure and cultural environment. The study of the architectural landscape allows understanding the changes in urban development and the dynamics of growth and development of Barnaul in the 19th century.

Keywords: Archimandrite Makary (Glukharyov), enlightenment activity, economic development, social development, mining industry, cultural infrastructure, construction, architectural landscape, urban planning, history, architecture, socio-cultural dynamics.

References

1. Attractions. At *Barnaul. Official website of the city*. Retrieved from <https://barnaul.org/gorod/tourism/dostoprimechatelnosti/> (accessed April 11, 2024).
2. History of the Altai Territory. (2023). At *Official website of the Altai Territory*. Retrieved from <https://altairegion22.ru/territory/o-krae/history/> (accessed April 11, 2024).
3. Kankrin Egor Frantsevich. At *Ministry of Finance of Russia*. Retrieved from https://minfin.gov.ru/ru/ministry/history/ministers?id_4=10040-kankrin_egor_frantsevich (accessed April 11, 2024).
4. Venerable Makary of Altai. At *ABC of faith*. Retrieved from https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Altajskij/ (accessed April 11, 2024).
5. Shilov, L. A. Frolov Petr Koz'mich. At *Employees of the Russian National Library – Figures of Science and Culture: Biographical Dictionary*. Retrieved from https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=386 (accessed April 11, 2024).

Сведения об авторе

Дегтярёв Данил Сергеевич, независимый исследователь, Россия, г. Барнаул; e-mail: danildegtyarev@yandex.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; кандидат исторических наук.

About the author

Degtyarev Danil Sergeevich, independent researcher, Russia, Barnaul; e-mail: danildegtyarev@yandex.ru; 656008, Russia, Altai Krai, Barnaul, Yadrintsev Lane, 66; Ph. D. in History.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024
Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

РОЛЬ БАРНАУЛА В СТАНОВЛЕНИИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ (ГЛУХАРЁВА)

**Крейдун Ю. А., протоиерей,
Метельницкий К. Н., протоиерей,
Климентова Е. П.**

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
krey70@mail.ru, cans.bds@mail.ru, cans.bds@mail.ru

ГРНТИ: 21.15.61

ВАК: 5.11.2

Ссылка для цитирования

Крейдун Ю. А., Метельницкий К. Н., Климентова Е. П. Роль Барнаула в становлении миссионерской деятельности архимандрита Макария (Глухарёва) // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 72-81.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию роли города Барнаула в миссионерской деятельности архимандрита Макария (Глухарёва) на Алтае в XIX веке. Целью исследования является выявление и анализ исторических факторов и событий, связанных с влиянием Барнаула на деятельность миссии. В статье рассматривается роль Барнаула как культурного и административного центра Алтая, взаимодействие архимандрита Макария с местным духовенством, властями и выдающимися личностями, а также исследуется вклад художника Михаила Ивановича Мягкова в миссионерскую работу через создание иконостаса походной церкви.

Ключевые слова: Барнаул, Алтайская духовная миссия, миссионерская деятельность, архимандрит Макарий (Глухарёв).

Во второй четверти XIX века, ко времени приезда на Алтай основателя алтайской миссии архимандрита Макария (Глухарёва) Барнаул представлял собой важный административный и церковный центр. В Барнауле находился духовный «заказчик», благочинный, иными словами глава Барнаульского духовного правления, которому Святейший Синод делегировал вопросы административной поддержки зарождающейся Миссии. Но данный вопрос был крайне мало освещен в научной литературе. Таким образом, исследование роли Барнаула в становлении миссионерской деятельности архимандрита Макария (Глухарёва) представляет собой важный аспект изучения истории христианизации Алтая в XIX веке.

Архимандрит Макарий прибыл на Алтай в первой половине XIX века, заложил основы проповеди православия среди местного населения и оказал значительное воздействие на формирование культурного ландшафта региона через распространение образования, медицины и принципов оседлой жизни. Барнаул, как культурный и административный центр Алтая, играл значимую роль в этом процессе. Здесь архимандрит Макарий встречался с местным духовенством, администрацией, учеными, художниками и путешественниками, которые в свое время сыграли большую роль в деятельности миссионера. Целью данного исследования является раскрытие исторических особенностей и роли Барнаула в становлении и развитии миссионерской деятельности архимандрита Макария на Алтае. Для достижения этой цели предполагается проведение анализа источников, описывающих жизнь и деятельность архимандрита Макария и свидетельства его взаимодействий с жителями города

Барнаула. Таким образом, авторы статьи видят необходимость в расширении данного научного дискурса.

Деятельность Алтайской духовной миссии распространялась на весь Алтайский горный округ, территория которого, как известно, была значительно больше современного Алтайского края. На этих землях сейчас находится Новосибирская и Кемеровская области с соответствующими епархиями, а также часть республики Казахстан. Также миссионеры посещали территории, находящиеся ныне на территории Хакасии и Тувы.

В XIX веке Барнаул считался культурным сибирским городом — «Сибирскими Афинами» — как назовет его спустя два десятилетия известный русский путешественник и географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский.

Попасть в Барнаул и ознакомиться с его достопримечательностями считали за честь многие известные путешественники. Город имел правильную планировку и застройку, чему еще в 1771 г. удивлялись немецкие путешественники и академики П. С. Паллас и И. Н. Фальк. Здесь работали архитекторы-выпускники Петербургской Академии Художеств А.И. Молчанов и ученик зодчего К. Росси, Я. Н. Попов. По проекту последнего в Барнауле возводился градостроительный ансамбль Демидовский площади с церковью Святого Димитрия Ростовского при горнозаводской богадельне. Наконец, в городе были культурно-просветительные учреждения, которыми могли похвастаться в то время далеко не все даже крупные города Сибири. Здесь работал самый большой в Российской империи горноплавильный завод, который являлся центром жизни всего «горного города Барнаула». Начальником Алтайского горного округа и одновременно Томским гражданским губернатором был обер-берггауптман П. К. Фролов, известный изобретатель, культурный и общественный деятель, создатель музея горного дела, в котором были собраны модели машин и механизмов, прославивших Алтай и известных далеко за его пределами.

В городе Барнауле сохранились материальные, вполне осязаемые свидетельства пребывания архимандрита Макария (Глухарёва), миссионера Алтайского.

Архимандрит Макарий (в миру Михаил Яковлевич Глухарёв) родился в 1792 году в г. Вязьме, Смоленской губернии. Его отец был священником во Введенской церкви, отличался великолепным даром слова, что привлекало на его проповеди прихожан других городских храмов. Детские годы будущий апостол Алтая провел в домашней обстановке под присмотром родителей, которые занимались его воспитанием и обучением. Этого вполне хватило для поступления в Вяземскую духовную школу. С юных лет его интересовали иностранные языки, из которых особенно хорошо давалась латынь. Следующая страница его жития — Смоленская Духовная семинария, где он учился, не менее успешно, и нужно отметить, что превосходные знания он показывал по всем дисциплинам. Глубина его познания позволила ему остаться преподавателем в этом учебном заведении, но ненадолго, так как менее чем через год (в 1814 г.) он занимает свободную вакансию в Санкт-Петербургской Академии, ректором которой был будущий святитель Московский Филарет. После окончания Санкт-Петербургской духовной Академии Михаил Яковлевич Глухарёв был назначен инспектором Екатеринославской семинарии, где он преподавал также церковную историю. Вскоре он принял монашеский постриг именем Макарий, затем был рукоположен в иеродиакона, и через 3 дня в иеромонаха Екатеринославским архиепископом Иовом. После перевода в Кострому он стал архимандритом Богоявленского монастыря и ректором Костромской семинарии, что служило предпосылкой для его будущей деятельности. В 1828 году Священный Синод

учредил отдельное подразделение для просвещения сибирских народов. Узнав об этом, отец Макарий обратился с просьбой быть отправленным вместе с миссией проповеди в Сибирь. Его прошение было удовлетворено, и он был переведен в Тобольскую епархию. В мае 1830 года Священный Синод поручил архиепископу Тобольскому Евгению направить архимандрита Макария на дело просвещения народов, которые до тех пор находились «во мраке» [2, с. 21–38; 8, с. 5–7].

Первоначально преподобный хотел возвести миссионерский стан на территории современного Казахстана, в районе г. Кокчетав, но, учитывая напряженные отношения местных кочевых племен с русскими, генерал-губернатор Западной Сибири И. А. Вельяминов, не дал разрешение на поездку в беспокойную степь и посоветовал подождать до лучших времен. И архимандрит Макарий местом своего апостольского подвига избирает Бийский уезд Алтайского округа Томской губернии, что было и не удивительно — ведь к тому времени прошло около столетия с тех пор, как русские переселенцы освоили Алтай, который стал крупным центром горнозаводского производства, а алтайские горные заводы и рудники считались очагом технической мысли России. Немаловажным был и тот факт, что территория Алтайского округа как бы вклинивалась во владения других государств, а отношения алтайцев и русских уже много десятилетий носили мирный характер.

3 августа 1830 г., после литургии и напутственного слова преосвященнейшего Евгения, взяв себе в помощь двух учеников Тобольской семинарии, знавших сибирские наречия, архимандрит Макарий отправился на далекий Алтай.

В начале XIX века путешествие на Алтай представляло собой сложный и долгий маршрут. Архимандрит Макарий затратил три недели на путь из Тобольска в Барнаул. По прибытии в центр Алтайского Горного округа, основатель Алтайской духовной миссии пробыл здесь несколько дней, встречаясь с различными людьми [4, с. 11], в частности, с соборным протоиереем Созонтом Куртуковым и Томским губернатором П. К. Фроловым, который, помимо исполнения губернаторских обязанностей, также руководил Алтайским горным округом и проводил несколько месяцев в Барнауле каждый год [3, с. 36].

Архимандрит Макарий был принят П. К. Фроловым, и во время беседы были найдены темы, интересующие и того, и другого. В частности, оба были равнодушны к древним языкам, и Фролов решил показать архимандриту Макарию свою коллекцию восточных древностей (в том числе и рукописей), владевшему семью древними и современными языками. Музей тогда был учреждением закрытого типа, и попасть в него могли только заезжие чиновники высокого ранга, знатные путешественники и ученые, а также личные гости Фролова. Музей был его любимым детищем.

В фондах Алтайского краеведческого музея (так сейчас называется бывший музей горного дела, основанный Фроловым) хранится уникальный экспонат — значительных размеров фолиант, переплетенный желтой телячьей кожей с вытесненным на лицевой стороне текстом: «Собственноручные подписи особ, почтивших присутствием своим Барнаульский музей». На одной из первых страниц можно увидеть лаконичный текст: «Августа 24. 1830 года. Дивны дела Твои, Господи. Вся премудрости сотворил еси, исполнися земля славы Твоя. Посланный на испытание с проповедию слова благодати евангельской народам нехристианским в Тобольской епархии. Архимандрит Макарий» (рис. 1). Эти строки написаны рукой апостола Алтая преподобного Макария.

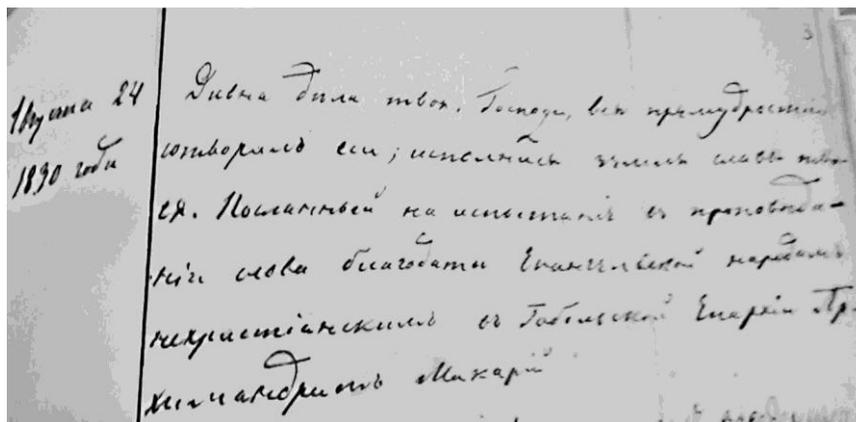

Рисунок 1 — Автограф архимандрита Макария в книге «Собственноручные подписи особ, почтивших присутствием своим Барнаульский музей», Алтайский государственный краеведческий музей[8, с. 10]

Чуть выше и ниже — «собственноручные подписи» других знатных «особ», удостоившихся чести посетить музей: в 1829 г. — Александра Гумбольдта, известного немецкого путешественника и естествоиспытателя; на других страницах — Альфреда Брема, и множества других известных российских и зарубежных ученых, путешественников, политиков, литераторов и художников. Уже из такого соседства можно сделать вывод, что архимандрита Макария встречали в Барнауле с большим уважением. В местном краеведческом музее сохранились не только документ с его личной заметкой, но и модели горных машин и механизмов, которые он наблюдал почти два века назад; они по сей день экспонируются в одном из залов музея.

Также благодаря Петру Кузьмичу Фролову в Барнауле состоялась следующая важная для преподобного Макария встреча. Губернатор активно поддерживал строительство архитектурного комплекса на Демидовской площади. В настоящее время Демидовская площадь является одной из старейших в Барнауле, расположена в историческом центре города и славится своим архитектурным ансамблем в стиле классицизма. Здесь находится обелиск, возвышающийся на 14 метров, окруженный сквером, и известный как Демидовский столп. Это сооружение, сложенное из 12 блоков серого гранита, считается памятником федерального значения. На постаменте обелиска расположен чугунный барельеф с портретом Акинфия Демидова, основателя Кольвано-Воскресенских заводов, который был установлен в 1844 году. Позднее на гранях постамента были установлены мемориальные доски, отмечающие столетие горного производства на Алтае. Архитектурный ансамбль Демидовской площади также включает здание Горного госпиталя, возведенное в 1819–1845 годах, а также каменный храм во имя святителя Димитрия Ростовского в стиле русского классицизма, построенный в как домовая церковь при заводской богадельне.

Димитриевская церковь является значимым объектом исторического, культурного и религиозного наследия города Барнаула. Инициативу ее возведения высказал начальник Кольвано-Воскресенских заводов П. К. Фролов, который лично внес значительные пожертвования на благоустройство храма. По проекту барнаульских архитекторов И. В. Молчанова, А. И. Иванова и Я. Н. Попова была возведена каменная церковь в форме ротонды, с внутренним восьмигранным пространством, внешне представляющее собой форму креста, вписанного в круг. Отличительной особенностью храма было его внутреннее убранство, представленное многочисленными ценными

иконами, книгами, одеяниями для священнослужителей и другими церковными предметами. Среди знаменитых священников, которые служили в этой церкви, особое место занимает протоиерей Иоанн Евлампиевич Горетовский, прослуживший в ней около 45 лет и награжденный различными наградами за свою преданную службу. Его служение было отмечено высокими наградами и признаниями, как со стороны церковных, так и гражданских властей. После февральской революции 1917 года и упразднения царского Кабинета штатные должности священнослужителей церкви были ликвидированы, в начале 1920-х годов церковь была закрыта, и ее здание использовалось в различных целях, таких как музей, кинотеатр, цирк и спортивный зал. В это время часть церковного имущества была рассеяна, и судьба многих ценных предметов остается неизвестной. В 1997 году, после длительного периода закрытия, в пристройке к храму был освящен престол в честь святого Николая Чудотворца, и богослужения в храме были возобновлены [6, с. 56–60].

Помимо Свято-Димитриевского храм, о. Макарий посещал Градо-Барнаульский Петропавловский собор (1774 года постройки). Возможно посещал или, по крайней мере видел в панораме города белокаменный храм иконы Божьей Матери "Одигитрия" (1815 года постройки), а также два деревянных храма: Иконы Божией матери «Знамение» (1778 г.п.) и кладбищенский Иоанна Предтечи (1774 г.п.).

Следует отметить вклад в создание храма академика живописи Михаила Ивановича Мягкова, который также служил учителем рисования в Барнаульском горном училище. Он по просьбе губернатора Фролова написал иконы и выполнил настенные росписи. Его работы были оценены высоко архимандритом Макарием и, таким образом, было заложено начало важного знакомства. В последующие годы Мягков написал иконы для иконостаса миссионерской походной церкви.

Перед отъездом начальника миссии из Барнаула, Фролов пообещал изготовить священные сосуды для миссионерской походной церкви за свой счет [7, с. 19].

Новый томский губернатор также выразил желание поддержать миссионерство средствами и выразил надежду на благоприятный результат работы архимандрита Макария, однако его имя не было упомянуто в дневнике. Вероятно, эти слова принадлежали Евграфу Петровичу Ковалевскому, близкому другу Миссии, который занял пост губернатора в то время, когда архимандрит Макарий прибыл на Алтай [3, с. 37].

Барнаульский протоиерей Созонт также проявлял большой интерес к миссионерской работе. Он занимал должность начальника в Барнаульском духовном правлении с 1810 года, а в 1821 году ему был вручен наградной наперсный крест. Позже, с 1834 года, он был переведен на должность протоиерея в Томском кафедральном соборе [1, с. 56–64].

Накануне приезда архимандрита Макария в Барнаул протоиерею Созонту пришло официально уведомление из Святейшего Синода о назначении первого миссионером в Бийский округ [9, л. 270–271об.] (см. Приложение). Миссионером предписывалось изучать язык и обычаи местных жителей, переводить на их язык важнейшие книги православного вероучения. Местным священнослужителям предписывалось оказывать начальнику Миссии помощь и поддержку, а также представлять ему возможность совершать богослужения по его желанию. Перед тем, как преподобный Макарий покинул Барнаул, протоиерей Созонт проявил заботу о нем, обеспечив его необходимыми предметами для служения, как записал в дневнике о. Макарий, «снабдил нас всем, в чем мы имели необходимую нужду для нашей походной церкви, кроме Устава и Триоди Цветной, но сии книги обещался доставить нам» [12, с. 10].

Отслужив молебен в одном из Барнаульских храмов небольшая группа миссионеров покинула гостеприимный город и 28 августа добралась до Бийска, а еще через два дня миссионеры прибыли в Улалу. Впереди были холодные бессонные ночи, многодневные путешествия по выючным тропам и чуть заметным тропинкам с опасными перевалами, через многочисленные «бомы», долгие беседы с алтайскими «инородцами», в которых так пригодился архимандриту Макарию дар проповедника. Впереди были переводы на алтайский язык православных молитв, создание словаря алтайских наречий. Впереди были подвижнические миссионерские труды, которые оставили об архимандрите Макарии добрую память на века.

В конце декабря, по распоряжению П. К. Фролова, о. Макарию были переданы оловянные сосуды для совершения литургии: потир, дискос, звезда, лжица, ковшечек и тарелочка с изображением Знамени Божией Матери [10, л. 18об.]. В начале февраля 1831 года протоиерей Созонт передал ему комплект богослужебных книг. Таким образом, миссионерская походная церковь была полностью укомплектована [3, с. 41].

Архимандрит Макарий проявил особое внимание к обустройству походной церкви, в частности к изготовлению иконостаса. Второй экземпляр иконостаса был изготовлен по его личному заказу в Барнауле [5, с. 88]. Осенью 1834 года он встретился с академиком живописи Михаилом Ивановичем Мягковым, жившим тогда в Барнауле, чтобы обсудить создание шести икон на цинковых листах для этого иконостаса. Работа над иконостасом и его каркасом [11, с. 50] началась в том же году и была завершена в декабре [11, с. 264]. В начале 1835 года иконостас был передан архимандриту Макарию в качестве пожертвования [10, л. 18 об.]. Работа Мягкова была настолько выдающейся, что губернатор Е. П. Ковалевский выразил мнение о возможности создания больших походных церквей для удаленных селений [11, с. 308]. Новый иконостас был установлен в Улалинском стане в особом доме, приобретенном за 100 рублей [11, с. 268]. Таким образом М. И. Мягков вложил множество средств и сил в благоустройство Миссии.

Помимо благочинного отцу Макарию помогали и другие священники Барнаульского духовного правления, проходившие служение в приходах и казачих редутах непосредственно примыкавших к территории Горного Алтая, местам кочевий коренных алтайцев, новой паствы миссионера.

Деятельность миссионера документально оформлялась аналогично православному приходу. Архимандрит Макарий должен был фиксировать совершенные Таинства Крещения в соответствующие метрические книги, которые он получил от протоиерея Симеона Куртукова в Петропавловском соборе г. Барнаула. Позднее метрики архимандрита хранились в храме редута Смоленского под Бийском, а позднее церковно-административная «прописка» Миссии была переоформлена в приход села Больше-Енисейского. Лишь спустя десятилетия, с учреждением кафедры Бийского архиерея и перенесением центра Миссии в Бийск, последняя получила определенную самостоятельность в пределах Томской епархии.

Таким образом, Барнаул как административный и культурный центр Алтая сыграл важную роль в становлении миссионерской деятельности архимандрита Макария (Глухарёва). Здесь он получал необходимые ресурсы и поддержку от начальника Алтайских заводов Петра Кузьмича Фролова, который оказывал содействие в обустройстве миссионерских церквей и предоставлял необходимые материальные ресурсы для осуществления деятельности Миссии. Протоиерей Созонт, являясь благочинным Барнаульского духовного правления, обеспечил миссионеров всем необходимым для совершения богослужений, а также оказал помощь в обустройстве

походной церкви. Из Барнаула в Миссию было передано по крайней мере три комплекта походных церквей.

Барнаул являлся местом встречи и обмена опытом между миссионерами и учеными. Архимандрит Макарий и его сотрудники встречались с различными выдающимися людьми, посещали Музей горного дела, что способствовало расширению их знаний о регионе и построению важных связей взаимной поддержки.

Работы художника Михаила Ивановича Мягкова, писанный иконостас походной церкви, внесли особый вклад в миссионерскую работу. Это была важная эстетическая составляющая миссионерских богослужений и проповеди веры.

Таким образом, Барнаул оказал большое административное, организационное, эстетическое и материальное влияние на религиозный и культурный ландшафт Горного Алтая в рамках деятельности основателя Алтайской духовной миссии.

Результаты данного исследования могут быть полезны для историков, богословов и всех, кто интересуется историей религии и культуры Сибири. Они позволяют лучше понять церковно-административные аспекты миссионерства в XIX веке.

Приложение. «Официальное уведомление протоиерею Созонту Куртукову о назначении архимандрита Макария миссионером в Бийский округ».

№ 59 Получ. 12 ч. августа 1830 года.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Барнаульского Духовного Правления благочинному Протоиерею Созонту Куртукову, в указе из Тобольской Духовной Консistorии от 31 числа минувшего июня написано: по указу Его Императорского Величества Тобольская Консistorия, слушав, во-первых, Указ Святейшаго Правительствующего Синода от 22 минувшего мая за № 4661 с приложением 990 рублей денег для выдачи назначенному для проповеди Слова Божия Архимандриту Макарию на проезд к иноверческим народам, и резолюцию Его Высокопреосвященства последовавшую на сем Указе 19 июня за № 1449 Следующую: о получении денег и отдаче рапортовать с первою почтою, отдав оные отцу Архимандриту под расписку; и взяв от него отзыв, куда желает представить не замедля с мнением. Во-вторых, отзыв означенного Архимандрита Макария, что он с помощниками его двумя семинаристами согласились отправиться в Бийский округ Томской Губернии, дабы среди Калмыцкого народа приступить к первым действиям Миссионерской Службы Приказали: и его Высокопреосвященство 5 июня за № 1588 утвердил Согласно желанию отца Архимандрита Макария с двумя семинаристами Поповым и Волковым в Бийский округ для обращения живущих и кочующих там инородцев в христианство отправить и выдать Ему отцу Архимандриту Походную церковь, и снабдить оную церковь необходимыми принадлежностями и велеть ему Архимандриту 1-е из близлежащих к кочевьям инородцев русских селений въезжать в кочевья их и согласно инструкции, изданной Святейшим Правительствующим Синодом в 1769 году, распространять постепенно между ними Слово Божие, соображаясь с §§ 287, 288, 290, 291 и 292 устава о управлении иноверцев и с сих §§ дать Архимандриту копию, не разглашая однако же, что послан он для обращения их в Христианство от Правительства. 2. Обращаясь между инородцами, рекомендовать ему, отцу

Архимандриту, и будущим с ним семинаристам учиться языку их и узнавать обычаи и веру их, и коль скоро достигнут достаточного познания языка их переводить им на оный книги Священного Писания, во-первых, Новый Завет, Псалтырь, а кроме сих Символ Веры и Молитву Отче Наш, Заповеди и Катехизис и некоторые по выбору жития Святых Отцев. 3. Ученикам Попову и Волкову быть в совершенном повиновении Отца Архимандрита и в жизни велеть им руководствоваться Правилами общежития ими самими подписанными добровольно, и с оных выдать копию за надлежащею скрепою. 4. Как по настоящему служению в Миссии Отец Архимандрит Макарий с его служителями должны состоять под непосредственною зависимою Его Высокопреосвященства, то рекомендовать им а) вести сколько можно

постоянный журнал о действиях своих и предоставлять оный Его Высокопреосвященству чрез три месяца, б) не выезжать из Бийского округа без позволения Его Высокопреосвященства и с) во всех нужных обстоятельствах относиться прямо к Его Высокопреосвященству рапортами и донесениями 5. Выдать ему, Архимандриту Макарию, с сослужителями его из Консистории Шнуровую книгу для постоянного записывания расходов выданной Ему суммы, и оную книгу должны они представлять к Его Высокопреосвященству в начале каждого года. Также выдать им для руководства в настоящем деле и копию с инструкции, изданной Святейшим Синодом в 1769 году за скрепою присутствующего и секретаря. А между тем, отнестись от имени Его Высокопреосвященства к Генерал-Губернатору Западной Сибири и просить, дабы благоволил он предписать Бийской округи гражданскому начальству означенному Архимандриту Макарию с его сослужителями оказывать в настоящем деле покровительство и в нужном случае защищение, особенно же дать им знающего тамошних инородцев язык – толмача. Барнаульскому же Духовному Правлению предписать указом, чтобы местные Священно и церковнослужители, где будет находиться отец Архимандрит Макарий, позволяли ему в своих церквях Богослужение, когда он сего пожелает сам, а притом оказывали ему всевозможное пособие во всех его нуждах и исполняли беспрекословно Законные Его Требования. В правлении ОПРЕДЕЛЕНО: с прописанием сего указа послать благочинным Указы к исполнению, августа 9 дня 1830 года.

Иерей Афиноген Пантелеев.

Канцелярист Пономарев.

(Источник: ГААК. Ф. 26. Барнаульское духовное правление Томской духовной консистории, г. Барнаул Барнаульского уезда Томской губернии. Оп. 1. Д. 98. Л. 270–271 об.)

Список литературы

1. *Беликов Д. И., протоиерей.* Томские старинные духовные начальники (заказчики): исторический очерк для 300-летнего юбилея г. Томска. — Томск, 1906. — 71 с.
2. *Ефимов А., Крейдун Ю.А.* Преподобный Макарий (Глухарёв) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. — Бийск: Алтайвитамины, 2014. — С. 21–38.
3. *Крейдун Ю. А.* Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. — М.: ПСТГУ, 2008. — 200 с.
4. *Крейдун Ю. А.* Деятельность архимандрита Макария на Алтае // История православия на Алтае. Материалы II Свято-Макариевских чтений (17–20 сент. 2001 г.): сб. науч. статей. / Ред. сост. Ю. А. Крейдун, К. Н. Метельницкий. — Барнаул: Аз Бука, 2001. — С. 11–21.
5. *Крейдун Ю. А.* Иконостасы первых миссионерских храмов Алтайской духовной миссии // Мир науки, культуры, образования. — 2009. — № 1 (13). — С. 87–89.
6. *Кривоносов Я. Е., Скворцова Т. В.* Православные храмы Барнаула (1751–2001 гг.). — Барнаул: Азбука, 2001. — 175 с.
7. *Макарий (Глухарёв), прп.* Записки находящегося в Бийском округе для обращения иноверцев к христианству архимандрита Макария и братьев его // Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орел, 1897. — С. 19–20.
8. *Метельницкий К. Н., свящ.* О пребывании архимандрита Макария в Барнауле // История православия на Алтае: материалы II Свято-Макариевских чтений (17–20 сентября 2001 г.) — Барнаул: Аз Бука, 2001. — С. 5–10.
9. Официальное уведомление протоиерею Созонту Куртукову о назначении архимандрита Макария миссионером в Бийский округ // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 26. Барнаульское духовное правление Томской духовной консистории, г. Барнаул Барнаульского уезда Томской губернии, (1750–[1915] гг.). — Оп. 1. — Д. 98. — Л. 270–271 об.
10. Очерк (рукопись) священника В. Вербицкого помощника начальника Алтайской миссии, история возникновения Алтайской миссии, основные правила, походная церковь с 1829 г. // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края»

(КГКУ ГААК). — Ф. 164. Алтайская духовная миссия Томской духовной консистории, с. Улала Бийского уезда Алтайской губернии, (1830–[1919] гг.). — Оп. 1. — Д. 5. — Л. 1–19.

11. Письма архимандрита Макария Глухарёва, основателя Алтайской миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань: Центральная типография, 1905. — 558 с.

12. Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орел, 1897. — 150 с.

Kreydun Yu. A., Archpriest, Metelitskiy K. N., Archpriest, Klimentova E. P. The Role of Barnaul in the Formation of the Missionary Activities of Archimandrite Makariy (Glukharyov)

Abstract

This article is dedicated to the investigation of the role of the city of Barnaul in the missionary activities of Archimandrite Makariy (Glukharyov) in the Altai region in the 19th century. The aim of the research is to identify and analyze historical factors and events related to Barnaul's influence on the mission's activities. The article examines Barnaul's role as a cultural and administrative center of the Altai region, the interaction of Archimandrite Makariy with the local clergy, authorities, and prominent figures, as well as the contribution of the artist Mikhail Ivanovich Myagkov to missionary work through the creation of an iconostasis for a mobile church.

Keywords: Barnaul, Altai Spiritual Mission, missionary activity, Archimandrite Makariy (Glukharyov).

References

1. Belikov, D. I., Rev. (1906). *Ancient Spiritual Leaders of Tomsk: Historical Sketch for the 300th Anniversary of Tomsk*. Tomsk.

2. Efimov, A. & Kreydun, Y. A. (2014). Venerable Makary (Glukharev). In *Outstanding People of Biysk: Book of Essays*. Biysk: Altai Vitamins, pp. 21–38.

3. Kreydun, Y. A. (2008). *Altai Spiritual Mission in 1830–1919: Structure and Activities*. Moscow: PSTGU.

4. Kreydun, Y. A. (2001). Activities of Archimandrite Makary in Altai. In *History of Orthodoxy in Altai: Materials of the 2nd St. Makariy Readings (September 17–20, 2001)*. Barnaul: Az Buka, pp. 11–21.

5. Kreydun, Y. A. (2009). Iconostases of the First Missionary Churches of the Altai Spiritual Mission. *World of Science, Culture, Education*, 1 (13), pp. 87–89.

6. Krivonosov, Y. E. & Skvortsova, T. V. (2001). *Orthodox Churches of Barnaul (1751–2001)*. Barnaul: Azbuka.

7. Makary (Glukharev), Venerable. (1897). Notes of Archimandrite Makary and his brethren located in the Biysk district for the conversion of non-believers to Christianity. In *Collection of historical materials on the life and activities of the abbot of the Bolhov Trinity Optina Monastery, Archimandrite Makary Glukharev*. Orel, pp. 19–20.

8. Metelitsky, K. N., Rev. (2001). On the Stay of Archimandrite Makary in Barnaul. In *History of Orthodoxy in Altai: Materials of the 2nd St. Makariy Readings (September 17–20, 2001)*. Barnaul: Az Buka, pp. 5–10.

9. Official notification to the protoiereus Sozont Kurtukov about the appointment of Archimandrite Makary as a missionary in the Biysk district. In *State Regional Public Institution "State Archive of the Altai Territory". Fund 26. Barnaul Spiritual Administration of the Tomsk Spiritual Consistory, Barnaul town of the Barnaul district of the Tomsk province, (1750–[1915] years). Inventory 1. Matter 98. Sheets 270–271 reverse*.

10. Outline (manuscript) by Priest V. Verbitsky, assistant to the head of the Altai mission, history of the emergence of the Altai mission, basic rules, campaign church since 1829. In *Regional state budgetary institution "State Archive of the Altai Territory". Fund 164. Altai spiritual mission of the Tomsk diocesan consistory, village of Ulala, Biysk district of the Altai province, (1830–[1919] years). Inventory 1. Matter 5. Sheet 1–19*.

11. *Letters of Archimandrite Makary Glukharev, founder of the Altai mission.* (1905). (K. V. Kharlampovich, Ed.). Kazan: Central Typography.

12. *Collection of Historical Materials on the Life and Activities of the Prior of the Bolhov Troitsky Optina Monastery Father Archimandrite Makary Glukharev.* (1897). Orel.

Сведения об авторах

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин, доктор искусствоведения, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доцент.

Метельницкий Константин Никифорович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; преподаватель.

Климентова Евгения Петровна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; начальнику учебно-методического отдела.

About the authors

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Theology and Church Practical Disciplines, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor.

Metelitskiy Konstantin Nikiforovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Lecturer.

Klimentova Evgeniya Petrovna, Russian Orthodox Church, Educational Organization - Barnaul Spiritual Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church, Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Krai, Barnaul, Yadrincev Lane, 66; Head of the Educational and Methodological Department.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024

Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧЕВАЛКОВ — УЧЕНИК ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО

Ушаков А. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.2

Ссылка для цитирования

Ушаков А. В. Протоиерей Михаил Чевалков — ученик преподобного Макария Алтайского // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 82-88.

Аннотация

Данная статья представляет собой комплексное исследование роли и влияния протоиерея Михаила Чевалкова на развитие духовной жизни на Алтае в XIX веке. Автор обосновывает актуальность изучения личности протоиерея Михаила Чевалкова, основываясь на значимости его личности в истории православия на Алтае и важности понимания процессов миссионерской деятельности в условиях малонаселенных и труднодоступных территорий. Проведена детальная биографическая характеристика протоиерея Михаила Чевалкова, выявлены ключевые этапы его деятельности на Алтае. Проанализированы методы миссионерской работы о. Михаила Чевалкова, выявлены основные принципы его деятельности и особенности взаимодействия с алтайским населением. Оценено влияние миссионерской деятельности о. Михаила Чевалкова на социокультурное развитие алтайского народа, выявлены положительные изменения в духовной жизни и образовании на Алтае. Исследованы процессы адаптации христианского учения к местным условиям и культуре алтайских жителей, выявлены ключевые аспекты взаимодействия между христианством и традиционной алтайской культурой. Статья вносит вклад в понимание процессов формирования христианской общины в условиях этнокультурного разнообразия.

Ключевые слова: протоиерей Михаил Чевалков, миссионерская деятельность, духовная жизнь, образование, культурная адаптация, православие, христианская община, социокультурное развитие.

К началу XIX века Алтайский край оставался одним из отдаленных регионов Российской империи, и середина столетия характеризовалась интенсивными процессами духовного и культурного преобразования, связанными с миссионерской деятельностью православной Церкви. Особое значение в этом контексте имела роль протоиерея Михаила Чевалкова, ученика преподобного Макария Алтайского, его влияние на развитие духовной жизни на Алтае и формирование христианской общины среди алтайских кочевников.

Актуальность изучения личности протоиерея Михаила Чевалкова в XIX веке обусловлена не только его значимостью в истории православия на Алтае, но и важностью понимания процессов миссионерской деятельности в условиях малонаселенных и труднодоступных территорий. Изучение этой темы позволяет раскрыть механизмы адаптации христианского учения к местным условиям и культуре алтайских жителей, а также оценить вклад миссионеров в развитие образования и распространение литературы на алтайском языке.

Целью данной работы является системный анализ роли протоиерея Михаила Чевалкова в развитии духовной жизни на Алтае в XIX веке, а также исследование процессов формирования христианской общины среди алтайских кочевников и их

влияние на социокультурное развитие алтайского народа. Полученные результаты могут быть интегрированы как в современный теологический научный дискурс, так и в практику миссионерства.

Протоиерей Михаил Васильевич Чевалков без сомнения был наиболее яркой фигурой среди помощников основателя Алтайской Духовной миссии преподобного Макария (Глухарёва). Киприан — такое имя носил до крещения будущий миссионер. Он происходил из племени белых телеутов рода мундус [7]. Духовный взор преподобного Макария смог увидеть в язычнике — подростке будущего основоположника алтайской письменности и священника. И многое из того, что известно о миссионерской деятельности архимандрита Макария, известно благодаря воспоминаниям М. В. Чевалкова.

Предки Чевалкова добровольно перешли в подданство «Белого царя», тем не менее, креститься не спешили. Когда Киприану исполнилось семь лет, его семейство переехало в Улалу. Первый духовный христианский опыт мальчик получил, общаясь со своим сверстником, соседом Иаковом Коншиным, чья семья, собравшись на трапезу, совершала молитву перед едой и после. «Не то, что язычники, которые, наевшись, отходят от стола, подобно псам», — думал он. Часто, находясь за селением на пастбище, Киприан стал обращать взор свой к небу, и обращаться с молитвой ко Христу: «Боже, Иисусе Христе, не оставь меня!» [10, с. 3].

Первая встреча Киприана Чевалкова и преподобного Макария (Глухарёва) произошла в доме Коншиных, куда мальчик зашел в гости к своему товарищу. Там он увидел двух человек в черных одеждах и хотел сбежать. Но один из них усадил Киприана рядом с собой и угостил пирожком. Потом стал расспрашивать о том, как зовут мальчика, и узнав об имени, рассказал историю из жития священномученика Киприана, бывшего волхва. Преподобный назвал его «большим камом» [10, с. 4], и поведал путь язычника волхва к Небесным чертогам. Рассказ умилил Киприана, в душе родилось желание креститься, которое из-за малого возраста пока не могло осуществиться.

Ко времени, когда Киприану исполнилось 16 лет, практически все жители Улалы были крещены, за исключением нескольких семей. Не хотел креститься и его отец, приняв решение переехать в селение Бачат Кузнецкой волости. Тоскуя по родным местам Чевалков заболел, стал уговаривать отца вернуться в Улалу и принять крещение. Осенью того года все семейство крестилось. Чевалкова нарекли Михаилом, его отца — Василием, а молодую жену Михаила — Александрой.

После крещения Михаил Чевалков стал посещать преподобного Макария все чаще, обучаясь грамоте. Семейство его опять воспротивилось, мотивируя тем, что грамоте учатся только ленивцы. Отец запретил Киприану читать, но тот продолжал обучение, втайне от всех постигая азбуку. Вот как сам М. В. Чевалков вспоминает о своих первых шагах в постижении грамоты: «В одно время пришел десятник и велел мне отвезти о. Макария в Майму, я запряг две лошади, подъехал к дому о. Макария; — о. Макарий связывает в кучу около 30-ти букварей. Я стал просить у о. Макария: “Отец Макарий! Благословите мне один букварь!”. Отец Макарий улыбнулся, подошел ко мне и сказал: “Ты — женатый и семейный человек: разве имеешь свободное время учиться грамоте?”. Я ответил: “Если Бог вразумит, то научусь”. О. Макарий взял один букварь, подошел ко мне и сказал: “Если ты из этого букваря разберешь три слова, то я благословлю его тебе; но если не разберешь, то теперь не дам”. Я, хотя и плохо разбирал, но начал читать на память. О. Макарий, выслушавши, спросил: “Кто тебя учил?” Я ответил: “Никто не учил. Я сам научился, когда Адриан читал букварь, я,

занимаясь работой, прислушивался и заучил”. О. Макарий сказал: “Ты не говори, что сам научился; если Бог не поможет, то человек сам ничего не может сделать и ничему не может научиться, поэтому, когда ты хочешь что-нибудь делать, говори: Господи Иисусе Христе, да будет воля Твоя! Если Тебе угодно мое начинание этого дела, то даруй твое благословение. И тогда, если Богу угодно, что хочешь делать, Он непременно поможет в этом, а благословение Божие проси с верою, а когда попросишь, надейся, что Бог непременно даст и, если прошение твое Бог исполнит, то не думай с сердце своем, я сам это сделал. Если ты подумаешь, что это от тебя самого сделалось, то диавол расхитит семена твоего доброго дела, подобно птице, уносящей семена пшеницы”» [10, с. 8–9].

С этого дня не только азбуке, но и основам духовной жизни стал обучать преподобный Макарий Михаила Чевалкова. Занимаясь переводами текста Священного Писания, архимандрит Макарий стал прибегать к помощи юного переводчика. Михаил освоил благодаря своему таланту и усердию, чтение на двух языках: церковнославянском и алтайском. Обратившись однажды к Чевалкову за помощью в переводе слова «ибо» преподобный уже более не занимался переводами без молодого помощника [10, с. 12].

Родной отец Михаила, заревновав сына к преподобному, с которым тот стал проводить больше времени, чем с родней, выгнал из дома. Отец Макарий принял участие в судьбе молодого переводчика, утешая его, говорил, что если родной отец не дал тебе ничего, то это даст Отец Небесный. Сам при этом выкупил у одного из крестьян дом и подарил Михаилу. Преподобный снабдил молодую семью всем необходимым для хозяйственной деятельности инструментом, подарил лошадь и снабдил деньгами на первое время. Чевалков проявил усердие, не только обучаясь наукам, но и ремеслам. Он освоил кузнечное дело, стал неплохим столяром, умел выделывать кожу [1, с. 84]. Обучение проходило ежедневно, на практике. Наблюдая за деятельностью преподобного Макария, Михаил овладевал мастерством. Будущий писатель, переводчик русской классики и церковных текстов на алтайский язык, не учился ни дня в школе или гимназии.

Кроме помощи в качестве переводчика текстов, отец Макарий стал привлекать Чевалкова к переводам катехизаторских бесед при обучении азам православия лиц, не знающих русского языка. Этот первоначальный опыт помог Михаилу Васильевичу стать превосходным проповедником и учителем. Прекрасно зная обычаи и нравы алтайцев, Чевалков был хорошим помощником первому миссионеру, архимандриту Макарию, и другим последующим проповедникам. Обучая местных жителей православию во время своих бесчисленных поездок по Алтаю Михаил вручал каждому слушателю крестик. Это был условный знак для священника-миссионера, пришедшего позже в глухие места, что человек готов к крещению.

Обладая огромным духовным опытом и прозорливостью преподобный Макарий увидел не только будущие подвиги Михаила Чевалкова, но и его детей. Еще находясь на Алтае, он передал Чевалкову деньги на обустройство места для будущего женского монастыря. Именно дочери Чевалкова, обучившись грамоте, пожелали жить уединенно, посвятив жизнь свою служению Богу [4, с. 89]. Дочери со своими подругами начали духовные подвиги под руководством опытной монахини Афанасии (в миру Анастасии Семеновны Логачевой). Первое строение для молитвы и рукоделия им поставил Михаил Васильевич Чевалков [5, с. 28]. Так был основан Улалинский Николаевский женский монастырь. В 1914 году игуменьей монастыря стала монахиня Магдалина (в миру Мария Михайловна Чевалкова), поступившая в обитель в 1863 году [6, с. 180].

В 1894 году в Томске было напечатано произведение М. В. Чевалкова, в русском переводе получившее название «Памятное завещание». Сочинение получилось достаточно высокого художественного уровня, которое исследователи считают первым литературным произведением на алтайском языке. В творении рисуется образ первого алтайского миссионера, преподобного Макария (Глухарёва), поэтому «Памятное завещание» с уверенностью можно считать и первым агиографическим произведением на Алтае. Чевалков передает поучения «незабвенного архимандрита», показывает его умение вести беседу с некрещеными и новоначальными в вере алтайцами. Кроме того, показывается и образ пастыря, который строго стоит на страже своей паствы, предостерегая от пороков и страстей. Архимандрит Макарий борется с пьянством, распутством, строго следя не только за неопитами, но и за русскими переселенцами, запрещая им разлагать новокрещенных. Наставляя Михаила преподобный Макарий не раз говорил, что если будешь вместо вина чай пить, то будешь здоров [10, с. 13].

Из всего творения видно, с каким уважением относился М. В. Чевалков и его соплеменники к своему наставнику. К их «истинному горю» [2, с. 219] 4 июля 1844 года преподобный Макарий оставил Алтай. Словно сироты плакали алтайцы, провожая в путь своего духовного отца. Но покидая места своих миссионерских подвигов преподобный мог быть уверенным, что оставляет в надежных руках начатое им дело [8, с. 70]. Та закваска, которую отец Макарий вложил в своих учеников, приносила плоды. Суть этой закваски можно определить одним словом — служение. Каждый из миссионеров, в числе которых был и М. В. Чевалков, понимал, что совершает дело Божие, трудясь на ниве Христовой. Как писали сами проповедники, у них было две задачи: учение и благотворение. Учение в отношении к некрещеным алтайцам понималось как обращение из язычества исключительно словом убеждения. Не приветствовалась пропаганда и приманивание местного населения благами материальными. Прежде крещения миссионер научал язычника азам христианской веры, для чего приходилось лично путешествовать по разбросанным в горах и тайге кочевьям. После того как неопит принимал крещение, он не оставлялся один, проповедник помогал улучшить быт, приучая человека к оседлой жизни, ведению хозяйства, санитарии и борьбе с болезнями. В этом была вторая сторона служения — благотворительность [3, с. 238].

В годы служения на Алтае преподобного Макария Алтайского в горах не было оседлых селений, только подвижные юрты кочевников, промысляющих охотой и сбором орехов. Благодаря миссии вокруг станов стали появляться селения, алтайцы увидели проповедников, пришедших не обмануть, ограбить, обобрать местного человека. Услышали проповедь на родном языке о том, Бог требует от человека не кровавой жертвы или приношения в виде кожаных изделий и спиртных напитков, а смиренное сердце, сокрушенный дух и любовь друг ко другу. Преподобный Макарий и его ученики преподавали пример такой веры и любви. Служение проповедников было не легким, нива была «заросшей тысячелетним тернием» [3, с. 241]. Но их усердие принесло свой труд. Ко времени 35-летия служения Михаила Чевалкова в Алтайской духовной миссии количество храмов доходило до сорока, селений по всем горным рекам и дорогам было более девяноста.

В 1870-м году Михаил Чевалков стал первым священником из крещеных архимандритом Макарием язычников. К этому времени он издается в Москве и Казани, его сочинения в ходу во всех миссионерских школах Алтая. Недавний ученик из новокрещенных, имея на руках сочинение М. В. Чевалкова «Беседа русского петуха с алтайским филином», мог спокойно вести беседу с шаманом, обличая языческие

нравы. Сочинение, написанное на алтайском языке, специально было составлено в поучительном стиле, обличая деяния языческих жрецов — камов.

Через 7 лет служения в священном сане, о. Михаил Чевалков был возведен в сан протоиерея и переведен на служение в Чулышманское отделение Миссии. Здесь заслуженный труженик на ниве Христовой продолжал проповеднические труды. О. Михаил проводил воскресные беседы и занятия, что отмечает в своем отчете миссионерское начальство [3, с. 275]. Кроме того, миссионер продолжал переводческую деятельность и писал поучительные статьи на алтайском языке. Регулярно печатались сочинения М. В. Чевалкова о сотворении мира, об Иосифе Прекрасном, о последнем веке, о загробной жизни, поучительные басни о разного рода порочных наклонностях людей: злости, упрямстве, клевете, пристрастии к играм [3, с. 275]. По краткости и выразительности форм, эти сочинения были весьма назидательны для инородцев Алтая и пользовались успехом.

Так характеризует епископ Владимир (Петров), начальник Алтайской духовной миссии в 1865–1879 гг., первого священника из новокрещенных алтайцев: «ревностный и опытный деятель, первый, которому Господь благоволил выйти из среды алтайцев» [3, с. 280]. Владыка Владимир духовным взором провидел в Михаиле Чевалкове начало плеяды достойных, ревностных миссионеров, выходцев не из далекой европейской России, а из местных земель.

За службу толмачем Михаилу Васильевичу Чевалкову преподано архипастырское благословение 24 ноября 1867 года. 8 февраля 1868 года за 25-летнюю службу в Алтайской духовной миссии награжден золотой на Анненской ленте медалью. Рукоположен в сан дьякона 29 июня 1870 года, во священника 10 апреля 1877 года. В марте 1879 года награжден правом ношения набедренного. 1 апреля 1879 года награжден скуфьей. 1 сентября 1879 года определен миссионером Чулышманского отделения. 1 июля 1889 года по прошению уволен за штат миссии. На службе состоял 45 лет.

По увольнении за штат о. Михаил Чевалков проживал в Онгудае, в семье зятя — Урсульского миссионера Константина Саколова [9, с. 112]. Свой земной путь алтайский миссионер окончил 23 августа 1901 года и похоронен был у алтаря Успенской церкви с. Онгудай. Долгое время место захоронения было утеряно, но в начале 2000-х годов, в результате поездки экспедиции в с. Онгудай, место захоронения было обретоно.

В алтайском народе до сего дня храниться почитание имени о. Михаила Чевалкова. С первых дней миссионер нес свою проповедь алтайцам на понятном и близком языке. Слушатель внимал словам не только единокровца, но видел человека искренне верующего и готового на подвиг ради Христа.

Тексты молитв и поучений, переведённых о. Михаилом на алтайский язык, и сейчас используются верующими людьми на Алтае. Глубока память в народе об М. В. Чевалкове, которая, верим, будет храниться еще не одно поколение.

В ходе исследования был проведен комплексный анализ роли и влияния протоиерея Михаила Чевалкова на развитие духовной жизни на Алтае в XIX веке. Важность изучения личности о. Михаила Чевалкова обусловлена его значимостью в истории православия на Алтае и важностью понимания процессов миссионерской деятельности в условиях малонаселенных и труднодоступных территорий. Результаты исследования позволили раскрыть механизмы адаптации христианского учения к местным условиям и культуре алтайских народностей. В ходе работы были достигнуты следующие основные результаты.

1. Проведена детальная биографическая характеристика протоиерея Михаила Чевалкова, выявлены ключевые этапы его деятельности на Алтае.

2. Проанализирована миссионерская стратегия и методы работы о. Михаила Чевалкова, выявлены основные принципы его деятельности и особенности взаимодействия с алтайским населением.

3. Оценено влияние миссионерской деятельности о. Михаила Чевалкова на социокультурное развитие алтайского народа, выявлены положительные изменения в духовной жизни и образовании на Алтае.

4. Исследованы процессы адаптации христианского учения к местным условиям и культуре алтайских жителей, выявлены ключевые аспекты взаимодействия между христианством и традиционной алтайской культурой.

Представленные в статье результаты исследования могут служить основой для понимания процессов формирования христианской общины в условиях этнокультурного разнообразия на Алтае в XIX веке и могут быть использованы для дальнейших исследований в области исторической теологии и миссионерства.

Список литературы

1. *Аларушкина С.* Первый священник-алтаец // К Свету. Православный Алтай: небесный покров и земной подвиг. Альманах. — Вып. 20. — М., 2002. — С. 84–88.

2. *Вербицкий В., прот.* Очерк деятельности Алтайской Духовной Миссии по случаю пятидесятилетнего ее юбилея (1830–1880 гг.) // Памятная книжка Томской губернии 1885 года / Томский статистический комитет. — Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. — С. 142–221.

3. *Владимир (Петров), еп.* Отчет об Алтайской Духовной Миссии за 1880 год // Томские епархиальные ведомости. — 1881. — № 14. — С. 205–208; — № 15. — С. 219–223; — № 16. — С. 234–243; — № 17. — С. 255–263; — № 18. — С. 274–281.

4. *Крейдун Ю. А., свящ.* Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. — М.: ПСТГУ, 2008. — 200 с.

5. *Крейдун Ю. А.* Храмы, станы и монастыри Алтайской духовной миссии: чертежи, панорамы, 3D-модели. — Барнаул: Алтайский дом печати, 2013. — 288 с.

6. Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун. — Барнаул: Барнаульская духовная семинария; Алтайский дом печати, 2016. — 204 с.

7. Михаил Васильевич Чевалков // Национальная библиотека республики Алтай им. М. В. Чевалкова. — 27.09.2022. — URL: <https://nbra.ru/developments/proekty-08-02-22/127-kniga-gid-po-gorno-altajsku/literaturnyj-prospekt-g-gorno-altajska/2414-1-natsionalnaya-biblioteka-imeni-m-v-chevalkova> (дата обращения: 11.04.2024).

8. *Нестеров С. В.* Словом и житием наставляя: жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. — М.: ПСТГУ, 2005. — 540 с.

9. *Расова Н. В.* Иногородцы в составе священнослужителей Алтайской Духовной Миссии // Макарьевские чтения: материалы XI международной научно-практической конференции (21–24 сентября 2016 года) / Отв. ред. Ф. И. Куликов. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. — С. 109–114.

10. *Чевалков М. В., свящ.* Памятное завещание. Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии. — М.: Типография А. И. Снегиревой, 1894. — 94 с.

Ushakov A. V., Archpriest. Archpriest Mikhail Chevalkov — Disciple of the Venerable Makary of Altai

Abstract

This article presents a comprehensive study of the role and influence of Archpriest Mikhail Chevalkov on the spiritual life in the Altai region in the 19th century. The author justifies the relevance of studying the personality of Archpriest Mikhail Chevalkov, based on his significance in the history of Orthodoxy in the Altai and the importance of understanding missionary activities in sparsely populated

and remote areas. A detailed biographical characterization of Archpriest Mikhail Chevalkov is provided, identifying key stages of his activities in the Altai. The methods of missionary work of Archpriest Mikhail Chevalkov are analyzed, revealing the main principles of his activities and the peculiarities of interaction with the Altai population. The influence of Archpriest Mikhail Chevalkov's missionary activities on the socio-cultural development of the Altai people is assessed, identifying positive changes in spiritual life and education in the Altai. The processes of adaptation of Christian teachings to local conditions and the culture of Altai residents are investigated, identifying key aspects of interaction between Christianity and traditional Altai culture. Thus, the article contributes to understanding the processes of forming a Christian community in conditions of ethnocultural diversity.

Keywords: Archpriest Mikhail Chevalkov, missionary activity, spiritual life, education, cultural adaptation, Orthodoxy, Christian community, socio-cultural development.

References

1. Alarushkina, S. (2002). First Altai Priest. In *To the light. Orthodox Altai: heavenly cover and earthly feat. Almanac*, vol. 20. Moscow, pp. 84–88.
2. Verbitsky, V., Archpriest. (1885). Essay on the Activities of the Altai Spiritual Mission on the Occasion of its Fifty-Year Anniversary (1830–1880). In *Memorial book of the Tomsk Province 1885*. Tomsk: Typography of Mikhailov and Makushin, pp. 142–221.
3. Vladimir (Petrov), Bishop. (1881). Report on the Altai Spiritual Mission for 1880. *Tomsk Diocesan Gazette*, 14, pp. 205–208; 15, pp. 219–223; 16, pp. 234–243; 17, pp. 255–263; 18, pp. 274–281.
4. Kreydun, Y. A., Priest. (2008). *Altai Spiritual Mission from 1830 to 1919: Structure and Activities*. Moscow: PSTGU.
5. Kreydun, Y. A. (2013). *Temples, Stations, and Monasteries of the Altai Spiritual Mission: Drawings, Panoramas, 3D Models*. Barnaul: Altai House of Printing.
6. Kreydun, Y. A. (Comp.) (2016). *Missionary Notes and Diaries of Altai Spiritual Mission Employees: Collection of Archival Documents*. Barnaul: Barnaul Spiritual Seminary; Altai House of Printing.
7. Mikhail Vasilyevich Chevalkov. (2022). At National Library of the Altai Republic named after M. V. Chevalkov. Retrieved from <https://nbra.ru/developments/proekty-08-02-22/127-kniga-gid-po-gorno-altajsku/literaturnyj-prospekt-g-gorno-altajska/2414-1-natsionalnaya-biblioteka-imeni-m-v-chevalkova> (accessed April 11, 2024).
8. Nesterov, S. V. (2005). *Instructing with Word and Life: Life and Works of Venerable Makary of Altai*. Moscow: PSTGU.
9. Rasova, N. V. (2016). Indigenous People among the Clergy of the Altai Spiritual Mission. In *Makaryev Readings: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference*. Gorno-Altai: RIO GAGU, pp. 109–114.
10. Chevalkov, M. V., Priest. (1894). *Testamentary Memory. Autobiography of a Missionary of the Altai Spiritual Mission*. Moscow: Typography of A. I. Snegireva.

Сведения об авторе

Ушаков Андрей Владимирович, протоиерей, РО — ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; преподаватель.

About the author

Ushakov Andrey Vladimirovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; lecturer.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024
Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / **SECTION 3. CULTURAL STUDIES AND ART HISTORY**

АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ (ГЛУХАРЁВ) КАК ЦЕРКОВНЫЙ СТРОИТЕЛЬ И БЛАГОУКРАСИТЕЛЬ

Крейдун Ю. А., протоиерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
krey70@mail.ru

ГРНТИ: 13.09

ВАК5.10

Ссылка для цитирования

Крейдун Ю. А. Архимандрит Макарий (Глухарёв) как церковный строитель и благоуказитель // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 89-105.

Аннотация

Статья представляет собой анализ развития церковной инфраструктуры в Горном Алтае в период 30–40-х гг. XIX в. под руководством архимандрита Макария. Исследование основывается на архивных материалах, исторических документах и письмах основателя Алтайской миссии. В статье рассматриваются особенности миссионерской архитектуры, включая ее эстетические особенности, в период начального становления. Анализируется организационный и интеллектуальный вклад самого основателя Миссии, а также роль добровольных пожертвований для развития церковной жизни региона. Внимание уделяется строительству походных молитвенных домов, церквей, домов для миссионеров. Дается описание и характеристика церковной утвари, формирующей во многом эстетическое оформление богослужебных пространств. Автор делает вывод, что укреплению и развитию Алтайской духовной миссии способствовала самоотверженность и преданность преподобного Макария, его сподвижников и последователей делу просвещения и духовного развития местного населения: они проводили беседы с местным населением, совершали богослужения, занимались просвещением и обучением, а также строительством богослужебных, жилых, образовательных и благотворительных зданий.

Ключевые слова: церковная инфраструктура, Алтайская миссия, миссионерская деятельность, строительство церквей, архимандрит Макарий (Глухарёв), миссионерские поселения.

История религии остается областью внимания многих исследователей, так как она раскрывает сложные взаимосвязи между верой, обществом и культурой. Особый интерес представляет изучение роли выдающихся деятелей в становлении и развитии миссионерской деятельности, поскольку их вклад в формирование религиозной и культурной карты региона может быть значительным. В контексте данного исследования рассмотрен период становления и развития миссионерской деятельности на Алтае в первой половине XIX века. Архимандрит Макарий, выдающийся деятель православной Церкви, сыграл ключевую роль в этом процессе. В период с 1830 по 1840 годы его активная деятельность и организаторские способности привели к значительному расширению церковной инфраструктуры на Алтае и укреплению религиозной и культурной связи Церкви с местным населением. Цель настоящего исследования состоит в анализе роли архимандрита Макария в становлении и развитии миссионерской деятельности на Алтае в 1830–1840 годах с акцентом внимания на организации и финансировании первых миссионерских сооружений, а также анализ

архитектурных и интерьерных особенностей этих построек, возведенных под его руководством. Описание динамики развития церковной инфраструктуры на Алтае в указанный период и ее взаимосвязи с деятельностью архимандрита Макария и его последователей позволяет обнаружить важные аспекты в истории Алтая. Исследование позволяет глубже понять процессы формирования и развития церковной инфраструктуры на Алтае в XIX веке и подчеркнуть роль Церкви в духовной и культурной жизни этого региона.

В начале XIX века, в царствование Александра I, государство вновь стало рассматривать деятельность Церкви в качестве одной из основ своего существования. Первые годы правления Николая I показали, что государственная политика в отношении Церкви вышла на новый уровень — пришло осознание необходимости не только укрепления положения государственной власти за счет использования авторитета и влияния Церкви, но и укрепления самой Церкви с деятельным участием государства. Теперь в некоторых решениях правительства о развитии политической и экономической сфер на окраинах страны, помимо других вопросов, уделялось внимание распространению православной веры. Опыт предшествующих лет показал, что поручение миссионерских задач местным священникам оказывается недостаточно результативным и может негативно сказываться на их основной работе. Для эффективной миссионерской деятельности назрела необходимость целенаправленной коллективной работы, что в свою очередь потребовало создания различных структур, способных организовывать миссионерскую деятельность систематически и эффективно.

Указом Святейшего Правительствующего Синода от 24 декабря 1828 г., полученным архиепископом Тобольским и Сибирским Евгением (Казанцевым), предписывалось восстановить в Сибири должность миссионеров, упраздненную в 1799 г. Обратившись за помощью в решении данного вопроса к двум другим иерархам — епископу Курскому Владимиру (Ужинскому) и епископу Архангельскому Аарону (Нарциссову), епископ Евгений нашел подходящего кандидата в Курской епархии. В то время там, в Глинской пустыни, подвизался архимандрит Макарий (Глухарёв) (рис. 1), который и откликнулся на обращение Преосвященного.

Фактический основатель и первый начальник Алтайской духовной миссии прибыл на Алтай в августе 1830 г. Приезд миссионера сопровождался соответствующими указами от Святейшего Синода и Тобольского архиерея в Барнаульское духовное правление [14]. На Алтае архимандрита и его спутников ждал радушный прием в Барнауле и трехдневное пребывание там, а затем последовало размещение в г. Бийске (рис. 2), который стал последним городом на пути в Горный Алтай. Здесь миссионеры прожили до начала мая 1831 г., совершая ознакомительные поездки по различным кочевьям алтайцев. Оказавшись в непосредственной близости

Рисунок 1 — Архимандрит Макарий (Глухарёв), масло, автор неизв.

от мест проживания коренных алтайских народностей, о. Макарий активно включился в работу. По приезде в Бийск он сразу стал изучать местные наречия, первым его учителем был земский переводчик Давыдов. Помимо этого, миссионер старался вступать в контакт со всеми коренными алтайцами, которые по тем или иным делам приезжали в Бийск. Полезным было общение с двумя язычниками, говорившими по-русски и прибывшими в Бийск по приглашению священника Петра Синкина. Уже через несколько дней архимандрит Макарий стал искать возможность посетить селения коренных жителей, чтобы продолжить обучение языку и начать проповедовать среди кочевников.

Рисунок 2 — Бывшее здание Бийского казначейства, фото автора, нач. 2000-х

Удобный случай для поездки представился после знакомства с крещеным алтайцем Иеремией Параевым-Шишковым. Иеремия жил на речке Улала. От него стало известно, что есть алтаец, желающий принять крещение. Это был юноша 17 лет Элеска, трудившийся у Иеремии в Майме. После некоторых колебаний основатель Миссии выехал вместе с Иеремией в Улалу. Оказавшись там, 4 сентября архимандрит Макарий с участием местного старшины Егора составил на татарском наречии краткое исповедание христианской веры. Затем миссионер занялся оглашением Элески. Первое крещение коренного жителя Алтая в новообразованной Миссии состоялось 7 сентября 1830 г. Элеска получил в крещении имя Иоанн. Восприемником новокрещеного стал сын Иеремии Параева — Карп. Первоначально о. Макарий хотел провести оглашение до крещения, однако из-за отца Элески, неодобрительно относившегося к стремлениям сына стать христианином, крещение было совершено в первый же день.

На обратном пути в Бийск миссионеры остановились на ночлег в селении Майма у крещеного алтайца Андрея Чендекова. Весть о приезде священника облетела всех крещеных жителей Маймы. Они все вместе с детьми собрались в доме Чендекова. Несмотря на позднее время, беседа длилась около двух часов. По словам архимандрита Макария, алтайцы с большим усердием слушали «слово Божие» и закончили встречу пением «Господи, помилуй» и «Аллилуйя».

Оглашение новокрещеного Иоанна было продолжено в Бийске, куда миссионеры вернулись 11 сентября. Здесь его учили молиться по-христиански, разъясняли значение таинств, преподавали краткую историю об Иисусе Христе и другие положения Закона Божьего. Через три дня оглашения архимандрит совершил свою первую литургию на Алтае и приобщил Святых Христовых тайн Элеску — Иоанна [1, с. 2]. Разумеется, никогда не учившемуся грамоте алтайцу было нелегко осваивать основы христианского учения. Поэтому Элеска отказался от предложения миссионера стать в будущем переводчиком для Миссии, решив вернуться домой и заняться земледелием.

События, связанные с первым крещением алтайца, в значительной степени повлияли на выбор архимандритом Макарием места для первого своего миссионерского стана. Но таким местом стала не Улала, а рядом находящееся селение Найминское (Майма).

В письме от 27 ноября 1831 года архимандрит Макарий описывает климат, богатство природы и удобное местоположение миссионерского стана в Майме (рис. 3). На праздник Преображения Господня 1831 года в приглашенные им алтайские селения съехались крещеные алтайцы, чтобы принять участие в богослужении и крестном ходе к реке Майма. Это событие, описанное им, стало значимым для истории Алтайской миссии. В письме от 8 ноября 1834 года преподобный указывает, что миссия располагается «у врат Алтая», в селении Усть-Майминском, рядом с рекой Маймой, впадающей в Катунь. Он описывает стан как умеренно удаленный от селения, с обширным огородом и благоприятным окружением, подчеркивая великолепие местоположения и окрестностей [15, с. 155, 244, 268].

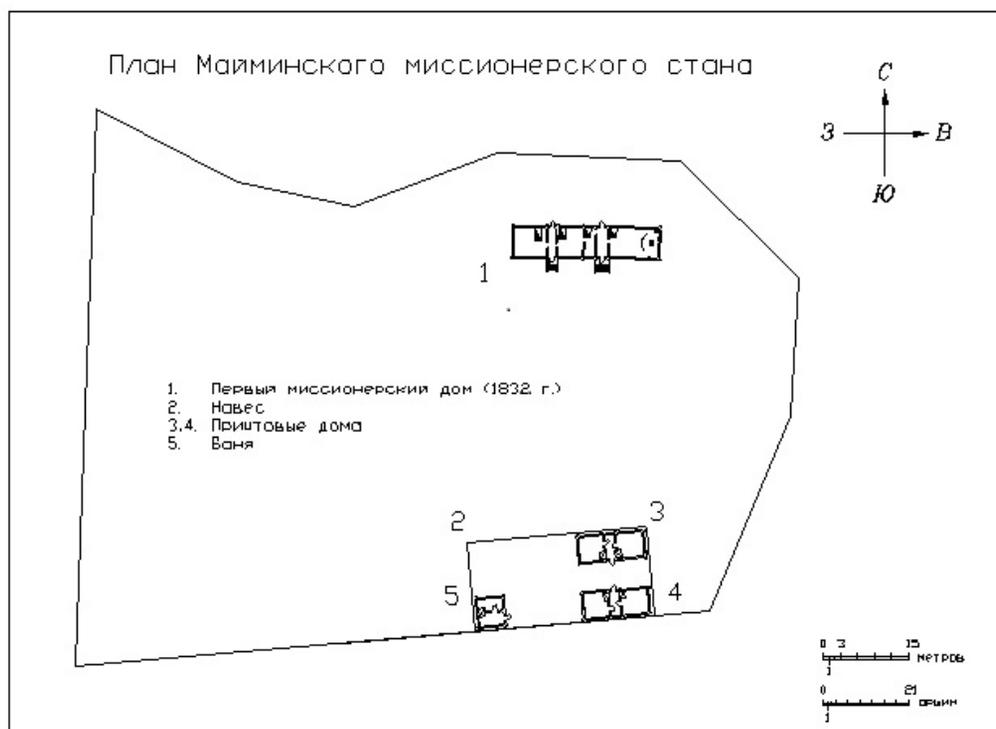

Рисунок 3 — План Майминского стана, реконструкция автора

С 1834 года архимандрит Макарий стал более часто посещать Улалу, где постепенно крестились почти все жители этого селения. В начале 1835 года из Маймы в Улалу был перевезен один из домов, состоящий из двух комнат с сенями, чтобы предоставить удобное место для богослужений новокрещенным телеутам, составляющим значительную часть населения Улалы. Осенью того же года центр Миссии был перенесен в Улалу, освободив кельи в майминском миссионерском доме, но богослужения все еще проводились в просторной горнице этого дома, куда архимандрит приезжал из Улалы. Эти события отражены в переписке архимандрита с постоянной благодетельницей Миссии Е. Непряхиной и священником Иаковом, которого он приглашал к себе в качестве сотрудника [15, с. 264, 267, 314].

После поездки в Москву и Санкт-Петербург в 1840 г. начальник Миссии некоторое время проживал в Майме. В это же время здесь находились иеромонах Парфений и послушник Артемий Левицкий (в будущем игумен Акакий).

Преподобный Макарий отслужил первую божественную литургию в Улале 21 мая 1831 года, вероятно, в избе пчеловода Ащеулова. Тогда в улусе проживали 4 семьи крещеных татар и приблизительно 15 семейств некрещеных кочевых телеутов [18, л. 38, 112]. В 1834 году архимандрит Макарий провел литургию под открытым небом, собрав большое количество людей. После этого события значительно увеличилось число принявших крещение улалинцев [8, с. 15]. Также в декабре 1834 года архимандрит Макарий упоминал о получении нового комплекта походного иконостаса, изготовленного М. И. Мягковым, для использования в поездках по селениям и размещения миссионерского стана в том месте, в котором это потребуется [15, с. 264]. Это было связано с тем, что значительно увеличилось «количество телеутов новокрещенных». Летом 1835 г. архимандрит Макарий вместе с Петром Лисицким переселился в новый Улалинский стан. Для совершения богослужения и проживания тогда использовались два дома, один – перевезенный из Маймы в 1835 г., а второй – купленный еще в 1831 г. у Ащеулова. Стационарный престол из кедра в алтаре походного храма по заказу архимандрита был изготовлен столяром Мирошниковым летом 1837 г. [15, с. 268, 322].

В течение многих лет новокрещенные архимандритом Макарием христиане хранили в памяти своего первого духовного наставника. Это подтверждается, в частности, строительством нового храма в Макариевском миссионерском стане к пятидесятилетию Миссии в 1880 году, за счет Софрония Чендекова. Сохранившиеся сооружения являются свидетельствами деятельности Миссии. Для богослужебных нужд строились молитвенные дома и храмы, для образовательной работы — школы, а для благотворительности — приюты и больницы. На протяжении всей истории Миссии возникали новые поселения, строились храмы, молитвенные дома, часовни, школы и жилые дома для миссионеров. Ограниченные финансовые ресурсы замедляли процесс строительства, что приводило к нехватке помещений и их многофункциональному использованию, особенно на ранних этапах существования Миссии.

Первоочередным вопросом при обустройстве Майминского стана стало обеспечение Миссии жилыми и богослужебными помещениями. Поэтому, поселившись в Майме, о. Макарий параллельно с активной миссионерской деятельностью занимался организацией места для жилья и размещения походной церкви [7, с. 42–43]. В начале своей деятельности архимандрит Макарий проживал в жилье у Чендекова, местного жителя, и помимо арендной оплаты жилья, обучал его детей грамоте [22, с. 64]. По мере расширения штата сотрудников преподобный начал заботиться о строительстве собственного дома. В письме великому князю

Д. В. Голицыну от 27 ноября 1831 года он упоминал, что в их доме находится передвижная церковь Миссии, где совершались богослужения [15, с. 244]. С самого начала своей деятельности Миссия внедряла метод просвещения алтайцев через внебогослужебные беседы, которые архимандрит проводил неподалеку от селения, у подножия горы, на берегу реки Майма, ведя беседы с местными жителями при помощи переводчика [22, с. 60].

В 1832 году архимандрит Макарий получил землю для строительства миссионерского стана с разрешения томского генерал-губернатора и согласия «Общества усть-майминских землевладельцев». Строительство просторного миссионерского дома началось тогда же. Весной 1832 года его знакомый Иван Савельев с женой прибыли в Миссию по приглашению архимандрита и поселились неподалеку от стана, чтобы заняться строительством нового дома. Из-за ограниченных средств строительство затянулось до 1835 года. В письме епископу Агапиту, назначенному на томскую кафедру в 1834 году, Макарий описывал миссионерский дом как сооружение из сосны, имеющее под одной кровлей горницу для богослужений, приемную залу с кельей и кладовой для него самого; кухню с кельей и кладовой для старца Петра [15, с. 155, 248, 250].

Из «Ситуационного плана Бийского уезда деревни Найминской» [21, л. 1] видно, что первый миссионерский стан был огорожен и занимал примерно 1 гектар земли. Внутри этой ограды находился миссионерский дом, а также две избы под одной кровлей, где жил переводчик со своей семьей, и располагался огород [15, с. 155]. За территорией стана располагались два дома, которые временно предоставлялись для проживания новокрещенным, не имеющим своего собственного жилья.

В архивных материалах был обнаружен еще один план деревни Майма [20, л. 1], который совпадает с предыдущим по расположению построек. Однако на этом плане русло реки Майма изображено ближе к деревне. Это может свидетельствовать о том, что за период работы землестроителей русло реки изменилось, возможно, из-за наводнений в период коренной воды в июне, учитывая, что Майма расположена в пойме реки. Это изменение, вероятно, привело к тому, что каменный Духосошестввенский храм, который изначально находился недалеко от миссионерского стана на левом берегу реки Майма, стал располагаться иначе [15, с. 338; 17, с. 35]: в настоящее время он расположен на правом берегу, в более чем ста метрах от современного русла реки Майма.

Сравнение ситуационных планов первой половины XIX века с современными топографическими картами по руслу реки Катунь не дает однозначного ответа на вопрос о расположении Майминского миссионерского стана в историческом контексте. Предположение основывается на сообщении архимандрита Макария о том, что томский архитектор А. Арефьев в 1842 году исследовал почву вблизи миссионерского дома и вынес заключение о возможности строительства кирпичного храма на территории стана. Если храм был построен, то миссионерский стан Макария находился рядом с Духосошестввенским храмом 1845 года постройки [10, с. 74–78]. Это место находится на правом берегу реки Майма в настоящее время. Следовательно, русло реки и ее устье в XIX веке должны были сместиться вверх по Катунь на 200–300 метров. Следует отметить, что между Духосошестввенским храмом и Чуйским трактом имеется углубление рельефа, которое могло быть старым руслом, что служит косвенным доказательством первого предположения. В случае если Духосошестввенский был построен отдельно, не на территории стана Миссии, то последний должен был располагаться на нынешнем левом берегу Маймы. Известно, что на месте

миссионерского дома архимандрита Макария была построена каменная часовня, которая находилась в малообжитом месте, поскольку молитвословия панихид, которые служились здесь в памятные даты истории Миссии, «далеко разносились по полям». Кроме того, если совместить современное устье Маймы с излучиной Катуня, показанной на ситуационном плане, наблюдается приблизительное совпадение границ кладбища того времени с незастроенным квадратом территории по ул. Мира. В настоящее время эта часть земли является водоохраной зоной местного водозабора, и потому маловероятно, что здесь более 150 лет назад могло располагаться кладбище. К сожалению, ни устных, ни документальных сведений о расположении кладбища первой половины XIX века не сохранились. Подводя итог, следует сказать, что наиболее вероятным является предположение о том, что первый миссионерский стан и молитвенный дом находились в непосредственной близости от сохранившегося Духосошестввенского храма. Вряд ли основатель Алтайской миссии, имея около гектара земли для миссионерского стана, стал бы испрашивать еще один участок для строительства храма. Тем не менее последнее не исключено, а значит, с полной уверенностью утверждать, где находился первый миссионерский стан на Алтае, невозможно.

Первые миссионерские дома, построенные архимандритом Макарием, описываются в биографических материалах с минимальными деталями. Протоиерей Василий Вербицкий упоминает размеры дома, который архимандрит Макарий планировал построить в Улале для священника Стефана Ландышева и Михаила Нигрицкого [13, л. 1]. Из диссертации И. Ястребова известно, что один из домов состоял из двух комнат, разделенных сенями, и выполнял функции общежития, трапезной, училища и аптеки [23, с. 60–61]. Упоминания о таких постройках также содержатся в письмах архимандрита Макария.

Из сведений, содержащихся в документах Строительного управления Томской губернии, можно дополнить информацию о первых миссионерских домах, возведенных архимандритом Макарием в селениях Найминском и Улалинском. «План-фасад миссионерских домов» [16, л. 1] (рис. 4, 5) содержит описание первого миссионерского дома, который располагался в деревне Найминской. Дом был одноэтажным, прямоугольной формы, с размерами 12 на 2,7 сажени (примерно 25 на 5,5 метра). Он имел двое сеней, разделявших его на три секции, а планировка включала в себя две кельи, кухню и зал для богослужений. Архитектурно дом был адаптирован к суровым климатическим условиям Горного Алтая, имея небольшие оконные проемы, ритмично расположенные 4 печки и отдушины теплого подполья.

Это здание в Майме для миссионерских целей использовалось до конца 1840-х годов, когда на базе стана был образован Духосошестввенский приход. Затем это здание первого миссионерского походного храма было разобрано и перенесено в центральный Улалинский стан, где использовалось для строительства миссионерского училища [18, л. 117]. Место первого миссионерского стана в Майме стало объектом почитания местных жителей, там был установлен памятный крест с шатром. Во время празднования 50-летия Алтайской миссии 6 сентября 1880 года у этого креста была проведена панихида в память об основателе Миссии и всех, кто участвовал в ее деятельности. В настоящее время это место застроено жилыми домами, но в 1880 году звуки песнопений разносились по полям, по словам очевидцев [19, с. 68]. Впоследствии на этом месте была построена кирпичная часовня, которая существовала до 1930-х годов.

Во второй части «Плана-фасада миссионерских домов» [16, л. 1] описывается план с фасадом дома, возведенного архимандритом Макарием в улусе Улалинском.

Этот дом имел две комнаты, разделенные сенями, с крыльцом. По предположению, чертеж был составлен в период с 1837 по 1839 год, когда при архимандрите Макарии были два священника и два причетника [15, с. 165–169, 330]. Наличие помарок на чертеже указывает на его черновой характер, возможно, существовал и чистовой вариант, который был утрачен. Этот документ позволяет представить облик первого миссионерского дома, построенного архимандритом Макарием в Майме.

С переносом центрального стана Миссии в Улалу связано начало нового этапа в истории Миссии. Центральный Улалинский стан был образован на месте первого крещения алтайца архимандритом Макарием [4, с. 205]. Открытие Улалинского стана затянулось на несколько лет. Еще зимой 1830 г., находясь в Сайдыпе, основатель Миссии предполагал окончательный переезд в Улалу. Поэтому уже в начале марта 1831 г. письмом он просил живших там «бийских мещан купить в Чиргичак или Найме (так в дневнике. – Ю.К.) и перевезти по зимнему пути на Улалу избу, которая могла бы служить храминою для нашей походной церкви» [6, с. 123]. В рукописи о. Василия Вербицкого говорится, что изба для устройства в Улале дома для походной церкви была куплена у пчеловода Михаила Ащеулова за 100 руб. Причем архимандрит Макарий испрашивал особое разрешение поставить в Улале для походной церкви «храмину» (дом). Прошение это было составлено 15 апреля 1831 г. Архимандриту было разрешено поставить эту «храмину», но не на общественной земле, а на месте, принадлежащем одному из бийских мещан-доброхотов: Михаилу Ащеулову или Афанасию Жирову [13, л. 16]. Вероятно, архимандрит Макарий принял решение приобрести избу у Ащеулова, которая находилась на левом берегу р. Улалушка, на том же лугу, где стояла хижина новокрещеного Иоанна и где было совершено первое в Алтайской миссии крещение. В этой избе 21 мая 1831 года преподобный Макарий отслужил первую в этих местах литургию. В 1841 году чтобы сохранить память об этом месте, он решил похоронить здесь своего верного сотрудника Петра Лисицкого, а также в этом месте были захоронены другие сотрудники Улалинского стана и члены их семей. На этом месте проводились панихиды [4, с. 222]. Подготовительные мероприятия к 50-летию Алтайской Духовной миссии привели к созданию памятного знака архимандритом Владимиром (Петровым) на этом месте [5, с. 166]. Сначала это был деревянный знак, затем в начале XX века на его месте был установлен каменный обелиск, который стал геометрическим центром Улалинского стана.

История церквей в Улале началась с походной церкви, размещенной в миссионерском доме, который был перевезен из Майминского стана в начале 1835 года. Архимандрит Макарий в письмах выражал мысль о необходимости иметь удобное «пристанище» для Миссии и место для богослужений из-за увеличения числа новокрещенных телеутов. Летом 1835 года архимандрит Макарий переселился в Улалинский стан вместе с Петром Лисицким в два построенных дома [15, с. 268]. Летом 1837 года в первом из двух домов был изготовлен стационарный престол [15, с. 322]. Однако в феврале 1838 года дом сгорел из-за неисправности печи. 4 августа 1838 года, с благословения епископа Агапита, на этом месте была построена настоящая церковь силами новокрещенных и других православных христиан в Улалинском селении [13, л. 16] (рис. 6, 7).

Рисунок 6 — Первый Улалинский храм 1838 г., реконструкция автора

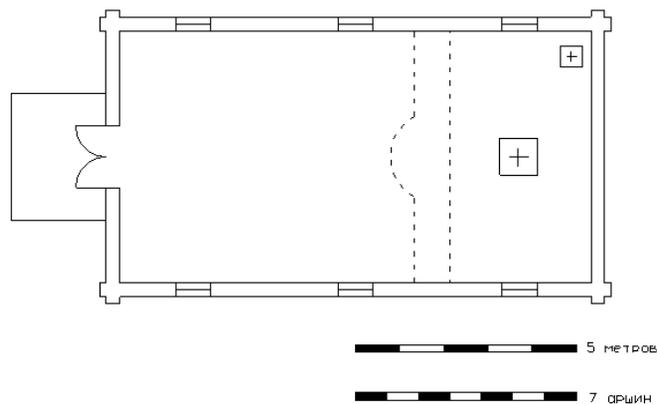

Рисунок 7 — Первый Улалинский храм 1838 г., план, реконструкция автора

Купец Андрей Михайлович Шустин и местный житель Карп Еремеевич Параев внесли значительные суммы на строительство первого Улалинского храма, который был освящен в честь Всемилостивого Спаса. Храм имел размеры примерно 15 аршин в длину и 8 аршин в ширину. В 1841 году в храме была установлена святыня — частицы мощей апостола Андрея Первозванного и Игнатия Богоносца, присланные Прасковьей Петровной Глебовой-Стрешневой [15, с. 390]. В 1870 году из Улалы был организован крестный ход с иконами и частицами мощей этих святых [2, с. 325].

В период, когда основатель миссии находился в поездке по России, в Улале возводился дом для Миссии, о чем свидетельствует его письмо к иеромонаху Анастасию. В этом письме он давал указания относительно внутренней отделки и оборудования помещений [15, с. 326]. Согласно чертежу, этот дом представлял собой двухкомнатную постройку с сенями и крылечком, рубленную с выпуском концов. Он

имел двускатную крышу, покрытую тесом, и размеры около 13 на 5 метров. После возвращения архимандрит Макарий проживал в этом доме, который с 1844 года стал миссионерской школой под руководством священника Стефана Ландышева. Здесь учили детей грамоте, молитвам и Закону Божьему, а вторая комната использовалась как приют для нуждающихся. Таким образом, этот дом служил множеству целей, включая учебные, общественные и благотворительные, отражая многогранность деятельности Миссии.

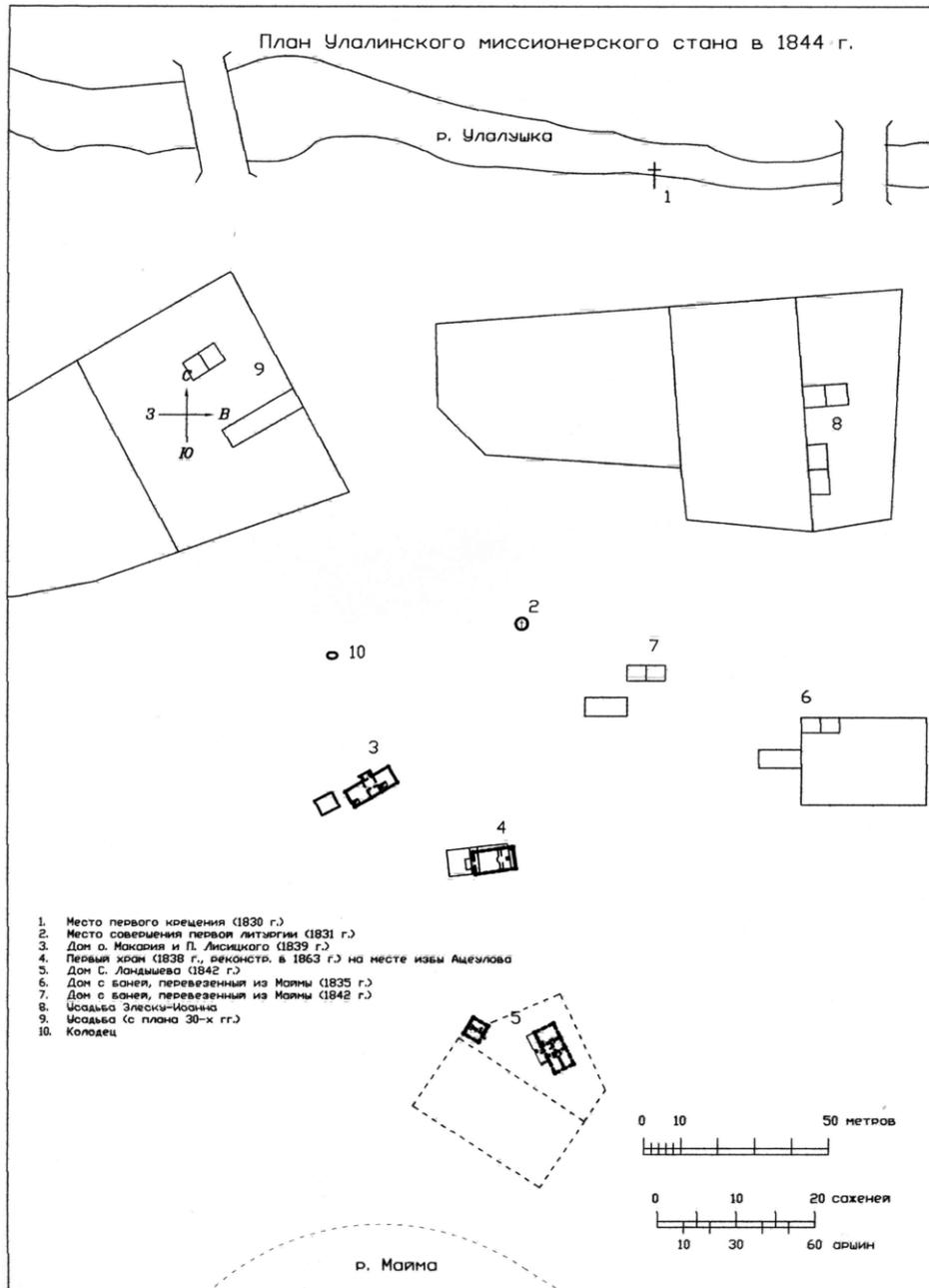

Рисунок 8 — План Улалинского стана в 1840-е годы, реконструкция

Рисунок 9 – Архитектурный образ Духосошестввенского храма в первом Майминском миссионерском стане [ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1769. Л. 4.] (фрагмент).

В 1841 году на строительство еще одного дома было выделено леса на сумму 87 рублей 60 копеек, а работа плотников оценивалась в 590 рублей [13, л. 17]. Дом включал в себя три большие и одну маленькую комнаты, с размерами около 12 м на 5,3 м. Архимандрит Макарий сообщил о своих планах по строительству дома для сотрудников Миссии в начале 1841 года [15, с. 388]. После завершения строительства с 1842 года в этот дом заселился с семьей о. Стефан, сменивший о. Макария. В разное время в этом доме также проживали сотрудники Миссии, включая Михаила Нигрицкого. В 1866 году в этом доме на месяц поселился архимандрит Владимир (Петров), новый начальник Миссии. В 1871 году здесь провели капитальный ремонт [3, с. 6]. Кроме того, в 1842 году местные жители безвозмездно передали и перенесли еще один дом с баней из Майминского стана в Улалу для нужд миссионеров.

Исследование, проведенное на основе сохранившегося плана улуса Улалинского и архивных записей, позволило восстановить облик Улалинского миссионерского стана во времена деятельности основателя Алтайской миссии архимандрита Макария (рис. 8.). К середине 1840-х годов на территории стана находились небольшая церковь и три дома, два из которых служили жильем для миссионеров, а третий после отъезда основателя Миссии был преобразован в миссионерскую школу, где одна из комнат использовалась для бездомных. В то время расположение зданий и объектов в стане было неупорядоченным, и лишь в последующие периоды оно обрело характер комплекса сооружений. Интерьеры первых церковных сооружений отражают скромность этих построек, обусловленную ограниченными материальными ресурсами. Самоотдача и преданность миссионеров, под руководством преподобного Макария Алтайского, сыграли ключевую роль в успехе миссионерской работы.

К концу служения в Миссии архимандрита Макария была возможность строить церковные здания. В 1845 году в Майме был воздвигнут каменный храм, благодаря увеличившемуся потоку пожертвований. Это позволило создать иконостасы с писаными иконами, как, например, иконостас Майминского Духосошестввенского храма. Благодаря пожертвованиям, была решена проблема с богослужебной утварью [15, с. 262]. В 1842 году был сделан третий комплект походной церкви, где престол был изготовлен из металлического листа [15, с. 486]. В том же году из Москвы был получен набор священных сосудов и напрестольное Евангелие [13, л. 19]. Первые колокола были пожертвованы новокрещеными в 1840 году.

Начало 40-х гг. XIX века ознаменовалось появлением первого в Миссии и на Алтае каменного храма. История строительства этого, Духосошестввенского храма подробно описана в соответствующей публикации автора [9] (рисунок 9). В 1845 году заботы о строительстве храма перешли на нового начальника Миссии, о. Стефана Ландышева. Майминский храм в 1848 году был преобразован в приходской.

Подводя итог рассмотрению истории первых построек миссионерских станом Алтая можно отметить, что на этапе начального становления Миссии (1830 гг.) архимандрит Макарий столкнулся с необходимостью строительства первых жилых и богослужебных помещений. Реализация этих задач зависела от добровольных пожертвований и частных средств для финансирования строительства. Однако, несмотря на ограниченные возможности, были организованы первые миссионерские сооружения: миссионерские дома и походные церкви, что свидетельствует о высоком уровне самоотверженности и преданности миссионеров делу просвещения и духовной поддержки местного населения.

С середины 1840-х годов начался период постепенного укрепления церковной инфраструктуры. Благодаря увеличению пожертвований и росту числа крещеных жителей и миссионеров стало возможным строительство каменных церквей и домов; произошло формирование приходов и приобретение церковной утвари.

Развитие церковной инфраструктуры на Алтае в период 1830–1840 гг. стало возможным благодаря активной миссионерской деятельности преподобного Макария, его сподвижников и последователей. Миссионеры проводили беседы с местным населением, совершали богослужения, занимались просвещением и обучением, а также строительством богослужебных, жилых, образовательных и благотворительных зданий. Это позволило обеспечить укрепление и развитие Алтайской духовной миссии.

Исследование роли архимандрита Макария в становлении и развитии миссионерской деятельности на Алтае в 1830–1840 годах является важным шагом в понимании истории православия и церковной жизни этого региона. Изучение биографии и деятельности архимандрита Макария подтвердило его ключевую роль в организации и развитии церковной жизни на Алтае в указанный период. Его деятельность способствовала не только строительству новых церковных сооружений, но и укреплению религиозной и культурной связи с местным населением. Архимандрит Макарий сумел привлечь ресурсы и пожертвования для строительства церковных сооружений. Анализ архитектурных и интерьерных особенностей первых миссионерских построек под его руководством позволил выявить их скромность, свидетельствующую об ограниченных средствах, с которыми приходилось работать. Динамика развития церковной инфраструктуры на Алтае в указанный период была тесно связана с деятельностью архимандрита Макария и его последователей. Рост числа миссионерских сооружений, приходов и приобретение церковной утвари являлись результатом их усердных усилий.

Данное исследование подтверждает важнейшее значение православной церкви в формировании культурной и духовной жизни общества. Представленные результаты могут служить основой для дальнейших исследований в области изучения истории Русской православной церкви на Алтае и ее влияния на общественное развитие региона.

Список литературы

1. *Вербицкий В., прот.* Памяти миссионера, протоиерея Стефана Васильевича Ландышева // Томские епархиальные ведомости. — 1884. — № 14. — С. 3–11; — № 15. — С. 1–5; — № 16. — С. 7–10; № 17. — С. 1–5; — № 18. — С. 1–6.
2. *Владимир (Петров), архим.* Алтайская духовная миссия в 1870 году // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества: в 2 кн. — Кн. 2. — М.: Типография В. Готье, 1872. — С. 263–430.
3. *Владимир (Петров), архим.* Отчет об Алтайской духовной миссии за 1871–1875 гг. — Томск, 1876. — 6 с.
4. *Владимир (Петров), еп.* Отчет об Алтайской Духовной Миссии за 1880 год // Томские епархиальные ведомости. — 1881. — № 14. — С. 205–208; — № 15. — С. 219–223; — № 16. — С. 234–243; — № 17. — С. 255–263; — № 18. — С. 274–281.
5. Записки алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1876, 77, 78, 79, 80 и 81 годы. — М.: Типография М. Н. Лаврова и Ком., 1883. — 168 с.
6. Извлечения из путевых записок миссионера Архимандрита Макария // Памятники трудов Православных Благовестников русских с 1793 по 1853 года. — М.: Типография В. Готье, 1857. — С. 87–167.
7. *Крейдун Ю. А.* Возникновение Алтайской Духовной миссии // К Свету. Православный Алтай: небесный покров и земной подвиг. Альманах. Вып. 20. — М., 2002. — С. 42–43.
8. *Крейдун Ю. А.* Деятельность М. Глухарёва по обустройству первых миссионерских станов на Алтае // Макарьевские чтения: Сб. научных статей / Отв. ред. В. Г. Бабин, С. К. Носов. — Горно-Алтайск, 2002. — С. 10–15.
9. *Крейдун Ю. А.* Майминский Духосошестввенский храм — первое каменное миссионерское строение на Алтае // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 6 (25). — С. 45–49.
10. *Крейдун Ю. А.* Первый миссионерский стан на Алтае // Алтайский архивист. — Барнаул, 2002. — № 2 (4). — С. 74–78.
11. *Крейдун Ю. А.* План миссионерских построек архимандрита Макария (Глухарёва) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Вып. 12. — Барнаул, 2001. — С.165–169.
12. *Макарий (Глухарёв), прп.* Записки находящегося в Бийском округе для обращения иноверцев к христианству архимандрита Макария и братьев его // Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орел, 1897. — С. 19–20.
13. Очерк (рукопись) священника В. Вербицкого помощника начальника Алтайской миссии, история возникновения Алтайской миссии, основные правила, походная церковь с 1829 г. // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 164. Алтайская духовная миссия Томской духовной консистории, с. Улала Бийского уезда Алтайской губернии, (1830–[1919] гг.). — Оп. 1. — Д. 5. — Л. 1–19.
14. Официальное уведомление протоиерею Созонту Куртукову о назначении архимандрита Макария миссионером в Бийский округ // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 26. Барнаульское духовное правление Томской духовной консистории, г. Барнаул Барнаульского уезда Томской губернии, (1750–[1915] гг.). — Оп. 1. — Д. 98. — Л. 270–271об.
15. Письма архимандрита Макария Глухарёва, основателя Алтайской миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань: Центральная типография, 1905. — 558 с.

16. План и фасад миссионерского дома в с. Кайменском, 2-я пол. XIX в. // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 50. Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, ([1783]–1919 гг.). — Оп. 11. — Д. 35. — Л. 1.

17. *Путинцев М., прот.* Алтай. Его святыни. Миссионерство, дивные пути Промысла Божия в обращении язычников в христианство. Воспоминания о почивших миссионерах. — М.: Типо-литография И. Ефимова, 1891. — 71 с.

18. Рукописные материалы А. И. Сулоцкого о деятельности Алтайской православной духовной миссии // Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГАТОТ). — Ф. И-144. Сулоцкий Александр — протоирей, г. Омск Тобольской губернии (1863–1877 гг.). — Оп. 1. — Д. 27. — Л. 1–156.

19. *Синьковский Ф., свящ.* Празднование Алтайской духовной миссией пятидесятилетнего своего юбилея // Томские епархиальные ведомости. — 1881. — № 5. — С. 65–73.

20. Ситуационный план Бийского уезда, Алтайской волости, деревни Чаргачак // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 50. Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, ([1783]–1919 гг.). — Оп. 4. — Д. 287. — Л. 1.

21. Ситуационный план Бийского уезда, деревни Найменской // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 50. Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, ([1783]–1919 гг.). — Оп. 4. — Д. 293. — Л. 1.

22. *Филимонов Д. Д.* Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. — М.: Университетская типография, 1888. — 225 с.

23. *Ястребов И. И.* Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свяжский: исследование по истории развития миссионерства в России. — Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. — 416 с.

Kreydun Yu. A., Archpriest. Archimandrite Makary (Glukharev) as a Church Builder and Decorator

Abstract

The article presents an analysis of the development of the church infrastructure in Altai during the 1830s–1840s under the leadership of Archimandrite Makariy. The research is based on archival materials, historical documents, and letters of the founder of the Altai Mission, as well as other sources. The article examines the initial establishment of the Mission and its gradual consolidation. It analyzes missionary activities and the role of voluntary donations in the development of the region's church life. Attention is paid to the construction of churches, houses for missionaries, the formation of parishes, and the acquisition of church utensils. The author concludes that the strengthening and development of the Altai Spiritual Mission were facilitated by the selflessness and dedication of Reverend Makariy, his associates, and followers to the cause of enlightenment and spiritual development of the local population: they conducted conversations with the local population, performed liturgical services, engaged in education and training, as well as the construction of religious, residential, educational, and charitable buildings.

Keywords: Church infrastructure, Altai Mission, missionary activities, church construction, Reverend Makariy (Altai), missionary settlements.

References

1. Verbitsky, V., Archpriest. (1884). In memory of the missionary, Archpriest Stefan Vasilyevich Landyshev. *Tomsk Diocesan Gazette*, 14, pp. 3–11; 15, pp. 1–5; 16, pp. 7–10; 17, pp. 1–5; 18, pp. 1–6.

2. Vladimir (Petrov), Archimandrite. (1872). The Altai spiritual mission in 1870. In *Collection of information about Orthodox missions and the activities of the Orthodox Missionary Society*, vol. 2. Moscow: Typography V. Gotye, pp. 263–430.

3. Vladimir (Petrov), Archimandrite. (1876). *Report on the Altai Spiritual Mission for 1871–1875*. Tomsk.

4. Vladimir (Petrov), Bishop. (1881). Report on the Altai Spiritual Mission for 1880. *Tomsk Diocesan Gazette*, 14, pp. 205–208; 15, pp. 219–223; 16, pp. 234–243; 17, pp. 255–263; 18, pp. 274–281.

5. *Notes of Altai missionary Cherny-Anuisk department by Priest Filaret Sinkovsky for the years 1876–1881*. (1883). Moscow: Typography M.N. Lavrov and Co.

6. Extracts from the travel notes of missionary Archimandrite Makary. In *Monuments of the labors of Orthodox evangelists Russians from 1793 to 1853*. Moscow: Typography V. Gotye, pp. 87–167.

7. Kreydun, Y. A. (2002). Emergence of the Altai Spiritual Mission. In *To Light. Orthodox Altai: heavenly protection and earthly feat. Almanac*, vol. 20. Moscow, pp. 42–43.

8. Kreydun, Y. A. (2002). The activities of M. Glukharev in arranging the first missionary stations in the Altai. In Babin, V.G., & Nosov, S.K. (Eds.), *Makaryev Readings: Collection of scientific articles* (pp. 10–15). Gorno-Altaysk.

9. Kreydun, Y. A. (2010). Maiminsky Holy Spirit temple — the first stone missionary building in the Altai. *World of Science, Culture, Education*, 6(25), pp. 45–49.

10. Kreydun, Y. A. (2002). The first missionary station in the Altai. *Altai Archivist*, 2(4), pp. 74–78.

11. Kreydun, Y. A. (2001). Plan of missionary buildings of Archimandrite Makary (Glukharev). In *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conferenc*, vol. 12. Barnaul, pp.165–169.

12. Makary (Glukharev), St. (1897). Notes of Archimandrite Makary and his brethren located in the Biysk district for the conversion of non-believers to Christianity. In *Collection of historical materials on the life and activities of the abbot of the Bolhov Trinity Optina Monastery, Archimandrite Makary Glukharev*. Orel, pp. 19–20.

13. Outline (manuscript) by Priest V. Verbitsky, assistant to the head of the Altai mission, history of the emergence of the Altai mission, basic rules, campaign church since 1829. In *Regional state budgetary institution “State Archive of the Altai Territory”*. Fund 164. *Altai spiritual mission of the Tomsk diocesan consistory, village of Ulala, Biysk district of the Altai province, (1830–[1919] years)*. Inventory 1. Matter 5. Sheet 1–19.

14. Official notification to the protoiereus Sozont Kurtukov about the appointment of Archimandrite Makary as a missionary in the Biysk district. In *State Regional Public Institution “State Archive of the Altai Territory”*. Fund 26. *Barnaul Spiritual Administration of the Tomsk Spiritual Consistory, Barnaul town of the Barnaul district of the Tomsk province, (1750–[1915] years)*. Inventory 1. Matter 98. Sheets 270–271 reverse.

15. Kharlampovich, K. V. (Ed.).(1905). *Letters of Archimandrite Makary Glukharev, founder of the Altai mission*. Kazan: Central Typography.

16. Plan and facade of the missionary house in the village of Kaymenskoye, 2nd half of the 19th century. In *Regional state budgetary institution “State Archive of the Altai Territory”*. Fund 50. *Drawing of the Altai provincial administration of agriculture and state property, city of Barnaul, Barnaul district of the Altai province, ([1783]–1919 years)*. Inventory 11. Matter 35. Sheet 1.

17. Putintsev, M., Archpriest. (1891). *Altai. Its shrines. Missionary work, wonderful ways of the Providence of God in converting pagans to Christianity. Memories of deceased missionaries*. Moscow: Typography-lithography I. Yefimov.

18. Manuscript materials of A. I. Sulotsky on the activities of the Altai Orthodox Spiritual Mission. In *State budgetary institution of the Tyumen region “State Archive in Tobolsk”*. Fund I-144. *Sulotsky Alexander — archpriest, city of Omsk, Tobolsk province (1863–1877 years)*. Inventory 1. Matter 27. Sheet 1–156.

19. Sinkovsky, F., Archpriest. (1881). Celebration of the fiftieth anniversary of the Altai Spiritual Mission. *Tomsk Diocesan Gazette*, 5, pp. 65–73.

20. Situational plan of the Biysk district, Altai volost, village of Chargachak. *Regional state budgetary institution “State Archive of the Altai Territory”*. Fund 50. *Drawing of the Altai provincial*

administration of agriculture and state property, city of Barnaul, Barnaul district of the Altai province, ([1783]–1919 years). Inventory 4. Matter 287. Sheet 1.

21. Situational plan of the Biysk district, village of Naymenskaya. *Regional state budgetary institution “State Archive of the Altai Territory”*. Fund 50. Drawing of the Altai provincial administration of agriculture and state property, city of Barnaul, Barnaul district of the Altai province, ([1783]–1919 years). Inventory 4. Matter 293. Sheet 1.

22. Filimonov, D. D. (1888). *Materials for the biography of the founder of the Altai mission, Archimandrite Makary*. Moscow: University Typography.

23. Yastrebov, I. I. (1898). *Missionary His Eminence Vladimir, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk: a study on the history of missionary work in Russia*. Kazan: Typography-lithography of the Imperial University.

Сведения об авторе

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин, доктор искусствоведения, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доцент.

About the author

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrinseva, 66; Head of the Department of Theology and Church Practical Disciplines, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024

Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

АНАЛИЗ СИМВОЛИКИ ИКОНОГРАФИИ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Пашкевич Т. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
preodpashka@mail.ru

ГРНТИ18.31.09

ВАК5.10

Ссылка для цитирования

Пашкевич Т. В. Анализ символики иконографии преподобного Макария Алтайского в контексте религиозных и культурных традиций // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 2 (2). — С. 106-116.

Аннотация

Данное исследование посвящено иконографии преподобного Макария Алтайского: анализу символического значения его атрибутов и облачений в контексте религиозных и культурных традиций. Работа включает в себя анализ исторических источников и литературы, а также интерпретацию символов и семантических слоев, что позволяет выявить духовные и культурные значения образов Макария Алтайского. Полученные результаты углубляют осмысление духовного значения образа основателя Алтайской Духовной Миссии в православной традиции.

Ключевые слова: иконография, преподобный Макарий Алтайский, символика, культурный контекст, религиозная традиция, семантика.

Иконография преподобного Макария Алтайского представляет собой интересный объект исследования: его образы являются не только предметом почитания, но и заслуживают внимания в контексте искусствоведения и культурологии. Символическое значение атрибутов и облачений этого святого, а также географический и исторический контексты создания элементов изображений содержат в себе комплекс смыслов, который может быть предметом научного анализа. Также в современном теологическом научном дискурсе сохраняется интерес к изучению иконографии и иконописи как важных составляющих православной традиции. Цель настоящего исследования заключается в анализе символического значения атрибутов и облачений преподобного Макария Алтайского, а также в исследовании географических и исторических контекстов создания изображений основателя Алтайской Духовной Миссии. Для достижения поставленной цели исследование включает анализ исторических источников и литературы, посвященной иконографии преподобного Макария с целью изучения формирования и развития традиции изображения этого святого; исследование значений основных символов, используемых при изображении преподобного Макария Алтайского; интерпретацию символов и семантических слоев в контексте религиозных и культурных традиций.

Описания святых людей с точки зрения их внешности весьма лаконичны, потому что самое главное в них — не внешний вид, а их духовное состояние, накладывавшее отпечаток на их восприятие. Современники упоминают о преподобном Макарии только то, что он был невысок и сутуловат, а еще что на лице его выделялись и обращали на себя внимание глаза. При скупости описания внешности традиционным подходом к созданию образа святого для иконописцев стала опора на имеющиеся прижизненные изображения — иногда фотографии, а ранее того — портреты. Хотя

фотографическое искусство было известно уже в годы деятельности преподобного, но распространено оно было не слишком, вероятно, поэтому фотографий преподобного Макария Глухарёва мы не имеем. Зато сохранилась литография, прижизненная или, возможно, созданная сразу после его смерти, в середине девятнадцатого века (см. рис. 1).

Рисунок 1 — Литография «Архимандрит Макарий (Глухарёв)», сер. XIX в. [9, с. 438]

Рисунок 2 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», работа И. Углева, Иоанно-Богословский храм г. Барнаула

Литографии в то время были не только популярнее фото, но и более распространены, так что даже многие монастыри имели такие мастерские. Для создания литографского портрета необходим был рисунок профессионального художника и мастер-литограф, который «переводил» его с помощью специальной технологии и оборудования на основу, с которой можно было сделать до нескольких тысяч оттисков. Именно этот образ можно считать достаточно достоверно изображающим преподобного. Однако он показан на литографии в возрасте уже за пятьдесят лет, и это значит, что со времени трудов в Алтайской духовной миссии мог несколько измениться. И все же каким же мы видим его на литографии? Благообразный старец с опущенными долу очами, нос прямой, щеки опавшие, усы выделяются на фоне бороды, борода же недлинная, по грудь, расслаивается внизу на две части (космочки, как их называли иконописцы). Одет в клобук и мантию. Правой рукой святой благословляет, в левой держит игуменский посох. Преподобный был в конце жизни настоятелем болховского Троицкого Оптиного монастыря, по сану ему полагался жезл (посох). По традиции, концы наверх посоха загнуты, либо вверх, либо вниз, что имеет разную символику. На литографии у преподобного Макария посох изображен с загнутыми вверх концами, что символизирует победу Креста Христова. В данном случае это очень гармонирует с его трудами по проповеди христианства языческим народам. На груди — крест, возможно, именно тот золотой с драгоценными камнями, которым наградили его во внимание к трудам по проповеди Православия

алтайским народам. Традиции ориентироваться на прижизненный портрет отразились и в современной иконописи. Так, например, один из первых моленных образов преподобного Макария, написанных после его канонизации (в 2002 г.) из Иоанно-Богословского храма г.Барнаула (рис. 2) повторяет первую литографию. Образ был написан барнаульским иконописцем Игорем Углевым по заказу настоятеля иерея Георгия Крейдуну. Подобный образ написан в Болховском Троицком Оптином женском монастыре.

Стоит добавить, что, пожалуй, самый первый образ преподобного Макария был написан художником-любителем из Барнаула А. И. Казаковцевым в 2000 г. по просьбе иерея Георгия Крейдуну. Это произошло вскоре после канонизации на Юбилейном Архиерейском соборе. На этой иконе преподобный был изображен в виде ростового образа глубокого аскета, иеромонаха в священнических одеждах (фелони и епитрахили) на фоне гор, готового в любой момент к совершению просвещения и Таинства Крещения (рис. 3). Но, к сожалению, на сегодняшний день местонахождение этой иконы неизвестно.

Еще одно изображение неизвестного времени происхождения изображает преподобного за письмом (рис. 4). Очевидно, с него и сделана литография третьей четверти девятнадцатого века (рис. 5), самое популярное изображение преподобного Макария Алтайского.

На ней святой изображен в полуразвороте. Волосы седые, достаточно большие глаза, нос прямой, усы выделяются на фоне бороды, борода небольшая. В целом облик его на том и на другом изображении очень похож, только здесь лучше видно его стройную и изящную фигуру.

Большая часть изображений преподобного Макария Алтайского не отражают портретного сходства с литографиями (особенно варьируются форма усов и бороды), а ориентируются на типичное изображение преподобных. Понять, что изображен именно преподобный Макарий, можно либо из фона, который содержит отсылку к региону, в котором он миссионерствовал, либо из надписи. Зато эти образы содержат смысловые акценты, соответствующие чину святости и жизни преподобного.

Во-первых, это худоба преподобного, которая показывает его воздержание, впалые щеки, подчеркивающие изнуренность трудами. Это показывает сосредоточенность святого на стяжании Духа Святого, а не земных благ.

Во-вторых, многие иконы указывают на то, что преподобный обладал даром слёз. Иконописцы изображают «дорожки» от глаз вниз, либо вертикальные, либо слегка скругленные, как бы следы от постоянного плача о грехах. Дар слёз — состояние, когда святой видит и собственные грехи, в которых кается, и грехи других людей, но не

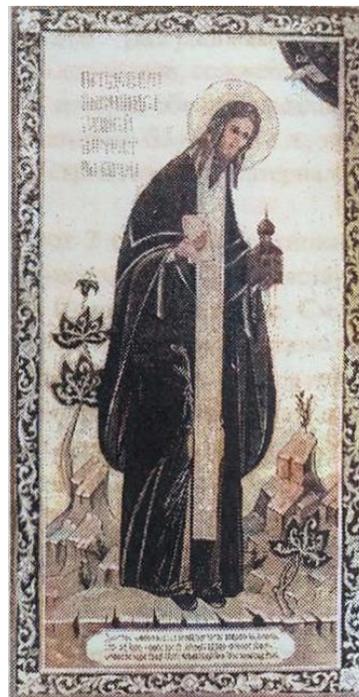

Рисунок 3 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», 2000 г. [3, с. 118]

осуждает их, а оплакивает греховность человечества. Достижение этого состояния возможно только на этапе духовной зрелости, потому что его невозможно достичь самому человеку, но оно есть действие Святого Духа в нем. При этом внешние слезы являются проявлением глубокого внутреннего смирения и понимания того, что такое есть человек. От этого возникает глубокое сочувствие к грешнику, в отличие от осуждения, с которым на грешника смотрит другой грешник, не имеющий этого дара. Именно такой человек может привести к Богу иноверца и малoverующего соплеменника, как это было в жизни преподобного.

В-третьих, частым атрибутом преподобного является посох (рис. 6). Как подражавший Доброму Пастырю Господу Иисусу Христу святой — пастырь для обращенных в Православие, да и по статусу настоятеля обители в последний период жизни ему полагался посох. Но на иконах он изображается не всегда с загнутыми вверх концами, как на известной литографии, но также с загнутыми вниз концами, что более традиционно для посохов.

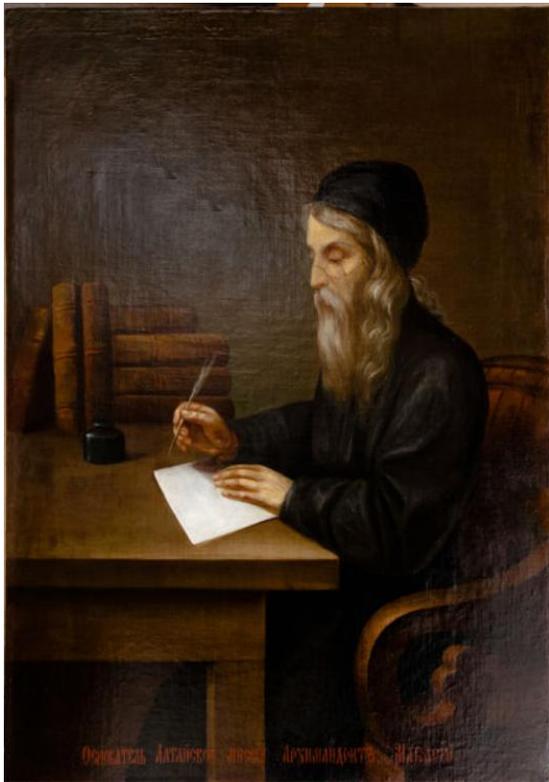

Рисунок 4 — Картина «Основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий» [7]

Рисунок 5 — Литография «Портрет архимандрита Макария», сер. XIX в. [2]

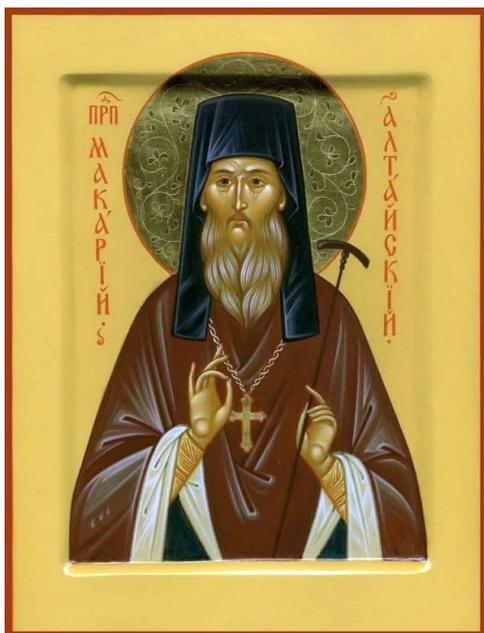

Рисунок 6 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», Церковь преп. Макария Алтайского с. Акутиха Быстроистокского р-на Алтайского края, нач. XXI в. [9, с. 440]

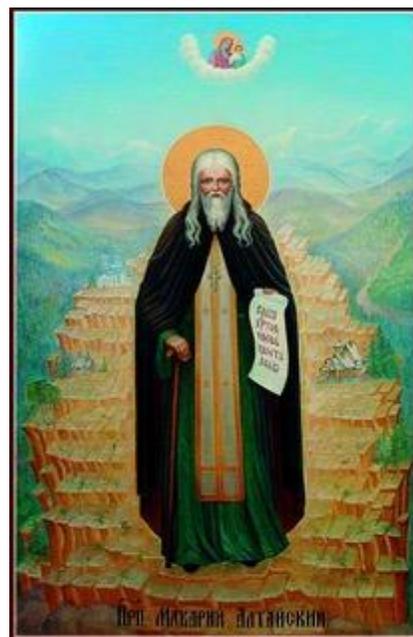

Рисунок 7 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», работа Г. П. Махринской, нач. XXI в. [4]

Одежды преподобного Макария в иконах в некоторой степени отличаются, хотя чаще всего это монашеские одежды. На иконах преподобного часто головной убор вовсе не изображается (рис. 7, 8), а когда изображается, то это обычно клобук (рис. 5, 6), и по статусу он должен быть именно в нем. Изображения преподобного с непокрытой головой можно объяснить тем, что во время богослужения бывают моменты, в которые священнослужитель снимает головной убор, и это моменты сугубой молитвы. Вероятно, именно таким, молитвенником за всех православных и особенно новообращенных, и представляет себе святого иконописец, избирающий такой вариант написания архимандрита Макария.

Мантию, как и подрясник, изображают разных цветов, иногда пишут епитрахиль. Встречаются образы преподобного в богослужебном облачении. Цвета подрясников варьируются от темно-коричневого, зеленого, оранжевого, до белого и определяются колоритом иконы. Если и можно усмотреть какое-либо символическое значение, то только в белом цвете, который указывает на чистоту преподобного и стремление к святости.

Особенные облачения изобразил преподобному алтайский художник и иконописец Иван Васильевич Торопов, выполнивший роспись в приделе преподобного Макария Алтайского в нижнем храме князя Владимира комплекса храмов апостола и евангелиста Иоанна Богослова (рис. 9) [5, с. 53]. В духе этого образа создала икону святого алтайский иконописец Евгения Александровна Гуляева (рис. 10). Ее икона была преподнесена в дар патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в 2024 году. На этих образах преподобный Макарий в священническом облачении, потому что совершение таинств и богослужение было самой значимой частью его жизни.

Рисунок 8 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», нач. XXI в. [1]

Рисунок 9 — Роспись «Преподобный Макарий Алтайский», Иоанно-Богословский храм г.Барнаул, нач. 2020 гг.

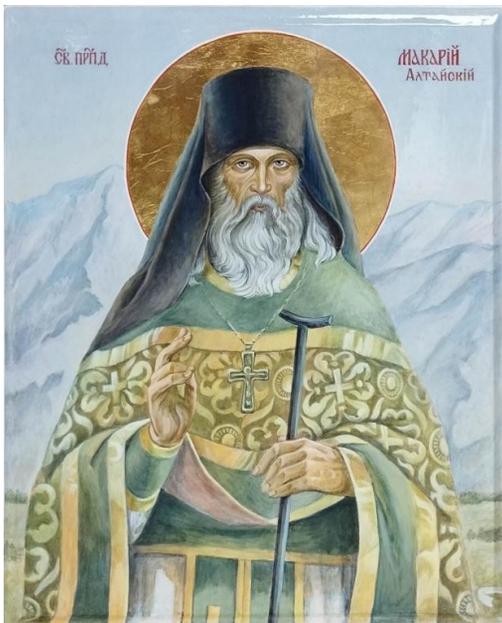

Рисунок 10 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», 2024 г.

Рисунок 11 — Икона «Святитель Иннокентий Иркутский и преподобный Макарий Алтайский», работа Г. П. Махринской, нач. XXI в.

Зачастую на иконах миссионер и просветитель преподобный Макарий Алтайский держит в руках свиток. Сам по себе он может означать проповедь. В основном он развернут и имеет надписи, почти всегда разные. В одном из изображений преподобного вместе со святителем Иннокентием Иркутским в свитке Макария (рис. 11) надпись на алтайском языке. Преподобный перевел на алтайский язык евангельские тексты, поэтому такая надпись уместна. На свитке начало Евангелия от Иоанна, и поскольку оно читается на пасхальном богослужении, то в этом тоже можно усмотреть большой смысл — преподобный не только дал алтайскому народу грамоту, но и озарил его светом Евангелия, пасхальной радостью.

Рисунок 12 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», нач. XXI в.

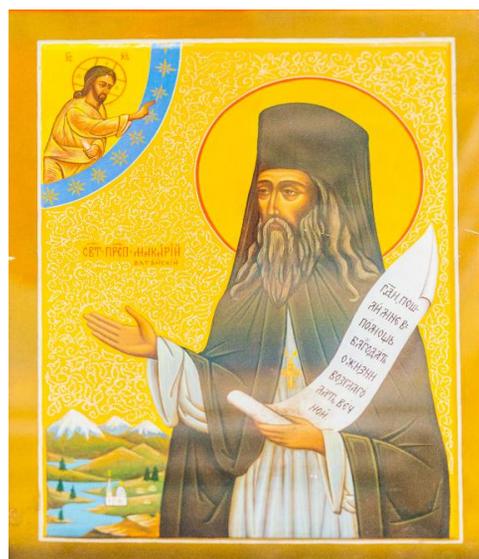

Рисунок 13 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский», нач. XXI в.

На многих иконах в свитке надпись — «Свет Христов просвещает всех» (рис. 7, 8, 12). Этот возглас из Литургии Преждеосвященных Даров напрямую связан с крещением новообращенных в Православие, потому что внесен в богослужение ради тех, кто готовится к принятию крещения в Великую субботу, перед Пасхой Христовой. Существование такой древней традиции крещения было обусловлено тем, что крещение есть образ погребения и воскресения Господа. Великая же суббота есть середина между погребением и воскресением. И все, которые готовятся просветиться в великую субботу, должны всю сорокатицу поститься и предпочищаться воздержанием, и таким образом приступать к крещению. Таким образом, данный текст в свитке отсылает нас к миссионерским трудам преподобного. Кроме того, житие содержит сведения о том, что слова: «Свет Христов просвещает всех» были последними словами святого перед смертью.

Текст в свитке: «Господи, пошли мне в помощь благодать о жизни возглаголать вечной» (рис. 13) является переложением стихотворения преподобного, названного им «Покаянная молитва из Псалма 50-го», а именно следующих строк:

Освободи ж меня, Мой Бог,
От уз греха, чтоб я возмог
О правде возглаголать вечной
О вере во Христа сердечной!
Пошли мне в помощь благодать,
Уста мои отверзи, Слово!

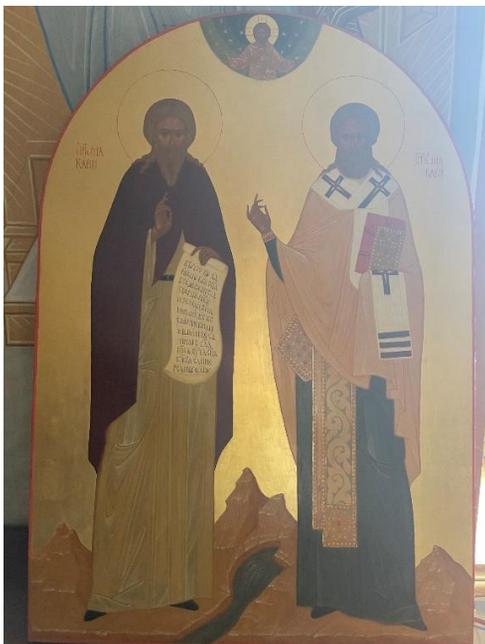

Рисунок 14 — Икона «Преподобный Макарий Алтайский и святитель Макарий (Невский)», нач. XXI в.

Рисунок 15 — Икона «Собор Алтайских святых», Иоанно-Богословский храм г.Барнаула, 2016 г. [6]

На иконе иконописца Анастасии Владимировны Сафроновой с изображением двух миссионеров земли Алтайской — преподобного Макария и святителя Макария (рис. 14) — в свитке преподобного написано начало «Символа веры». С одной стороны, этот текст сообщает нам о том, чему же учил новообращенных святой, т. к. в нем изложены основы православной веры. С другой стороны, чтение «Символа веры» — часть таинства Крещения, а именно через это таинство входят в Церковь Христову новые люди.

Ясное указание на миссионерскую деятельность преподобного Макария дает пейзаж, на фоне которого он изображается. В иконах Собора святых, в земле Алтайской просиявших (рис. 15), фоном является слияние рек Бии и Катунь, и соединение их в Обь, важнейшие храмы четырех епархий Алтайской митрополии и Горноалтайской епархии. Венчает композицию образ Казанской-Коробейниковской иконы Пресвятой Богородицы. Фон иконы гармонично соединяет географические характеристики неразделенного региона — Большого Алтая и главную Православную святыню, явленная на Алтае во второй половине двадцатого века. Композиция этого образа была разработана доктором искусствоведения протоиереем Георгием Крейдунном, писала икону Елена Федякина из Бийска.

Почти на всех иконах присутствуют горы и река. Это ассоциируется с местом служения преподобного, водной средой для Таинства Крещения, а также как в связке символов: река — символ суетного, проходящего мимо; горы — символ вечного в духовном восхождении.

На некоторых образах преподобного наряду с горами в качестве храма на заднем фоне изображается Бийский собор во имя Успения Пресвятой Богородицы. Хотя построили его в конце девятнадцатого века, и хронологически он не совпадает по времени не только с житием преподобного Макария, но и со временем, когда Бийск стал центром Алтайской духовной миссии (1880 год), но является православным символом Бийска. Именно из Бийска начали свою деятельность миссионеры во главе с преподобным Макарием Алтайским в 1830 году [8, с. 47].

Встречается на иконах и образ храма современного, построенного в 2006 году и освященного во имя преподобного Макария Алтайского в городе Горно-Алтайске (в годы жизни преподобного — Улала), и храм в Чемале на острове Патмос, освященный во имя апостола Иоанна Богослова, хотя он тоже был построен и освящен после смерти преподобного. Очевидно, образами этих известных современным православным храмами иконописцы хотят указать на места, связанные с преподобным, а не соблюсти историческую достоверность. Ведь показать плоды трудов святого так же важно, как и отразить историю его жития.

Данное исследование иконографии преподобного Макария Алтайского является попыткой осуществить вклад в развитие искусствоведения и культурологии. В ходе него были изучены основные символы, используемые при изображении архимандрита Макария, и проанализированы их значения в контексте религиозных и культурных традиций. Проведенный анализ исторических источников и литературы, посвященной иконографии преподобного Макария, позволил понять процесс формирования и развития традиции изображения этого святого. Интерпретация символов и семантических слоев в контексте религиозных и культурных традиций выявила смыслы, заложенные в изображениях Макария Алтайского, и позволила приблизиться к пониманию духовного и культурного значений образов преподобного.

Анализ символического значения атрибутов и облачений святого, а также изучение географических и исторических контекстов создания элементов изображений дает более глубокое понимание иконописной традиции и методов передачи духовных идей через визуальные образы; изучение иконографии преподобного Макария Алтайского помогает понять, как культурные и исторические особенности могут влиять на художественное творчество и формирование иконографических школ и стилей, поэтому результаты исследования могут быть полезными для современного искусствоведения. Анализ географических и исторических контекстов создания изображений Макария Алтайского позволяет погрузиться в контекст его жизни и деятельности и может быть полезен для изучения истории православной Церкви и миссионерской работы; изучение символического значения атрибутов и облачений святого дает возможность воспринять духовный смысл его образа в православной традиции, что является значимым для богословских исследований и религиозной практики.

Список литературы

1. 31 мая — Преподобный Макарий (Глухарёв), Алтайский, архимандрит (1847) // Храм великомученика Димитрия Солунского в посёлке Восточный. — 31.05.2019. — URL: <http://dimitri.moseparh.ru/2019/05/31/31-maya-prepodobnyj-makarij-gluxarev-altajskij-aximandrit-1847/> (дата обращения: 11.04.2024).

2. Дмитриев-Мамонов Э. А. Портрет архимандрита Макария // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей». — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=38330460> (дата обращения: 11.04.2024).

3. Казаковцев А. Версия иконографии преподобного Макария Алтайского // История православия на Алтае. Материалы II Свято-Макариевских чтений (17–20 сент. 2001 г.): сб. науч. статей. / Ред. сост. Ю. А. Крейдун, К. Н. Метельницкий. — Барнаул: Аз Бука, 2001. — С. 118–121.

4. Крейдун Г., прот. К 175-летию со дня кончины преподобного Макария (Глухарёва) // Сайт протоиерея Георгия Крейдун. — 18 августа 2022 г. — URL: <https://kreydun.ru/2023/02/15/к-175-летию-со-дня-кончины-преподобного-м/> (дата обращения: 11.04.2024).

5. Крейдун Ю. А., протоиерей, Школина Е. В. Росписи придела равноапостольного великого князя Владимира: Иоанно-Богословский храмовый комплекс г. Барнаула. — Барнаул: Барнаульская духовная семинария; Алтайский дом печати, 2021. — 136 с.

6. Митрополит Сергей, архипастыри Алтайской митрополии и Горноалтайской епархии поздравили жителей края с новым православным праздником // Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Барнаула. — 27.09.2016. — URL: <https://www.nevsky22.ru/duhovenstvo/dejatelnosn/?id=1010> (дата обращения: 11.04.2024).

7. Неизвестный художник. Картина. Основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий // Областное государственное автономное учреждение культуры «Томский областной краеведческий музей имени Михаила Бонифатьевича Шатилова». — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25119032> (дата обращения: 11.04.2024).

8. Нестеров С. В. Словом и житием наставляя: жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. — М.: ПСТГУ, 2005. — 540 с.

9. Пивоваров Б., прот., и др. Макарий (Глухарёв), прп. / Б. Пивоваров, прот., О. А. Павлова, С. Ф. Ахмадиева, М. К. Третьякова // Православная Энциклопедия: в 70 т. — Т. 42. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2016. — С. 434–444.

Pashkevich T. V. Analysis of the Symbolism and Iconography of the Venerable Makary of Altai in the Context of Religious and Cultural Traditions

Abstract

This study is devoted to the iconography of Venerable Makary of Altai: analyzing the symbolic significance of his attributes and vestments in the context of religious and cultural traditions. The work includes an analysis of historical sources and literature, as well as the interpretation of symbols and semantic layers, allowing to uncover the spiritual and cultural meanings of the images of Makary of Altai. The obtained results expand knowledge about icon painting and understanding of the influence of cultural context on artistic creativity, as well as deepen the understanding of the spiritual significance of the image of the founder of the Altai Spiritual Mission in the Orthodox tradition.

Keywords: iconography, Venerable Makary of Altai, symbolism, cultural context, religious tradition, semantics.

References

1. May 31 — Venerable Macarius (Glukharev), Altai, archimandrite (1847). At *Church of the Great Martyr Demetrius of Thessalonica in the village of Vostochny*. Retrieved from <http://dimitri.moseparh.ru/2019/05/31/31-maya-prepodobnyj-makarij-gluxarev-altajskij-aximandrit-1847/> (accessed April 11, 2024).

2. Dmitriev-Mamonov, E. A. Portrait of Archimandrite Makary. In *Federal State Budgetary Institution of Culture “State Historical Museum”*. Retrieved from <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=38330460> (accessed April 11, 2024).

3. Kazakovtsev, A. (2001). Iconography of Venerable Makary of Altai. In *History of Orthodoxy in Altai: Materials of the 2nd St. Makariy Readings (September 17–20, 2001)*. Barnaul: Az Buka, pp. 118–121.

4. Kreydun G., Archpriest. To the 175th Anniversary of the Death of St. Macarius (Glukharev) // Site of Archpriest Georgy Kreydun. — August 18, 2022— URL: <https://kreydun.ru/2023/02/15/к-175-летию-со-дня-кончины-преподобного-м/> (дата обращения: 11.04.2024).

5. Kreydun, Y. A., Archpriest & Shkolina, E. V. (2021). *Murals of the side chapel of the Holy Equal-to-the-Apostles Great Prince Vladimir: Ioann-Bogoslovsky church complex of Barnaul city*. Barnaul: Barnaul Spiritual Seminary; Altai House of Printing.

6. Metropolitan Sergei and the archpastors of the Altai Diocese and the Gorno-Altai Diocese congratulated the residents of the region on the new Orthodox holiday. At *Church of Saint Blessed Prince Alexander Nevsky in Barnaul*. Retrieved from <https://www.nevsky22.ru/duhovenstvo/dejatelnost/?id=1010> (accessed April 11, 2024).

7. Unknown artist. Painting. Founder of the Altai mission, Archimandrite Makary. In *Regional State Autonomous Institution of Culture "Tomsk Regional Local Lore Museum named after Mikhail Bonifatievich Shatilov"*. Retrieved from <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25119032> (accessed April 11, 2024).

8. Nesterov, S. V. (2005). *Instructing by word and deed: the life and work of the Venerable Makary of Altai*. Moscow: PSTGU.

9. Pivovarov, B., Archpriest, Pavlova, O. A., Akhmadieva, S. F., Tretyakova, M. K. (2016). Makariy (Glukharev), Venerable. In *Orthodox Encyclopedia: in 70 volumes, vol. 42*. Moscow: Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", pp. 434–444.

Сведения об авторе

Пашкевич Татьяна Владимировна, РО – ДООВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: prepodpashka@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующая кафедрой общегуманитарных дисциплин, доцент, кандидат философских наук.

About the author

Pashkevich Tatyana Vladimirovna, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: prepodpashka@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Humanities, Associate Professor, Ph. D. in Philosophy.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024
Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

РАЗДЕЛ 4. ПЕДАГОГИКА / SECTION 4. PEDAGOGY

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ (ГЛУХАРЁВА) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Расова Н. В.

Гимназия № 3

Горно-Алтайск, Российская Федерация

nadjaras@yandex.ru

ГРНТИ 14.25.01

ВАК 5.8

Ссылка для цитирования

Расова Н. В. Духовное наследие архимандрита Макария (Глухарёва) в образовательной практике современного учителя // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024.— № 2 (2). — С. 117-124.

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли и влияния архимандрита Макария (Глухарёва) на духовно-нравственную и культурную жизнь Горного Алтая в контексте образовательного процесса. Автор обращает внимание на значимость использования образа Макария Глухарёва в образовательной практике для формирования нравственных ценностей и гражданской активности учащихся. В ходе исследования рассматриваются основные аспекты деятельности преподобного Макария, такие как создание алфавита, организация школ, и социально-экономические последствия миссионерской деятельности в регионе. Значимым результатом исследования стал вклад в изучение исторического наследия Алтайской духовной миссии и ее роли в формировании гражданской идентичности и нравственных ценностей, что может иметь важное значение для педагогики, отечественной истории и культурологии.

Ключевые слова: Преподобный Макарий Алтайский, Алтайская Духовная Миссия, традиционные духовно-нравственные ценности, Горный Алтай, социально-экономическое развитие региона, миссионерская деятельность, учебно-воспитательная работа, образовательный процесс.

Современное образование ставит перед собой задачу формирования не только умственных, но и духовных и нравственных качеств личности ученика. В этом контексте особенно актуальным становится использование образцов героизма и духовности в образовательном процессе, способных вдохновлять, формировать ценностные ориентации и воспитывать гражданские и моральные качества учащихся. Одним из таких ярких образцов героизма и духовности является личность архимандрита Макария (Глухарёва), чья миссионерская деятельность в Горном Алтае оказала значительное влияние на формирование духовной и материальной культуры региона. Преподобный Макарий проповедовал христианство среди коренных народов, развивал образование и письменность в Горном Алтае, включая создание алфавита, составление словаря и организацию первых школ, таким образом он осуществил большой вклад в развитие региона.

Цель данного исследования состоит в раскрытии роли и влияния архимандрита Макария (Глухарёва) на духовно-нравственную и культурную жизнь коренных народов Алтая в рамках разработки и апробации занятия в школе, направленного на воспитание нравственных качеств учеников на основе изучения жизни и деятельности данного миссионера. Для достижения этой цели проанализирован вклад преподобного в развитие письменности и образования в Горном Алтае: создание алфавита,

составление словаря, организация первых школ; Также рассмотрены социально-экономические последствия деятельности Алтайской Духовной Миссии: влияние на хозяйственно-бытовую жизнь местного населения, и переход от кочевого к оседлому образу жизни, развитие земледелия и хозяйства в целом. Автором сделан акцент на личностные качества преподобного Макария (Глухарёва) и их влияние на успешную миссионерскую деятельность: смирение, терпение, бескорыстное служение, любовь к людям, аскетизм и нестяжательность; проведена апробация изучения данной темы с участием учеников школы и оценен педагогический эффект этого процесса.

Необходимость предметов «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) для 5–9 классов, и «Основы российской государственности» — в вузах продиктована глобальной ситуацией, а также продолжающимися изменениями в российском обществе. Россия сегодня переживает, с одной стороны, переломный период, а с другой — этап естественного развития, опирающегося на фундамент традиционных духовно-нравственных ценностей. В условиях мировоззренческой агрессии «западного мира» нашему государству пришлось закрепить через законодательные акты их важность. В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчёркивается, что духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали являются основой российского общества, позволяющей сохранять и укреплять суверенитет России [8]. Подтверждает и развивает эти положения Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7]. Таким образом, введение специальных учебных дисциплин является одним из инструментов реализации названных указов Президента, общей стратегии государства.

Тема героизма в программе ОДНКНР выделена отдельным блоком. Во все времена образцами для гордости и подражания были и остаются герои: воины, учёные, религиозные деятели, труженики. Преподавателям уместно обратиться к краеведческому материалу, то есть деятельности тех людей, которые были создателями и носителями культурных ценностей. Работая много лет учителем предмета «История религий» в Гимназии № 3 г. Горно-Алтайска, автор исследования неоднократно обращался к деятельности миссионеров Алтайской Духовной Миссии, подвижнический подвиг которых невозможно не заметить: Макария (Глухарёва), Макария (Невского), Михаила Чевалкова, Василия Вербицкого и других. В данной статье будут предложены некоторые методические приёмы работы с образом, личностью преподобного Макария (Глухарёва) уже в современном контексте.

В программе ОДНКНР есть отдельная тема, посвящённая подвигу и героизму как самопожертвованию, милосердию и взаимопомощи — человеческих качеств, которые являются частью духовно-нравственных ценностей российского общества [4]. На школьном занятии, посвящённом подвигу именно в таком контексте, уместно обратиться к жизни преподобного Макария и ответить на вопрос о том, почему его можно назвать героем, и в чём состоит его подвиг? На примере личности этого святого человека ученикам можно предложить отработать понимание нравственных категорий, перечисленных в указах Президента В. В. Путина, традиционных ценностей, формирующих мировоззрение граждан России, которые включают патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, взаимопомощь [7].

Опубликованных историко-биографических источников о Макарии Глухарёве много, и учителю нужно подготовить кейс с необходимыми материалами, использовать которые можно как во время занятия, так и рекомендовать учащимся в качестве предварительной подготовки. На таком занятии ученики познакомятся с биографическими и богословскими текстами, с материалом по истории Горного Алтая. В источниках информации находятся доказательства того, что духовно-нравственные ценности свойственны преподобному Макарию как личности. Житие из статьи «Преподобный Макарий (Глухарёв), Алтайский, архимандрит», размещенной на портале «Азбука веры» [3] является хорошим источником для проведения занятия. В доступном изложении, информативно насыщенном и небольшом по объёму, житие знакомит учеников с образцом агиографической литературы. Учитель может использовать текст полностью или фрагментарно в зависимости от конкретных задач занятия и возраста учащихся.

Анализ биографии архимандрита Макария позволяет выделить черты, характерные для его личности. Например, изучая этап жизни, когда он учился в семинарии и академии, можно поработать с учащимися над вопросом, почему исследователи деятельности нередко называют его учёным архимандритом. Здесь важно обратить внимание не только на то, что он является примером как ученик и студент в силу своего прилежания и любознательности, но и актуализировать материал. Так, уместен вопрос, а мог ли Макарий жить в нынешнем информационном обществе и при этом быть образцом, героем? Стремление к знаниям Макария Глухарёва, высокая образованность метапредметного уровня, владение иностранными языками, собственная деятельность как исследователя-учёного позволяют сделать вывод, что он мог бы и в современности являться эталоном для подражания. Макарий Глухарёв при этом обладал незаурядными деловыми качествами, ставил перед собой сложные цели, для достижения которых требовался самоотверженный повседневный труд. И, конечно, самая главная составляющая личности этого человека — святого — его духовность. 3 компонента, определяющие личность Преподобного Макария Глухарёва — духовность, деятельность, образованность — могут рассматриваться педагогами в комплексе.

В первую очередь, необходимо рассмотреть деятельность архимандрита Макария как основателя и миссионера Алтайской Духовной Миссии. Приехав в Горный Алтай, он столкнулся с серьёзными трудностями: незнанием языка местных жителей, их «рассеянностью по ущельям и дебрям Алтайских гор»; враждебным отношением проживающих здесь раскольников, настраивающих коренное население против архимандрита, нехваткой денежных средств на многочисленные нужды [1, с. 7–9]. Но Макарий сумел преодолеть все невзгоды, показав образец миссионерского служения, просветительского и благотворительного.

Учащимся предлагается проанализировать текст церковного песнопения — тропаря преподобному Макарию — и ответить на вопрос: «За что он причислен к лику святых?» Ниже представлена схема-алгоритм работы по семантическому разбору этого произведения с предполагаемыми выводами и дополнительными комментариями (таблицы 1–4).

Тропарь преподобному Макарию (Глухарёву), Алтайскому

Христовою любовью подвизаемь, благовестити веру истинную пришел еси народом Алтайским, преподобне, отче наш Макарие, словом и житием тех наставляя, привел еси многих ко спасению, егоже сподоби и нас молитвами твоими.

Перевод: Побуждаем Христовой любовью, ты пришел благовествовать истинную веру Алтайским народам, преподобный отче наш Макарий, словом и жизнью их поучая, ты многих привел ко спасению, сделай и нас достойными спасения по молитвам твоим.

Таблица 1 — Фрагмент № 1

Текст	Какие выводы можно сделать	Комментарий
Побуждаем	Макарий не просто по своему желанию приехал на Алтай, но по воле Божьей	Если в результате работы над фрагментом возникает вопрос, почему православие — вера истинная, и в чём оно лучше алтайского язычества, можно обратиться к знаниям учащихся по общественным наукам. Они позволяют сделать вывод, что язычество характерно для раннего «доцивилизационного» этапа развития человечества; когда культура была ещё бесписьменной и догосударственной в политическом отношении. Язычество не разделяло в должной мере мир духовный и физический
Христовой любовью	Почему Бог его направил сюда? Потому что любил Макария и знал, что именно здесь он совершит то, за что будет прославлен в лике святых	
Ты пришел благовествовать	За что он прославлен? За то, что он принёс благовестие, доброе сообщение, на алтайскую землю	
Истинную веру Алтайским народам	В чём заключается это благо? В том, что преподобный принёс истинную веру. «Благовестие» — дословный перевод с древнегреческого языка слова «Евангелие» (εὐαγγέλιον), то есть Макарий пришел распространять учение Иисуса Христа как истинную веру	

Таблица 2 — Фрагмент № 2

Текст	Какие выводы можно сделать	Комментарий
Преподобный отче наш Макарий	Кто он, Макарий, для алтайских народов? Отче, отец. Как отец он любит своих духовных детей — строгий и одновременно заботящийся о них	Здесь уместно актуализировать благотворительный характер миссионерства через фактический краеведческий материал

Таблица 3 – Фрагмент № 3

Текст	Какие выводы можно сделать	Комментарий
Словом их поучая	Главное, ради чего пришёл Макарий на алтайскую землю — поучение, то есть проповедь христианства, христианских правил жизни, которые должны привести к Крещению	Работа над этим фрагментом связывается, соизмеряется с понятиями «герой», «подвиг»
Жизнью их поучая	Жизнь самого Макария — есть подвижнический подвиг, когда он, преодолевая трудности и свои физические немощи, сделал очень многое. Он «поучал» своей жизнью как примером самопожертвования, смирения, милосердия, нестяжательности	

Таблица 4 – Фрагмент № 4

Текст	Какие выводы можно сделать	Комментарий
Ты многих привел ко спасению	Спасение — наследование Небесного Царства через Крещение, к которому привел местных жителей Макарий, и через дальнейший духовный рост человека в православной вере, которая несёт новое миропонимание, в целом влияет на образ жизни	Исходя из состава учеников по их вероисповеданию и пониманию духовности, акцент в работе над этим фрагментом может быть сделан на информативности или дополнен рассуждениями о смысле христианского спасения
Сделай и нас достойными спасения по молитвам твоим	Мы стараемся быть достойными учениками преподобного Макария и обращаемся к нему с молитвами о своём спасении. Верим, что он защищает нас перед Богом	

Таким образом, работа над тропарём преподобному Макарию связывает понимание православной святости с земной жизнью человека.

На занятии уместно предложить учащимся оценки учёных-исследователей Горного Алтая (В. В. Радлова, Г. Н. Потанина и др.), которые увидели позитивное влияние деятельности Макария Глухарёва на духовную и материальную культуру местных жителей. Так, один из исследователей охарактеризовал М. Глухарёва следующим образом: «Известный своим переводом Библии с еврейского языка на русский, отец архимандрит Макарий благодаря своему богословскому образованию и познаниям в еврейском, греческом, латинском и новых языках, а равно и знакомству с различными высокопоставленными и влиятельными лицами мог бы занять видное место в рядах нашей церковной иерархии, но он с редким самоотвержением променял более громкую известность на жизнь в алтайских лесах» [2, с. 2]. Как отмечают политические деятели Алтая, историки, филологи, этнографы, «глубокая память» о Макарии Глухарёве со временем только укрепилась.

В результате работы над кейсом ученики приходят к следующему выводу: Макарий Глухарёв внёс значительный вклад в развитие духовной и материальной

культуры Горного Алтая, а его деятельность в целом носила просветительский характер. Это проявилось в распространении православия среди коренных жителей, что являлось прогрессом в духовно-мировоззренческом отношении. Он является создателем алфавита, в основу которого была положена русская графика. При этом учитывалась специфика алтайской речи, и в алфавит были добавлены специфические знаки. Макарием Глухарёвым был составлен русско-алтайский словарь из трёх тысяч слов, осуществлены первые переводы необходимых богослужебных книг с русской на новую алтайскую письменность. Таким образом, дописьменная алтайская культура сменилась на письменную, обретая новые цивилизационные черты. Первые школы в Горном Алтае появились также благодаря Макарию Глухарёву.

Деятельность Алтайской Духовной Миссии отразилась на разных сторонах хозяйственно-бытовой жизни местного населения. Так, появление православных миссионеров дало толчок к их переходу от кочевого образа жизни к оседлому, развитию земледелия. Архимандрит Макарий сам выписывал на Алтай семена, журналы по земледелию. Улала стала развиваться как населённый пункт вместе с образованием миссионерского стана. Новые условия быта, повседневной гигиены также стали чертами жизни новокрещёных алтайцев. Основатель Алтайской Миссии ввёл правило оказывать местному населению медицинскую помощь.

Макарий Глухарёв, окрестивший за годы своего 14-летнего служения в Миссии 675 человек взрослых и 1070 детей из коренных жителей Алтая, видел в этом христианском таинстве освобождение «чад своих» от «скверны прежних своих грехов», где «Господь укрепляет человека на добрую новую жизнь». Иначе говоря, своей главной задачей Макарий и его сподвижники считали претворение в жизнь идеи христианского спасения [6, с. 280]. Следует обратить внимание на личные качества преподобного Макария как человека православной духовности, которые ученики по итогам занятия смогут назвать сами. Это смирение и терпение, бескорыстное служение Отечеству и своему делу, любовь к людям и доброта, аскетизм в быту, нестяжательность, простота и доступность для окружающих [5].

Окончательный вывод занятия таков: деятельность Макария Глухарёва на Алтае можно назвать подвигом, а его личность является примером для подражания. Данное занятие также будет способствовать усвоению школьниками таких понятий как традиционные духовно-нравственные ценности, православная святость и способствовать воспитанию нравственных качеств.

Исследование роли и влияния преподобного Макария (Глухарёва) на духовно-нравственную и культурную жизнь Горного Алтая в рамках образовательного процесса имеет большое значение для формирования нравственных ценностей учеников и их гражданской активности. В ходе работы были выявлены основные аспекты деятельности Макария Глухарёва, оказавшие значительное влияние на развитие региона в духовно-мировоззренческом и культурно-бытовом отношении. Использование его образа в образовательном процессе эффективно способствует формированию нравственных качеств учащихся и повышению их интереса к культурному наследию региона.

Исследование опыта использования в педагогической практике анализа жития преподобного Макария и истории Алтайской Духовной Миссии демонстрирует значительный потенциал изучения региональной истории для формирования гражданской идентичности и нравственных ценностей, что является значимым для современной педагогики, отечественной истории и культурологии.

Список литературы

1. Архимандрит Макарий, основатель Алтайской миссии. — Томск: Типо-Литография П. И. Макушина, 1892. — 19 с. [на 2-х яз.].
2. М. М. Природа и население Алтая (фрагмент) // Томские епархиальные ведомости. — 1891. — № 1. — С. 1–9.
3. Преподобный Макарий (Глухарёв), Алтайский, архимандрит // Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/days/sv-makarij-gluharev-altajskij> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Примерная рабочая программа основного общего образования «Основы духовно-нравственной культуры народов России». — М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2022. — URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/39cbf22c7e862751ba8745df79c6bd83.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Расова Н. В. Макарий Глухарёв — святой Русской Православной Церкви: Методическая разработка занятия в рамках элективного курса «История религий России и Республики Алтай». — URL: <https://textarchive.ru/c-1936087.html> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Расова Н. В. Образ местночтимых святых в преподавательской работе со старшеклассниками гимназии. // Макарьевские чтения: материалы X международной конференции (25–27 ноября 2015 года) / Отв. ред. А. П. Адлыкова. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. — с. 276–287.
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 11.04.2024).
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.04.2024).

Rasova N. V. The Spiritual Legacy of Archimandrite Makary (Glukharev) in the Educational Practice of the Modern Teacher

Abstract

The article is dedicated to exploring the role and influence of Archimandrite Makary (Glukharyov) on the spiritual, moral, and cultural life of the Altai Mountains in the context of the educational process. The author emphasizes the significance of utilizing the image of Makary Glukharyov in educational practice to shape moral values and civic engagement among students. The study examines key aspects of his activities, such as the creation of an alphabet, the establishment of schools, and the socio-economic consequences of missionary work in the region. The research results underscore the importance of studying historical heritage for the formation of civic identity and moral values and may hold significant implications for pedagogy, domestic history, and cultural studies.

Keywords: Venerable Makary of Altai, Altai Spiritual Mission, traditional spiritual and moral values, Altai Mountains, socio-economic development of the region, missionary activity, educational and upbringing work, educational process.

References

1. Archimandrite Makary, founder of the Altai Mission. (1892). Tomsk: Typography-Lithography P. I. Makushin. [In 2 languages].
2. М. М. (1891). Nature and Population of Altai. *Tomsk Diocesan Gazette*, 1, pp. 1–9.
3. Venerable Makary (Glukharev) of Altai, Archimandrite. At *Azbuka very*. Retrieved from <https://azbyka.ru/days/sv-makarij-gluharev-altajskij> (accessed April 11, 2024).
4. Model working program of general education «Foundations of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia». (2022). Moscow: Ministry of Education of the Russian Federation. Retrieved from <https://fgosreestr.ru/uploads/files/39cbf22c7e862751ba8745df79c6bd83.pdf> (accessed April 11, 2024).

5. Rasova, N. V. *Makary Glukharev – saint of the Russian Orthodox Church: Lesson plan within the elective course «History of Religions of Russia and the Altai Republic»*. Retrieved from <https://textarchive.ru/c-1936087.html> (accessed April 11, 2024).

6. Rasova, N. V. (2015). Image of locally venerated saints in teaching work with high school students of the gymnasium. In *Makariev Readings: Materials of the X International Conference*. Gorno-Altaysk: RIO GAGU, pp. 276–287.

7. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809 «On the Approval of the Basics of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». At *President of Russia*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed April 11, 2024).

8. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». At *Consultant Plus*. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed April 11, 2024).

Сведения об авторе

Расова Надежда Васильевна, МБОУ «Гимназия № 3», Россия, г. Горно-Алтайск; e-mail: nadjaras@yandex.ru; 649002, Российская Федерация, республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Больничная, 13; учитель обществознания, кандидат исторических наук.

About the author

Rasova Nadezhda Vasilevna, Municipal Budgetary Educational Institution «Gymnasium № 3», Russia, Gorno-Altaysk; e-mail: nadjaras@yandex.ru; 649002, Russian Federation, Altai Republic, Gorno-Altaysk, Bolnichnaya Street, 13; Teacher of Social Studies, Ph. D. in History.

Материал поступил в редакцию / Received 12.03.2024

Принят к публикации / Accepted 12.04.2024

Информация для авторов

Авторы высылают в адрес редакции или передают один экземпляр статьи (электронная версия). Почтовый адрес: г. Барнаул, ул. пер. Ядринцева, д. 66. Электронный адрес: bds.nauchnayachast@mail.ru.

Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора/авторов, контактов для взаимодействия, названия материала. Каждому материалу присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Требования к содержанию научной статьи

К печати принимаются материалы, содержащие результаты самостоятельных научных исследований авторов по тематике, отвечающей профилю журнала, и не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

- *Соответствие темы и содержания.* Заявленная тема работы должна быть раскрыта в основной части статьи.

- *Научность.* Включает в себя способы исследования, систематизацию и корректировку новых и полученных ранее знаний. Выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты.

- *Новизна и оригинальность.* Автором предлагается новая идея, технология, способ или метод.

- *Практичность.* Возможность переноса опыта, разработок или методик в практическую деятельность других профессионалов.

- *Методичность.* Наличие в статье полезных рекомендаций (системность, последовательность, планомерность).

- *Убедительность.* Достоверность цитат, аргументированность выводов, наличие статистических результатов и логичность.

- *Логичность.* Наличие смысловых связей между последовательными единицами (блоками) текста.

- *Ясность.* Понятность терминов и объяснение терминов (наличие ссылок на словари или автора термина).

Основной текст статьи содержит:

- *Вводная часть и новизна.* Значение исследуемых научных фактов в теории и практике; новое решение научной задачи.

- *Данные о методике исследования.* Собственное научное исследование и предыдущие исследования, использованные автором в данной статье. Приводятся основные положения, мысли, которые будут в дальнейшем подвергнуты анализу.

- *Выводы и рекомендации.* Ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрация выводов. Можно представить результаты в наглядной форме: в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Отбор и структурирование содержания материалов желательно производить исходя из интересов широкого круга читателей, а не только специалистов узкого профиля.

Количество иллюстраций должно быть достаточным для пояснения излагаемого текста (не слишком большим).

Научное периодическое издание

Вестник Барнаульской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Главный редактор

митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников)

№ 2 (2) 2024 год

Дизайн обложки: Т. Королькова

Корректор: Н.Ю.Абузова

Технический секретарь: И. А. Ефимец (иерей Иоанн)

Администратор сайта: И. В. Макаров (иерей Иоанн)

Компьютерная верстка: Д. М. Прокопьев

Подписано в печать 17.05.2024 г., дата выхода в свет 28.05.2024 г.

Формат 84x108/16. 13,23 усл. печ. л. Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ 107.

Распространяется бесплатно.

12+

Адрес редакции, издателя: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66.

Отпечатано в типографии АО «Алтайский Дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28

тел.: (385-2) 63-79-71, 63-68-91, e-mail: zakaz@adp.alt.ru